

ВѢСТНИК КРЕСТЬЯНСКОЙ РОССИИ

Издание Центрального Бюро Заграничных Групп
Крестьянской России.

№ 4-5

Июнь

1925 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Передовая: Неразрѣшимая задача.
Сергій Маслов: Соціализм и „Крестьянская Россія“.
М. Циммерман: Мир, как основа вѣшней политики Россіи.
А. Аргунов: Крестьянское движеніе и эмиграція.
Вѣсти из Россіи: Участковый агроном: На низовом культурном посту. — В Петровско-Разумовском. — „В глубинѣ Россіи“. — Факты и цифры.

Из заграничной жизни: Г. Крымскій: „Царанизм“ в Бессараби и в Румыніи.

Из жизни нашей организаціи: Василій Бутенко: Группа „Крестьянской Россіи“ в Загребѣ. — Клуб Пражской группы. — Центральное Бюро. — Коммунизм умирает — Россія поднимается.

Неразрѣшимая задача.

Мы могли бы сейчас с успѣхом перепечатать ряд заявленій из совѣтской печати по крестьянскому вопросу, вполнѣ подтверждающих наши основныя положенія, выдвинутыя нами уже три года тому назад.

Посмотрите любопытную рѣчь по крестьянскому вопросу коммунистическаго талмудиста Бухарина, на расширенном пленумѣ Исполкома Коминтерна (2 апр. 1925 г.). Вот как он характеризует роль современной деревни в международном масштабѣ: «Для современнаго положенія характерным является то обстоятельство, что относительный вѣс деревни по отношенію к городу возрос. С экономической точки зрѣнія сельское хозяйство играет большую роль, чѣм до войны. С классовой точки зрѣнія аграріи, крестьянство играют нынѣ относительно (не абсолютно) большую роль, чѣм городскіе классы. А потому с политической точки зрѣнія политическая сила деревни стала больше, чѣм до войны. Другим важным явленіем в этой области является аграрный кризис... С этим связано третье явленіе — рост активности крестьянства во всѣх странах, без исключенія. И наконец, четвертое явленіе социального порядка — это дифференціація крестьянства и его организацій. Вот специфическіе признаки и важнѣйшія явленія современнаго положенія» *).

Если мы от международного положенія крестьянства перейдем к его роли внутри Россіи, то мы услышим из уст Сталина столь же характерныя признанія. В своей рѣчи на XIV конференціи РКП «О судьбах социализма в Совѣтском Союзѣ» Сталин отмѣчает четыре основные факта в крестьянском вопросѣ в связи с новой обстановкой внутренняго и международнаго характера: 1) измѣненіе международной обстановки и замедленный темп революціи, 2) хозяйственный рост деревни и процесс разслоенія крестьянства, 3) политическая активность крестьянства, 4) «перевыборы в совѣты, вскрывшіе тот несомнѣнный факт, что в цѣлом рядѣ районов нашей страны середняк оказался на сторонѣ кулака против бѣдняка», т. е. стремленіе политически оформить свое хозяйственное значеніе в странѣ.

Не приходится говорить, что именно послѣднее — усиленіе политических притязаній крестьянства — больше всего волнует совѣтских правителей. Для них до жуткой очевидности ясно: без развитія хозяйственной мощи деревни сов. власть удержаться долго не может. Из этого надо сдѣлать неизбѣжные выводы; они и дѣлаются — проводится деревенскій нѣп. Опредѣляющее рѣшеніе принято на III сессіи ЦИК'а 4 марта: «Видя в развитіи крестьянскаго хозяйства основное условіе дальнѣйших успѣхов всего социалистическаго строительства, Централь-

*) «Правда», 9 апрѣля 1925 года.

ный Исполнительный Комитет Союза С.С.Р. признает настоятельную необходимость всемирной помощи хозяйственному росту старательного крестьянства и внимательнѣйшаго отношенія к его нуждам и запросам» (п. 13 резолюціи). Началась слѣдующая перестройка на «старательного, культурнаго и хозяйственно крѣпнущаго» крестьянина, но для спасенія репутациі только всячески совѣтуется отнюдь не смѣшивать «старательнаго» мужика с «кулаком». В столь же слѣдующем порядкѣ нашли новаго козла отпущенія и в бѣдняцком словѣ деревни, приклеив ему ярлык «лодыря» *). Дѣлается ряд шагов в направленіи к хозяйственному раскрѣпощенію деревни (наемный труд и аренда); снижается налоговое бремя (единый с. х. налог с 17% в 1922-23 снижается до 11% в 1924-25 г. в отношеніи ко всему бюджету), принимаются мѣры к снижению цѣн на предметы промышленности. Но большевики все же еще настолько марксисты, что понимают невозможность удержаться только в плоскости экономических уступок крестьянству. И вот здѣсь то они не могут по самому существу пойти навстрѣчу требованіям жизни. Им надо, до зарѣзу надо купить политическую поддержку крестьянства, однако, без политических уступок ему. Характерна в этом отношеніи резолюція III Союзнаго С'ѣзда в связи с докладом Рыкова, удѣлившим много вниманія вопросу о политикѣ по отношенію к деревнѣ. Если сравнить основныя положенія доклада Рыкова, все же дѣлающія хоть какіе-то робкіе политическіе выводы из деревенскаго НЭПа, с резолюціей, то бросается в глаза полное игнорированіе политической стороны вопроса. Рыков выдвигает требованіе измѣненія политики по отношенію к деревнѣ. «Это измѣненіе в общем и цѣлом сводится к тому, чтобы ликвидировать в деревнѣ всякіе остатки «военнаго коммунизма», административный произвол и беззаконія, с одной стороны, и обезпечить во что бы то ни стало такую работу и активность мѣстных совѣтов, которая соотвѣтствовала бы в полной мѣрѣ интересам и потребностям главной массы крестьянства середняков и бѣдняков. Совѣты должны являться центром организациі этой основной массы крестьянства. Кромѣ того, нам необходимо использовать всѣ возможности нашей экономической политики земель-

ной, кредитной, финансовой и всякой иной на помощь бѣдняку и середняку-крестьянину. вмѣстѣ с тѣм, нужно создать болѣе легкія условія для наемнаго труда в с.-х. и развитія аренды земли, а также облегчить для крестьянства условія работы в кустарной промышленности, промыслах, ремеслах и т. п. Это мы уже сдѣлали в рядѣ законов, созданных за послѣднее время. Нужно пересмотрѣть и поискать, не найдем ли чего-нибудь лишняго у совхозов, для того, чтобы передать крестьянам. Это могло бы увеличить сбезпеченіе крестьянскаго хозяйства землей. Необходимо улучшить также и сбезпеченіе крестьян лѣсом».

Что же говорит резолюція Союзнаго С'ѣзда?

«С'ѣзд считает вполне правильным всѣ мѣропріятія правительства, направленныя к установленію экономической смычки между городом и деревней, как то: политику пониженія цѣн на продукты промышленности, содѣйствіе интенсификаціи сельскаго хозяйства, облегченіе и уменьшеніе тяжести единаго с.-х. налога, забсту о лучшей организациі с.-х. кредита, усиленіе работ по землеустройству, содѣйствіе кооперации, являющейся одним из самых мощных рычагов в дѣлѣ строительства социализма и т. п.» (п. 7 резолюціи).

Мы видим типичную попытку купить крестьянство путем экономических подачек. В этом отношеніи большевики идут в одном направленіи с политической реакціей. И там и здѣсь расчет построен на одном: путем удовлетворенія социальных требованій крестьянства удержать в своих руках политическую власть. Бухарин тот даже считает, что «нынѣшній період в развитіи капитализма является с социальной точки зрѣнія ни чѣм иным, как борьбой между буржуазіей и пролетариатом за завоеваніе крестьянства».

Он вынужден признать, что метод завоеванія крестьянства и тут и там один и тот же. «Это буржуазная тактика единаго фронта, состоящая из различных уступок буржуазіи и крестьянству, облекается в различныя мѣры. Во-первых, аграрныя реформы в остальных странах, которыя, впрочем, вызваны давленіем крестьянства. Другая часть вопросов — это с. х. кредит и кооперация. С формальной точки зрѣнія это та же проблема, что у нас в СССР».

Вопрос о крестьянствѣ для большевиков исключительно вопрос тактики. Все сводится к одной единственной задачѣ —

*) См. статью А. П. Смирнова «Еще раз о крѣпком трудовом крестьянствѣ», «Правда» №№ 78 и 79.

не дать крестьянству оформиться в политическую силу, удержать руководство крестьянством в своих руках. «По старому теперь руководить нельзя», с огорчением признается Сталин, «ибо политическая активность крестьянства поднялась и нужно, чтобы эта активность вылилась в форму совѣтскую, чтобы она шла через совѣты, а не помимо совѣтов».

Прошло время, когда можно было действовать по рецепту того коммуниста, который, по словам того же Сталина, оправдывал отсутствие газет в своей волости таким не лишним остроумием соображением: «А зачѣм нам газета, без газеты спокойнѣе и лучше, а то еще прочтут мужики и пойдут разные разпросы и потом не оберешься возни с ними».

Руководить нынче крестьянином «без возни» оказывается уже невозможным, больно уж настойчив он стал в своих разспросах и допытываніях. Поэтому нужен теперь «не максимальный зажим, а максимальная гибкость, как в политикѣ, так и в организационном руководствѣ. Без этого нам не удержать руля при настоящих условіях» (Сталин).

Направление взято на социализм, и его то должно строить крестьянство под руководством рабочаго класса. В своем правѣ на это руководство большевики не сомнѣваются. Об этом правѣ очень ярко говорит послѣдняя справка о составѣ РКП. Оказывается, что крестьяне составляют 25,3% всей партіи. Однако, большинство их полностью или в известной мѣрѣ порвало с крестьянским хозяйством. Коммунистов-крестьян, которые живут исключительно сельским хозяйством, к концу 1925 г. насчитывается только 8% всего числа коммунистов. Крестьяне «у сохи» составляют одну треть (33,6%) всего числа деревенских коммунистов (154 730). Двѣ трети деревенских коммунистов составляют административный совѣтскій аппарат. Кто же послѣ этого сомнѣвается в правѣ РКП на руководство крестьянством? Но может быть крестьянство, не идя в рядах партіи, ей все же довѣряет? Об этом довѣрїи свидѣтельствует, хотя бы непрекращающаяся борьба деревни со всякаго рода ставленниками сов. власти на местах.

Характерно, что классовая партія коммунистов также заражена, подобно многим буржуазным партіям, боязнью классовой крестьянской партіи. Пока классовая рознь была для разжиганія

ненависти и разрушенія, она усиленно насаждалась в деревнѣ. А когда осознаніе своих интересов крестьянством стало грозить самому существованію пролетарской диктатуры, тогда появилась знакомая нам концепція. Не отрицая (это было бы уж слишком) противорѣчія между пролетариатом и крестьянством, теоретики большевизма выдвигают теорію преобладанія общности интересов пролетариата и крестьянства. При этом крестьянство понимается в широком смыслѣ слова, без социальнаго расчлененія его. «Главное теперь», говорит Сталин, «вовсе не в том, чтобы разжечь классовую борьбу в деревнѣ. Главное теперь состоит в том, чтобы сплотить середняков вокруг пролетариата, завоевать их вновь. Главное теперь состоит в том; чтоб сомкнуться с основной массой крестьянства, поднять ея матеріальный и культурный уровень и двинуться вперед вмѣстѣ с той основной массой по пути к социализму».

Этот союз с крестьянством не мыслится, как союз двух партій — пролетарской и крестьянской. Право на свою крестьянскую партію за крестьянством не признается. Бухарин даже по отношенію к Западу предпочитает «крестьянскіе союзы» крестьянским партіям. «Я считаю, что нам слѣдует предпочесть не форму политической партіи, а форму крестьянскаго союза... Нам необходима большая массовая организація мелкаго крестьянства. И в этом отношеніи форма крестьянскаго союза значительно болѣе выгодна». Совершенно вѣрно, выгодна для господ коммунистов, которые хотят вести крестьянство у себя на поводу. Но выгодно ли крестьянству?

На этот вопрос оно на Западѣ уже отвѣтило образованіем своих партій, думаем по этому пути крестьянство пойдет и в Россіи.

Образованіе своей крестьянской партіи — вот вывод, который крестьянство неизбежно сдѣлает из всего пережитого. Этого вывода большевики больше всего боятся. Они надѣются отдѣлаться экономическими уступками, но болѣе дальновидные из них знают, что на этом пути не удержаться.

Экономически окрѣпшее крестьянство еще рѣшительнѣе поведет борьбу за право взять руль в свои собственныя руки. В исходѣ этой борьбы мы ничуть не сомнѣваемся.

Соціализм и „Крестьянская Россія“.*)

II.

В. Сухомлин удѣляет «Крестьянской Россіи», и в частности лично мнѣ, довольно много вниманія. Видим в этом добрый знак. Каждое новое течение почти всегда проходит через три фазиса в отношеніи врагов — пренебреженія и замалчиванія, злой брани и признанія. Судя по поведенію В. Сухомлина наше дѣло — во втором періодѣ. Будем благодарны В. Сухомлину и отвѣтим таким же вниманіем к его собственным писаніям.

Мысли В. Сухомлина в газетѣ «Дни» и журналѣ «Воля Россіи», поскольку онѣ относятся к идеологии, программѣ и тактикѣ социализма, текутъ двумя струями. Одна из них — критическая; ея задача — разрушить до основанія постройки идейных врагов. Вторая — строительная; тут В. Сухомлин довольно дѣятельно ремонтирует под «Европу» свое прежнее, обветшавшее от долгой и сильной непогоды, зданіе и любезно приглашает в него на жительство «трудоу народ». Впрочем «трудоу народ» зазывался раньше, теперь к нему прибавляются и другіе слои, лишь бы они были многочисленны и могли обезпечить В. Сухомлину «соварищи» достаточно большое количество голосов на выборах. К «трудоу народу», как увидим ниже, В. Сухомлин, послѣ обученія во II Интернаціоналѣ, уже прибавил слой мелких торговцев и прочую «мелкую буржуазію».

Займемся обзором обоих видов полезной работы В. Сухомлина.

* * *

Вопросу о нашем отношеніи к социализму В. Сухомлин посвятилъ двѣ статьи, если брать его писанія в текущем году. Обѣ онѣ в газетѣ «Дни». Первая в номерѣ от 6—III, вторая от 26— III.

Во второй статьѣ В. Сухомлин признает, что мы «совершенно законно стремимся... теоретически разбить ту партію (с. р.) и то идейно-политическое теченіе (народничество, народническій социализм), которыя до сих пор были тѣснѣйшим образом связаны с... движеніем крестьянства». Кажется, ясно: В. Сухомлин понимает, что наше вниманіе в критикуемой им статьѣ держится прежде все-

го на русском социализмѣ. В. Сухомлин даже утончает — на народническом социализмѣ. Казалось бы, наши положенія; если они невѣрны, надо соответвенно и оспаривать, т. е. взглядами, дѣйствіями, планами русских же социалистов. В. Сухомлин поступил иначе: в своей первой статьѣ он процитировал Жореса, Гильфердинга, Отто Бауэра, Висселя, Вандервельде; помянул Компер-Морелля, Ф. Бааде и только в самом концѣ своей охоты за цитатами вспомнил В. М. Чернова, приведя из него двѣ строчки.

В литературном морѣ современнаго социализма можно, конечно, выловить любую цитату из отдѣльной статьи или книги. И В. Сухомлин ловит ее, посрамляя вас, когда вы пытаетесь опредѣлить общія основныя линіи на духовном «лицѣ» современнаго социализма и установить к ним свое отношеніе. Если не хватает и этого приѣма, то у В. Сухомлина есть третій — самый ходовой у «критиков» сухомлиновской категории — он не совсѣм точно процитирует вас, приведет не совсѣм точную цитату, свою догадку превратит в наблюденный фактъ.

За недостатком мѣста приведем только по одному примѣру на всѣ три случая из этого приѣма В. Сухомлина. Я написал: «в вопросѣ о путях к общественному идеалу борются два направленія общественной мысли и два волевых устремленія. Одно из них отдает все вниманіе общественным институтам... По другому представленію, общественные институты не причина, а слѣдствіе. Подлинная причина коренится во всѣх свойствах и особенностях населенія...» Отраженіе второй точки зрѣнія я нашел и у социалиста — Лассалля, процитировав его. В. Сухомлин, передавая мои положенія, подмѣняет широкія выраженія о «двух направленіях» и «двух устремленіях» болѣе узкими понятіями «социалистов» и (очевидно) «несоциалистов». Между тѣм в моем представленіи эти два направленія двоят и социалистическую мысль. Тут В. Сухомлин «критикует» методом произвольнаго цитирования.

Я утверждал, что «под знаком этого стремленія (к равенству и разверсткѣ народнаго дохода) и проходят современныя

*) См. статью под таким же заглавіем в № 2—3 «Крестьянской Россіи».

общественныя движенія—профессиональное и социалистическое». В. Сухомлин возражает против этого положенія и цитатами из семи авторов доказывает, что в центрѣ вниманія социалистов и профессиональных союзов стоит не распределение общественных благ, а их производство. Но как доказывает! Я говорю о широких массовых движеніях, В. Сухомлин цитирует отдѣльные лиц. Он приводит, напримѣр, слова Гильфердинга: «профессиональные союзы перестают (курсив наш) быть органами социальной политики и становятся (к. н.) носителями производственной политики». Если «перестают», то это значит, во-первых, что еще не перестали быть, а во-вторых — что они были «органами социальной политики», т. е. политики распределительной. Если профессиональные союзы только «становятся носителями... производственной политики», то это значит, что они еще не стали таковыми, а прежде были иными. В адвокатском пылу здѣсь вызван свидѣтель, который говорит не в пользу тезисов В. Сухомлина — очень совкаго, но не очень ловкаго.

Я нигдѣ не утверждал, что мною «открыто» существованіе инициативного и организационнаго труда, а В Сухомлин это представленіе вмѣняет мнѣ¹⁾.

Свое предположеніе В. Сухомлин превращает тут, как и в других случаях, в наблюдаемый факт.

Такова «критика» В. Сухомлина: перейдем к его стройкѣ.

* * *

Свою строительную дѣятельность г. Сухомлин начал около полутора лѣтъ назад. Нѣсколько раньше он почувствовал потребность в ней. Это было в період попыток В. Сухомлина образовать единый фронт «социалистической демократіи» с социал-демократами. Протянутая рука В. Сухомлина повисла в воздухѣ, но, протягивая ее, он сообщил, во-первых, о возможности торжества в значительных областях Россіи «принципа мелкой земельной собственности», во-вторых, заявил, что «вопрос о формах землевладѣнія должен быть...

¹⁾ Все приписывающій «современному социализму» В. Сухомлин и тут остается вѣрным себѣ: «громдное значеніе его (инициативного и организаторскаго труда. — С. М.) социалистической литературой открыто давно», пишет В. Сухомлин. Это сдѣлала нѣсколько пораньше, классическая политическая экономія. Об этом можно прочитать даже у Ад. Смита.

рѣшен самими крестьянами»¹⁾. Первое сообщеніе говорило о том, что глаза В. Сухомлина начинают очищаться от прежней «социализаторской» пыли, второе свидѣтельствоvalo о растерянности перед тѣм, что глаза начинают различать.

Растерянность скоро, как будто, прошла, ибо в декабрѣ того же 1923 года В. Сухомлин вкупѣ с г. Сталинским внесли на первый сѣзд заграничных организацій п. с.-р. проект деклараціи, который, послѣ одобренія его общаго содержанія сѣздом, был сдан для окончательной обработки в комиссію. В состав послѣдней из двух инициаторов вошел один В. Сухомлин²⁾. Заключаем из этого, что г. Сухомлин был, вѣроятно, автором первоначальнаго проекта. Послѣ сѣзда декларация была опубликована, и мы узнали, что «душа» прежней партійной программы, которой партія гордилась и клялась, которую она считала своей важной творческой оригинальностью — словом, ея «социализація земли на уравнильно-трудовых началах» — упразднена. На ея мѣсто была поставлена націонализація³⁾. Можно было бы привѣтствовать это оздоровленіе партійной программы, если бы ея провозглашеніе не начиналось торжественным заявленіем о «правильности... той положительной политической и экономической (к. н.) программы, которую она (п. с.-р. — С. М.) выдвигала перед русским народом с первых дней революціи»⁴⁾. Это был один из тѣх случаев, в которых проявляется забывчивость В. Сухомлина к своей духовной исторіи.

Национализація была первым камнем В. Сухомлина, когда он приступил к перестройкѣ погривившихся и ставших нежилыми партійно-программных сооружений былого. В настоящее время⁵⁾, по его представленію, «социалистическая партія Россіи... должна... высказаться протів экспроприаціи мелкой трудовой собственности». Значит, приказала долго жить и націонализація. Всего лишь через год с небольшим строитель сам выбросил свой первый камень, положенный в основу новаго программнаго сооруженія. Теперь будущій земельный строй

¹⁾ См. «Волю Россіи», № 19, ноябрь 1923 г.

²⁾ См. «Революционную Россію», № 32, декабрь, 1923 г.

³⁾ Там же.

⁴⁾ См. «Револ. Россію», № 32, декабрь 1923 г.

⁵⁾ См. «Волю Россіи», № 3, 1925 г. «Политическія Замѣтки». Ссылки на эту статью, в дальнѣйшем для сокращенія будут обозначены указаніем страницы в скобках (среди текста).

Россіи В. Сухомлину представляется в таком видѣ: часть земли находится в трудовой собственности ¹⁾, часть в собственности общин, на часть же земель («земли, отнятыя у помѣщиков») государство сохраняет за собой «верховное право распоряженія».

Теперь В. Сухомлин сдѣлался предубежденным, чѣм был полтора года назад, декларируя націонализацию. Он заранее и поспѣшно стелет соломку там, гдѣ может упасть. Только что соорудил свою нескладную земельно-правовую постройку, а уже торопится согласиться новым стилем ея, «если народ выскажется свободным голосованіем за раздѣлъ этой (государственной. — С. М.) земли в частную трудовую собственность» (стр. 63). Растерянность перед новыми головами жизни у В. Сухомлина, таким образом, продолжается. Он слышит их, но своего голоса для отклика на них не находит.

В каком отношеніи программно-земельныя построения В. Сухомлина, по его представленію, находятся к «современному социализму» и к будущим успѣхам послѣдняго на нашихъ россійскихъ равнинахъ? Оказывается, никакого ущерба «современный социализм» не потерпит, ибо его будущее, в представленіи В. Сухомлина, складывается одинаково благополучно при всякомъ земельномъ строѣ. Правда, «нормальная социалистическая политика заключается в укрѣпленіи и развитіи уже обобществленной собственности и в содѣйствіи созданію новой таковой. Но это вовсе не значит, что социалисты должны относиться враждебно к мелкой трудовой собственности и что эта послѣдняя является какимъ то препятствіемъ для политическаго и социальнаго прогресса» (стр. 57) ²⁾. «Общественная собственность», такимъ образом, лучше для социализма, но и частная собственность ему не помѣха. «Современный социализм», по

представленію В. Сухомлина, какъ трудолюбивая пчела, с равнымъ успѣхомъ собираетъ свой медъ со всѣхъ цвѣтовъ.

Попробуемъ связно передать довольно несвязную аргументацию В. Сухомлина в пользу безопасности «трудовой собственности» для судеб «современнаго социализма».

Центральное мѣсто в этой аргументации занимаетъ концепція «аграрно-кооперативнаго социализма», открытая Бухаринимъ у Ленина и нынѣ принятая большевиками ¹⁾. «Аграрно-кооперативный социализм» есть ничто иное, какъ особый, деревенско-крестьянскій путь къ социализму. Основная сущность и оригинальность русской, с. р. теории социализма... заключается в раскрытіи этого особаго пути, в утвержденіи возможности социалистической эволюціи земледѣлія безъ предварительнаго прохожденія имъ стадій крупно-капиталистическаго хозяйства. В с. р. пониманіи социализм... становится доступнымъ пониманію трудового крестьянства и раскрываетъ подлинную общность основных, длительныхъ интересовъ его с интересами пролетаріата (стр. 55).

Такимъ образом, общность «основныхъ длительныхъ интересовъ» крестьянства с рабочими заключается в совмѣстной борьбѣ за социализм. Почему же будетъ деревня добиваться его и какими средствами?

На первый вопросъ находимъ у В. Сухомлина указаніе на преобладаніе в земледѣліи отрицательныхъ сторонъ капитализма надъ положительными. Вслѣдствіе этого, крестьянство «чувствуетъ на себѣ видимое, отдаленное, но гнетущее давленіе крупнаго капитализма» (Вандервельде). Надо, однако, очень небольшое усиліе мысли, чтобы признать тутъ факторъ борьбы противъ эксплуатаціи деревни, но не факторъ борьбы за социализм, ибо нынѣшній укладъ жизни можетъ смѣниться многими общественными формами, а не однимъ только социалистическимъ строемъ. В

основа, на которой постепенно могли бы вырасти в деревнѣ болѣе совершенныя социальныя формы. Его осуществленіе надолго закрыло бы для Россіи возможности социальнаго прогресса» (См. «Волю Россіи», стр. 100, № 10-11 за 1924 г.). Оба положенія — В. Сухомлина и г. Сталинскаго — помѣщены на страницахъ одного и того же партійнаго журнала, и оба автора являются редакторами этого журнала.

²⁾ По В. Сухомлину, концепція эта создана с. р. большевики т. о. второй разъ ограбили с. р. — вриды ли, однако, с большей пользой для себя, чѣм в первый разъ, когда они экспроприовали у с. р. социализацию земли.

¹⁾ Очевидно, в индивидуальной собственности — В. Сухомлинъ точною своихъ опредѣленій не отличается.

²⁾ Для характеристики того единства воли и мысли, которое царитъ в партіи и которое дало основаніе «Знамени Борьбы» (см. № 11) начать серію статей подъ заглавіемъ — «существуетъ ли партія с. р.», приведемъ коротенькую выписку изъ статьи другого «теоретика» партіи с. р. — изъ статьи г. Сталинскаго. По мнѣнію послѣдняго «переходъ земли в частную собственность долженъ создать для капитализма в Россіи могучую экономическую опору и социальную поддержку в лицѣ милліоновъ собственниковъ-крестьян... Имъ разрушается та

русской журналистикѣ вѣрно указывалось в частности (Гиммером-Сухановым), что эксплуатацію торговым, финансовым и иными видами капитала крестьянское хозяйство с помощью коопераціи может полностью изжить и в предѣлах существующаго строя.

Другое указаніе В. Сухомлина, которое он заимствует у Вандервельде из его наблюденій над французской деревней, сводится к тому, что крестьяне заявляют себя «демократами, пасифистами, анти-милитаристами». Но в этих мотивах нѣтъ ничего специфически-соціалистическаго. Их могут принять (и фактически принимают) лица и организаціи, далекія от социализма.

Таким образом, о силах, которыя должны обязательно превращать крестьянина в социалиста, мы у В. Сухомлина не узнаем ничего. Не узнаем, слѣдовательно, и основаній, по которым В. Сухомлин считает крестьянство и рабочих социальными близнецами. У него лишь унаслѣдованная от прошлаго вѣра в эту близость, подкрѣпляемая ссылками на вѣру других.

Не больше ясности у В. Сухомлина и в вопросѣ о крестьянских путях к социализму. Пути лежат через кооперацію, как это показывает и самое названіе концепціи, — «аграрно-кооперативный социализм». Но крестьяне строят кооперативы не во имя будущаго социализма, а во имя реальных потребностей сегодняшняго дня. Первая их нора — в освобожденіи от той дани, которую взимает с деревни капитал, вторая — в техническом улучшеніи условій сбыта, закупок, в гораздо меньшей степени производства.

«Ведет ли этот путь к социализму?» — ставит В. Сухомлин контрольный вопрос. Отвѣчает, конечно, прежде всего ссылкой на авторитеты: «Европейскіе социалисты... отвѣчают на этот вопрос утвердительно, несмотря... на отсутствие ясной и стройной аграрной теоріи» (стр. 61). Лично В. Сухомлин «ясной и стройной аграрной теоріей» обладает. Эти ея свойства мы в одной части (относящейся к факторам крестьянско-соціалистическаго движенія) уже видѣли. Взглянем теперь на другую часть — на пути к социализму, как они рисуются с а м о м у В. Сухомлину. Оказывается, послѣдній не утверждает, что «при помощи одной коопераціи в капиталистическом обществѣ может вырасти социалистическое земледѣліе (стр. 64). Крестьянская борьба с капиталом в сельском хозяйствѣ создает лишь

«экономическую основу для будущаго хозяйственнаго строя». Повидимому, эта основа лишь частичная, т. к. В. Сухомлин нѣсколькими строками ниже высказывает убѣжденіе, что «побѣда партіи труда и социализація основных отраслей промышленности... должна колоссально облегчить рост с. х. (и иной) коопераціи». Побѣда партій труда и социализація «придут, таким образом, раньше, чѣм с. х. кооперація выполнит лежащую на ней социалистическую повинность — подготовить «экономическую основу для будущаго хозяйственнаго строя».

Как бы ни развилась, однако, кооперація, ея успѣхов, в представленіи В. Сухомлина, для социалистическаго строя в земледѣліи мало, ибо «социалистическое правительство должно... дать ему (крестьянству — С. М.) возможность самостоятельности, под влияніем примѣра, всевозможных поощреній и т. д. перейти в высшія формы хозяйствованія» (стр. 64).

Итак, заражающее дѣйствіе примѣра и «приманка» («всевозможныя поощренія») — вот еще новые и могучіе факторы, подлежащія обеспечить конечное торжество «высших хозяйственных форм». Не будем, вслѣдствіе недостатка мѣста, взвѣшивать вѣс этих сил, смѣшанных в своей незначительности по сравненію со стоящей задачей. Тѣм болѣе, что и сам В. Сухомлин чувствует, видимо, их недостаточность, ибо торжество «царства будущаго» он оставляет и другими, гораздо болѣе важными соображеніями.

По В. Сухомлину, «личная трудовая собственность на землю и индивидуальное хозяйство могут быть сохранены и в социалистическом обществѣ» (стр. 63). Это положеніе основано, как всегда, прежде всего на чужих мнѣніях: «европейскіе марксисты давно уже признали, что трудовая крестьянская собственность вполне совмѣстима с социализмом» (стр. 57). Своих собственных аргументов у В. Сухомлина немного — всего один — «социализм борется не против собственности вообще, а против капиталистической собственности».

Нам приходится внести поправки и призвать В. Сухомлина к раздумью.

Первую поправку мы заимствуем из идеологии и программы партіи, к которой принадлежит В. Сухомлин. Там социализм опредѣляется, как «обобществленіе труда, собственности и хозяйства». И это представленіе, конечно, куда дѣльнѣе, чѣм представленіе В. Сухомлина, продиктованнаго стремленіем экспроприровать

в пользу «современнаго социализма» как можно больше идей. Социалистическій строй — это цѣлостная хозяйственная система, руководимая по опредѣленному плану сознательной волей, а для этого необходимо обобществить и труд, и хозяйство, и собственность. Гдѣ нѣтъ этой цѣлостности народнаго хозяйства и его подчиненности единой волѣ, гдѣ в его состав входят миллионы мелких хозяйств и миллионы независимых хозяйственных воль, там нѣтъ возможности стихію замѣнить сознательным расчетом.

В своей отсылкѣ читателя к авторитету «европейских марксистов» В. Сухомлин указывает и на Каутскаго. Последній дѣйствительно признает возможность одновременнаго существованія обобщественной промышленности и мелких индивидуальных хозяйств в земледѣліи. Но Каутскій, в противоположность В. Сухомлину, знает, что это — не социализм. Вот что он пишет: «В земледѣліи крупное производство еще не вытѣснило мелкое. Для социализма это весьма опасный подводный камень»¹⁾. Каутскій утверждает, что индивидуальное мелкое хозяйство крестьян — чужеродный элемент в системѣ социалистическаго хозяйства. «Мы, пишет он, должны найти способы включить сельское хозяйство в систему нашего (социалистическаго. — С. М.) хозяйства для удовлетворенія потребностей общества. Это будет для нас нелегкою задачей»²⁾. Каутскій, наконец, предупреждает (и все значеніе этого предупрежденія в настоящее время почувствовали большевики): «крестьянство... все еще представляет собой не только могущественную экономическую, но и мощную физическую силу, которая при опредѣленных обстоятельствах не только может создавать большія препятствія пролетарскому режиму, но и стать весьма опасной для него»³⁾.

Мы должны призвать В. Сухомлина к раздумью. Характер многообразных хозяйственных отношеній, в котором нуждаются миллионы мелких хозяйств, и уклад отношеній, который необходим для социализированной и централизованной промышленности, не могут не быть весьма различными. Свободныя хозяйственныя отношенія для первых насущнѣйшая потребность, для вторых они не

только не нужны, но прямо враждебны. А. А. Чупров, примѣнительно к этой раздвоенной хозяйственной системѣ, правильно ставит важные вопросы: «Как будет происходить обмѣн в нашем обществѣ? Как будут устанавливаться цѣны? Государственной властью? На свободном рынкѣ? Ни в том, ни в другом случаѣ мирное существованіе невозможно, если крестьянство не раздѣлит социалистических идеалов пролетаріата»¹⁾. Вопрос о цѣнах на продукты, в которых реализуется оплата труда и размѣр дохода, не может не быть острым вопросом, когда обѣ стороны (производители с. х. продуктов и производители продуктов промышленных), оставаясь при разных системах хозяйства, станут друг против друга организованной «стѣной». А эта организованность будет вѣдь не только у рабочих: при помощи кооперации она растет и среди крестьянства. А. А. Чупров прав, напоминая о том «как далеки от идилліи отношенія между крестьянством и пролетаріатом в демократической Швейцаріи»²⁾. Прав в этом пунктѣ и Каутскій, утверждая, что «обединеніе крестьян в экономическіе союзы (кооперативы. — С. М.) будет мало способствовать дѣлу социализации. До сих пор такіе союзы были органами борьбы сельскаго производителя против городского потребителя»³⁾. Острота отношеній в вопросѣ о цѣнах будет питаться и существующим различіем в уровнѣ жизни обѣих сторон: крестьянство в среднем живет болѣе низким уровнем жизни, ибо обладает меньшими доходами, чѣм другая сторона. Когда обѣ стороны придут друг с другом в непосредственныя отношенія, «пасынки» не могут не потребовать права на «равное мѣсто под солнцем».

Тут встают вопросы большой, м. б., трагической важности, а В. Сухомлин перед ними посвистывает дроздом. В своей беззаботности он доходит до того, что «аграрно-кооперативный социализм» перестает казаться ему концепціей и превращается в реальный факт жизни. В. Сухомлин наизаательно сообщает нам, что он существует в Италіи, и в долинонѣ р. По «не только поднял с. х. производство, но и превратил болота в плодородныя земли и фруктовые сады». Мы должны разъяснить г. Сухомлину, что в Италіи существует не

¹⁾ «Пролетарская революція и ея программа», стр. 342, 350, 374.

²⁾ Там же.

³⁾ «Пролетарская революція и ея программа», стр. 374.

¹⁾ См. предисловіе к книгѣ «Мелкое земледѣліе и его нужды» А. А. Чупрова.

²⁾ Там же.

³⁾ «Пролетарская революція», стр. 364.

«аграрно-кооперативный социализм», а кооперативы разного вида с их союзами. А это — разные вещи. В долину рѣки По. как и во всем мирѣ, полезную работу дѣлают не теории (весьма разнообразныя) кооперации, а самая кооперация (гораздо болѣе однообразная). Если под «аграрно-кооперативным социализмом» в долину рѣки По понимать своеобразіе кооперативов, находящихся там, то надо знать, что это своеобразіе вызвано прежде всего социальным составом членов в этих кооперативах. Они — безземельные батраки. А вѣдь В. Сухомлин своей концепціей собирается одарить крестьян-собственников земли, владѣльцев собственных единоличных хозяйств.

Итак: побѣда партій труда, «экспроприация экспроприаторов», социализация промышленности (конечно, и кредита, и транспорта) и одновременное существованіе милліонов самостоятельных и мелких крестьянских хозяйств — это представляется В. Сухомлину социализмом, во всяком случаѣ долгим начальным періодом социалистическаго строя.

Сложность настроеній В. Сухомлина не исчерпывается этими чертами. Его встревоженную мысль недавно привлекла еще «мелкая буржуазія» и в ней — слой мелких торговцев¹⁾. Как извѣстно, этот социальный слой оказался весьма живучим. В 25-лѣтній період (1882—1907 г.) он в Германіи вырос на 60%, а все населеніе только на 36%. В странах З. Европы он дает и абсолютно высокую цифру своих членов — в Германіи 1907 года — почти 850 тысяч, не считая членов семей торговцев. В результатѣ размышленій о судьбѣ этой социальной группы, В. Сухомлин пришел пока к слѣдующим положеніям: 1) «при всѣх своих отрицательных чертах мелкая торговля выполняет и, вѣроятно, еще долго будет выполнять — необходимую хозяйственную функцію»²⁾, 2) «рабочим и крестьянам нечего поэтому опасаться не из-за роста (к. н.) мелкой буржуазіи и задерживать его искусственными мѣрами», 3) «если они» («городское мѣщанство и лавочники») будут видѣть в социалистах своих врагов, то... «то среди них разовьются бонапартистскія настроенія». Социалистам «нужно это их опасеніе разсѣять»³⁾.

В. Сухомлин приходит к этим положеніям, обсуждая вопрос о превращеніи

опасности со стороны «мелкой буржуазіи» для демократіи. До вопроса об отношеніи к мелкой торговлѣ и к мелким торговцам послѣ «побѣды партій труда» В. Сухомлин еще не дошел. Но если бы дошел, то у него не было бы иного выхода, кромѣ оставленія «в живых» и этого многочисленнаго социальнаго слоя.

Структура социалистическаго строя получается, таким образом, новое осложненіе — в ней не только оказываются милліоны крестьянских хозяйств, но еще и сотни тысяч мелких торговцев. Мы ставим вопрос — правильно ли, возможно ли, не извращая очевиднаго смысла идей и вещей, называть такое общество социалистическим, а такой уклад — социализмом? И не является ли защищаемая нами идея многообразія хозяйственных форм и отношеній гораздо болѣе правильной, чѣм идея единообразія их, лежащая в основаніи социализма? Не болѣе ли жизненно стремленіе к социальному демократизму, осуществляемому во многих формах, а не к социализму, вносящему многообразіе отношеній и жизни в единую форму? Вѣдь идея единообразія в хозяйственной жизни не выдерживает, как мы видим, критическаго раздумья даже В. Сухомлина.

* * *

Чрезвычайно важным и радующим, с точки зрѣнія будущих судеб социализма, В. Сухомлину представляется тот факт, что крестьяне на выборах отдают свои голоса социалистам. В. Сухомлину представляется, что для обезпеченія побѣды «царству свободы», кромѣ увеличенія количества таких голосов, ничего больше и не требуется. В адрес таких взглядов предостерегающе прозвучал недавно голос Э. Вандервельде¹⁾. Чуткій В. Сухомлин, конечно, услышал его, но не понял, хотя уже два раза разбирая в своих писаніях статью лидера бельгийских социалистов.

Вандервельде ставит своей задачей уяснить — «в чем дѣйствительно состоит социализм, котораго требуют в некоторых странах значительныя массы крестьян?» Он выдѣляет два района Европы. В первом — это восточная Европа — «многіе крестьяне, которые взяли или хотят взять землю, называют себя социалистами и коммунистами. Остается посмотреть, что от этого останется, когда подѣленные

¹⁾ См. «Дни», 25 февраля 1925 г.

²⁾ Там же.

³⁾ Там же.

¹⁾ «Социализм и крестьянство». Le Peuple от 1 февраля 1925 года.

земли закрѣпятся за ними¹⁾. В других странах, во Франціи в особенности, мы находим крестьян, которые являются серьезной избирательной опорой социалистических партій.

Вандервельде не успокаивается на этом фактѣ крестьянскаго голосованія за социалистов во втором районѣ. Он хочет смстрѣть «в корень вещей» и ставит вопрос: «в чем заключается этот социализм свободных крестьян, тяжелым трудом довольно хорошо обезпечивающих свою жизнь?» На основаніи своих личных наблюдений, Вандервельде совѣтует «не говорить им о коммунизмѣ или даже о коллективизмѣ в приложеніи к землѣ. Они прогнали бы вас вилами. Даже с. х. кооперация оставляет их безразличными. Их индивидуализм отталкивает ее». Социалистами они дѣлаются потому, что 1) «страдают от паразитизма посредников», 2) «чувствуют на себѣ тяжесть невидимаго, далекаго, но все же гнетущаго господства крупнаго капитала», 3) они соглашаются на «социализацию транспорта, электр. энергии, копей, больших предприятий по переработкѣ с. х. продуктов», 4) они «глубокіе демократы, пасифисты и антимилитаристы».

Перед нами, таким образом, социалисты особаго порядка: они согласны на социализацию всего, что находится внѣ их собственнаго хозяйства, а на призыв к обобществленію послѣдняго отвѣчают вилами. Это — попутчики. Их социализм весьма условен. Твердо рассчитывать на них нельзя. Так большевикам нельзя было строить долгих и твердых расчетов на крестьянствѣ, хотя широкіе круги крестьянства в 1917 и 1918 году шли за большевиками. Вандервельде понимает это и потому крестьяне, голосующіе за социалистов, для него — лишь «номинальные социалисты». Ему кажется еще вопросом, если глядѣть вперед и вглубь: «возможно ли сдѣлать из них не социалистов по названію, но дѣйствительных крестьян-социалистов?»

Этo тo вот различіе между социалистами только по имени и социалистами дѣй-

ствительными и осталось недоступным пониманію В. Сухомлина. Для него «не совсем понятен (послѣдній. — С. М.) вопрос Вандервельде, звучащій, как сомнѣніе» (стр. 59). Для В. Сухомлина, скользящаго «веслом по водѣ», отвѣтъ на вопрос и разумѣе Вандервельде очевиден: «само собою разумѣется, возможно» (стр. 59), так как с. х. кооперация все таки развивается, а кромѣ того «социалисты, даже узко марксистскаго типа, давно согласны, что крестьянам незачем навязывать коммунизм или коллективизм в земледѣдіи». Как мы видѣли, не всѣ социалисты с этим согласны: а тѣ, которые соглашаются, тѣм самым идут на созданіе не социалистическаго хозяйства, а иного — болѣе сложнаго, менѣе отчетливаго, но зато гораздо болѣе жизненнаго.

Мы не знаем конкретных форм, в которыя отольются хозяйственныя отношенія в этом будущем строѣ, но двѣ крупныя особенности его для нас ясны. Одна отличает его от социализма в нашем пониманіи, вторая — от хозяйственнаго уклада, которым живут культурные народы.

Первый признак заключается в многообразіи хозяйственных отношеній и фѳорм. Экономическая жизнь в своем содержаніи не будет, не может быть стиснута и обезличена до единства. Как всегда и вездѣ, она будет со многими гранями и в разных красках. Тут — наше коренное и важное отличіе от социалистических взглядов и программ с их постоянным стремленіем набить живую жизнь на колодку обобществленія.

Второй признак в том, что этот будущій строй в своем предѣльном развитіи, в конечном завершеніи отличается от существующаго уклада уничтоженіем той даши, которую современные владѣльцы капитала взимают с социальных слоев, этим капиталом не располагающих, но в нем нуждающихся. Этот порядок осуществимым представляется нам и внѣ той всеобщей социализации «труда, собственности и хозяйства», которой характеризуетса самое ядро социалистическаго міровоззрѣнія. Сельское хозяйство, но не оно одно, дает яркій случай, гдѣ стремленія социалистов и стремленіе к освобожденію «человека от эксплуатаціи человѣком» дают несовпадающія линіи.

Сергѣй Маслов.

¹⁾ Ясный скептицизм этих слов куда дальповиднѣе и глубже, чѣм звуки побѣдных фанфар В. Сухомлина. Корреспондент «Социалист. Вѣстника» из Латвіи не один раз указывал, как на причину ослабленія с.-д. партіи в этой странѣ, на отход от партіи крестьян послѣ получения ими земли.

Мир, как основа внѣшней политики Россіи.

1.

Русская держава — континентальная по преимуществу. Она — самое чистое и самое яркое выраженіе системы господства одной государственной власти на обширном пространствѣ материка, и шведскій ученый Кжелен был прав, когда говорил, что фантастическое распространение русских в Европѣ и Азіи может быть пространственно сравнимо только с одним грандіозным мировым образованіем таким, как Британская имперія. И это континентальное господство русской государственности вызвало восторженные гимны со стороны старых славянофилов и современных нам молодых евразійцев (я имѣю в виду особенно П. Н. Савицкаго). «И Господь возвеличил Русь» — писал 70 лѣтъ тому назад Константин Аксаков. — «Вынужденная своими драчливыми сосѣдями и пришельцами к отчаянной борьбѣ, она повалила их всѣх одного за другим... Ей дался простор на землѣ. В трех частях свѣта ея владѣнія на землѣ, седьмая часть земного шара принадлежит ей одной. В ея предѣлах невыносимое знойное лѣто и невыносимая вѣчная зима; в ея предѣлах солнце восходит на одном концѣ и заходит на другом в одно и то же время... И вот гордая Европа... смотрит она на это страшное и полное жизни тѣло — души котораго понять не может...» И дѣйствительно, в противоположность расщепленной Европѣ, русская равнина создала усилиями населявшаго ее народа единство политическое на всем необозримом просторѣ степей, долин и лѣсов Восточной Европы и Сѣверной Азіи. Причины были тѣ же, что и в Китаѣ или Соединенных Штатах Америки — полное отсутствіе внутренних границ и могучая способность русскаго племени приобщать к своему единству другія національности. И в этом необъятном географическом просторѣ поразительное разнообразіе экономических областей от наиболѣе холодных до теплых почти субтропических (Закавказье, Туркестан). Здѣсь имѣются и районы лѣсные и земледѣльческіе (чернозем) и районы скотоводства и, наконец, районы, богатые залежами минералов и благоприятные для развитія промышленности (Донецкій бассейн, Урал, Алтай, Семирѣчье и т. д.). Отсюда и извѣстная независимость от мирового рынка и рѣзкое проявленіе принципа хозяйственнаго самодовленія. Политически однообразіе континента влечет к централизаци и к сильной власти, психологически слабо развивается инициатива, а пульс общественной жизни бьется почти незамѣтно.

Особенно рѣзко проявляется континентальный характер Россіи по отношенію к океанам. Море — великій свободный экономическій путь. Морскія ставки от 10 до 50 раз дешевле сухопутных, и націи, живущія у открытаго моря, волею судьбы втягиваются самым рѣшительным образом в торговый оборот міра. Русскій континент на западѣ и востокѣ лишен открытых выходов в океан, на сѣверѣ широкій водный простор вѣчно скован льдами, и только в одном мѣстѣ о далеко выдвинутые на восток берега Камчатки плещут волны свободного океана. Стремленіе русской державы со времени Петра Великаго стать твердой ногой на Балтійском и Черном морѣ не могли привести к уничтоженію тѣх географических ворот, которыя на сѣверѣ в видѣ Бельтов и Зунда, а на югѣ в видѣ Босфора и Дарданелл закрывают сообщенія русскаго континента с свободным водным пространством. Но море не только торговый путь, но могущественная преграда, почти непреодолимая стратегическая граница и в этом смыслѣ двѣ великія англо-саксонскія державы: Англія и Соединенные Штаты пользовались такой естественной защитой, которая невѣдома для чисто и полу-континентальных образованій.

Континент, это отсутствіе морского простора, это непрерывное соприкосновеніе на сушѣ с другими державными образованіями. Россійское государство, раскинувшись в Европѣ и Азіи, нигдѣ не дошло до твердой предѣльной точки. Все распространение Россіи было погоней или охотой за границами. И этих границ Россія нигдѣ не нашла. С Китаем в восточной части Азіи, с Персіей, с Турціей, с Румыніей, со старой Австро-Венгріей, с могучей Германіей у Россіи не было границ в географическом смыслѣ этого слова. На тысячи и тысячи километров были настежь открыты природой входы и выходы из русской государственной территоріи. Не было в мірѣ болѣе уязвимаго в военном отношеніи государства до 1914 г., чѣм великая Россійская имперія, а наличность сконцентрированной и сильной своей сдавленностью и техническим прогрессом Германіи, с союзными Австріей, Румыніей и Турціей на западѣ и эвентуально враждебной для Россіи Японіи на востокѣ — дѣлала положеніе Россіи трагическим. Военная, по своему происхожденію, Россійская держава должна была взвалить на плечи крестьянской массы непосильное бремя военных расходов и эти колоссальныя военныя траты и наличность в Россіи первой по численности арміи в мірѣ в 1 300 000 человек все-таки

никогда не могли создать той иллюзии безопасности, в которой жили богатые и экономически болѣе крѣпкія англо-саксонскія державы, позволявшія себѣ роскошь в мирное время содержать арміи в 100 000 человекъ. Проблема безопасности російской державы была неразрѣшимой в военномъ смыслѣ, и никакія дальнѣйшія увеличенія численности русской арміи или постройки новыхъ крѣпостей и стратегически важныхъ дорогъ не могли бы застраховать Россію отъ военной катастрофы какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ.

Міровая борьба показала все значеніе хозяйственнаго и технического прогресса в войнѣ и наряду с этимъ доказала, что безъ извѣстной финансовой и военно-технической поддержки, — безъ примѣненія начала *interdependence* ни одно государство не можетъ довести войну до побѣдоноснаго окончанія.

Франція и Англія, Россія и Сербія, Германія и Австрія одинаково нуждались въ покровѣ извнѣ. И в тотъ моментъ, когда кольцо воюющихъ союзниковъ сдавило центральныя нѣмецкія державы, они вынудили своихъ противниковъ къ капитуляціи не столько успѣхами на полѣ сраженія, сколько своеобразной блокадой врага и вызванной этимъ *stagnation complete* хозяйственной жизни. Отсутствіе открытыхъ путей сообщенія сыграло для Россіи роковую роль. Она оказалась блокированной раньше Германіи и раньше своихъ противниковъ в міровой борьбѣ оказалась вышедшей из строя. Ни славянофилы, ни евразейцы не постигли и не сумѣли предугадать роковыхъ послѣдствій, неотвратимо вытекавшихъ изъ континентальной природы Россіи. И только в рѣдкіе историческіе моменты своеобразнаго, просвѣтленія властители судебъ Россіи понимали все значеніе для Россіи поддержанія мира и не только в одной Европѣ, но и на всемъ свѣтѣ. В дни передъ грозной бурей, пронесшейся надъ Россіей в 1812 г., когда была уже ясна неизбежность рѣшительнаго столкновенія Россіи с Франціей, в 1805 г. Александръ I, еще будучи во власти либеральныхъ мечтаній, выработалъ удивительно-глубокій и продуманный проектъ международно-правовой организаціи Европы и настойчиво подчеркивалъ, что внѣшній миръ станетъ реальностью лишь при условіи мира внутренняго, т. е. при полномъ и рѣшительномъ уничтоженіи абсолютизма и при установленіи повсюду конституціонныхъ гарантій. Этотъ актъ выродился в послѣдствіи в договоръ Священнаго Союза 1815 г. с діаметрально противоположными цѣлями — сохраненія повсюду существующихъ династій, но даже в этой уродливой формѣ онъ отражалъ своеобразную тенденцію русской власти укрѣпить положеніе Россіи черезъ поддержаніе общаго мира. Почти

на сто лѣтъ позднеѣ, когда російская держава достигла предѣльныхъ точекъ своего расширенія, овладѣвъ Порт-Артуромъ и Дальнимъ, в 1898 г. передъ русскою властью опять выдвинулась проблема обезпечить существованіе необъятнаго русскаго государства черезъ разоруженіе и организацію твердыхъ и постоянныхъ гарантій мира во всѣхъ уголкахъ земного шара. Эта грандіозная программа 1898 года никогда не нашла своей реализаціи. В Европѣ слишкомъ много государствъ — в томъ числѣ Германія и Франція — были заинтересованы в томъ, чтобы тамъ сложился новый порядокъ территориальнаго распредѣленія и русскій планъ на Мирной Конференціи 1899 г. принялъ совершенно иной характеръ, гораздо менѣе широкій и неизмѣримо менѣе значительный для Россіи.

Органически по своей континентальной структурѣ Россія заинтересована в мирѣ. Нигдѣ трудовыя крестьянскія массы не относятся с такой религіозной преданностью къ идеѣ мира, какъ в Россіи, и нигдѣ ответственность правящихъ круговъ при рѣшеніи вопроса войны и мира не была такъ безконечна велика, какъ в російской державѣ

2.

Міровая борьба привела къ внутреннему и внѣшнему разгрому Россіи. Этотъ разгромъ нашелъ свое выраженіе в Брест-Литовскомъ мирѣ 3 марта 1918 г., послѣдствія котораго были чрезвычайно тягостны для судебъ русскаго государства. В тотъ моментъ, когда военныя усилія Соединенныхъ Штатовъ должны были привести къ побѣдѣ союзниковъ надъ австро-германской коалиціей, когда опьяненные тѣмъ, что ихъ предположенія о финансовомъ банкротствѣ и экономическомъ и политическомъ развалѣ Россіи стали живою реальностью, господствующіе в Германіи военные круги поставили — казалось — невыносимыя условія мира, — совѣтская власть рѣшилась идти в Каноссу и испить чашу униженія передъ побѣдоносной Германіей до конца. И даже в тѣ дни, когда военное счастье уже повернулось спиной къ нѣмцамъ и когда в августѣ 1918 г. германскія арміи, потерпѣвши серьезныя пораженія на западномъ фронтѣ, уже начали свое общее отступленіе, совѣтское правительство сочло возможнымъ пожертвовать Эстляндіей, Лифляндіей и согласиться на двухмиллиардную контрибуцію. Черезъ два мѣсяца міровая трагедія закончилась. В началѣ ноября Германія капитулировала, а Совѣтская Россія объявила Брест-Литовскій миръ недѣйствительнымъ. Но это было самообманомъ. Только путемъ новой войны можно было аннулировать договоръ 3 марта 1918 г. и этотъ договоръ пережилъ самого себя, потому что главная цѣль договора: расчлененіе Россіи ока-

залась выполненной. Около 36% пространства Европейской Россіи, или около 1 500 000 квадратных километров с населением в 54 миллиона людей оказались оторванными от Россіи. Это был единственный в новейшей исторіи случай грандіознаго распада великой державы. И, конечно, это расчленение было осуществлено только потому, что новая власть разсматривала русскій народ и русскую державу не как цѣль, но как средство для достиженія высшей цѣли — міровой революціи. Однако, исторія шла своим путем, и через год часть отторгнутых от Россіи земель с населением в 29 миллионѣ и с пространством в 850 000 кв. килом. были возвращены к Россіи под названіем Украинской Совѣтской Соц. Республики. Из других земель, отнятых у русскаго государства, почти всѣ образовали самостоятельныя государства, такія, как Финляндія, Эстонія, Латвія, Литва, Польша, а на Закавказьѣ, по договору с Турціей в 1921 г., часть русских земель (Карс, Ардиган) была уступлена туркам без всякой борьбы в благодарность за помощь, оказанную совѣтскою властью туркам в критическій момент их войны с греками, поддерживаемыми англичанами и французами. Расчленение Россіи есть отрицательный результат міровой борьбы и провозглашенія лозунга самоопредѣленія національностей. Грядущая Россія будет стоять перед необходимостью преодоленія роковых послѣдствій мірового столкновения народов. Но природѣ своей русскій континент — и в особенности послѣ потрясеній 1914—1918 гг. — не может быть склонен к тому, чтобы или вызвать новое кровопролитіе, или косвенно способствовать новому вооруженному столкновению и, пользуясь этим столкновением, вернуть часть своих прежних владѣній, необходимых для россійской державы в силу экономических, политических и стратегических соображеній. Ослабленная и разоренная, не обладающая техническими и матеріальными средствами, потерявшая во время вѣдшей и внутренней войны миллионы человѣческих жизней, Россія не может стать врагом рода человѣческаго и не может направлять свои усилія к новым потрясеніям, трагическій исход которых для всѣх участников конфликта, будет одинаково неизбѣжен. Проблема западной границы Россіи — это проблема не необходимой кровопролитной борьбы со слабыми малыми сосѣдями русскаго народа, сосѣдями одинаково безсильными и в одиночку и в совокупности, но это проблема мирнаго сближенія на экономической и политической почвѣ, а затѣм слиянія с ними на федеративной основѣ.

И Эстонія, и Латвія, и Литва настолько географически связаны с Россіей, что другого

рушенія, кромѣ присоединенія их к Россіи, на основѣ уваженія их автономных и даже государственных прав, быть по отношенію к ним не может, и это признают отвѣтственные политическіе дѣятели этих молодых государственных образований. Гораздо сложнѣе отношенія Россіи к Румыніи и особенно к Польшѣ. Вопрос о Бессарабіи формально остается открытым. Даже совѣтское правительство не нашло возможным санкціонировать аннексию Бессарабіи Румыніей и послѣдняя, в силу соглашенія 1918 г., остается обязанной очистить Бессарабію от своей военной оккупации. С Польшей совѣтская власть не желала сговориться мирным путем, и чрезвычайно выгодная для Россіи предложенія Ллойд-Джорджа в 1920 г., как и еще ранѣе проекты лорда Керзона встрѣтили в совѣтских дипломатических кругах самый недоброжелательный прием. Между тѣм англійскія предложенія сводились к уничтоженію значительной русской приденты в Польшѣ и могли бы привести к спокойному бытію двух славянских народов, взаимно заинтересованных в политическом своем существованіи. Россія могла бы установить дружескія и близкія отношенія с Польшей, имѣющей полное право в силу исторических традицій и культурнаго значенія на самостоятельное государственное существованіе. Сильная Польша в своих этнических границах была бы своеобразным прикрытіем русской западной границы, и с такой Польшей с республиканским строем и с здоровыми демократическими учреждениями Россія не могла бы больше столкнуться на полѣ брани. Но совѣтская власть и польскіе военные круги предпочли прибѣгнуть к силѣ оружія. В итогѣ совѣтское правительство было вынуждено в 1921 г. подписать потрясающія условія Рижскаго договора, который для будущих судеб Россіи будет имѣть то же значеніе, что и Брест-Литовскій мир. Рижскій договор отдал под власть поляков 5 миллионѣ русскаго крестьянства, он разрушил хозяйственное значеніе великих водных путей, соединявших в районѣ верховьев Припяти и Западной Двины, сѣвер и юг Россіи, он уничтожил значеніе желѣзнодорожной магистрالی Одесса — Киев — Петроград, он установил польскій контроль над торговыми сношеніями Россіи с западными государствами Европы, он привел к захвату поляками значительной части русскаго государства и частнаго достоянія и он должен был навсегда зафиксировать расчленение Россіи через признаніе Польшей «независимости» Украины и Бѣлороссіи.

Еще больше послѣдствій имѣли и будут имѣть тѣ политическія и экономическія мѣропріятія, которыя были осуществлены поли-

ками в отторгнутых от русскаго государства областях послѣ 1921 г. Здѣсь дѣйствительно создается болѣзненная обстановка, как будто неизбежно ведущая к новым столкновениям и к новому возрожденію многовѣкового русско-польскаго спора. Но здѣсь, как и в отношеніях к Эстоніи, Латвіи и Литвѣ, рѣшающим моментом будет вопрос о том, как сложится политическая конъюнктура внутри Россіи. При наличности демократической власти, популярной в странѣ и пользующейся безспорно авторитетом извнѣ и при полном уваженіи к польской государственности в ея этнических предѣлах, Россіи будут не страшны споры с Польшей. В правовом смыслѣ притязанія Россіи настолько очевидны и настолько соответствуютъ принципу самоопредѣленія национальностей, что русская власть может самым энергичным образом использовать и Соглашеніе о Лигѣ Націй (ст. 19 котораго допускает пересмотр договоров, выполнение которых угрожает всеобщему миру) и Совѣт Лиги Націй, в котором Россіи, как великой державѣ, должно — в противоположность Польшѣ, признаваемой второстепенным государством — принадлежать постоянное мѣсто. Наконец, не надо забывать исторических прецедентов. Первые два раздѣла Польши произошли без войны мирным путем через простой сговор сосѣдей. Это было не только послѣдствіем политической обстановки, но и результатом географическаго и военнаго положенія Польши. Теперь в этом смыслѣ положеніе не измѣнилось, и у Польши нѣтъ в непосредственной близости такого могучаго союзника, политическая и военная мощь котораго остановила бы реализацію принудительных (не-военнаго характера) мѣр против Польши. Международная практика дает ряд правовых средств, в видѣ посредничества, третейскаго суда и анкетных комиссій для разрѣшенія конфликтов между государствами. Но фактическое примѣненіе этих средств опредѣляется удѣльным политическим вѣсом сторон в спорѣ и оцѣнкой посторонних в спорѣ неучаствующих народов. Будущее создает для обновленной и возрожденной Россіи чрезвычайно благоприятную обстановку и только двѣ опасности грозят этой благоприятной конъюнктурѣ: длительное существованіе совѣтской власти и попытка реакціонной реставраціи. В этом смыслѣ выполнение національных русских задач в рѣшающей степени зависит от того политическаго строя, который в конечном итогѣ установится в Россіи.

Мировая борьба, однако, привела не только к одним трагическим послѣдствіям для Россіи. Она дала и положительные результаты. Русскій континент в результатѣ потрясеній 1914—1918 гг. освободился в зна-

чительной степени от тѣх непосредственных угроз, которыя нависали грозовой тучей на Западъ и Востокъ. На Западѣ сломлено военное могущество германской державы, разбита идрезбги имперія Габсбургов и обезсилена Турція. Нельзя упускать из виду значеніе, какое имѣла Австро-Венгрія в военно-политическом отношеніи для Россіи. Если в 1855—1856 гг. Россія вынуждена была окончательно капитулировать перед западно-европейской коалиціей, то это произошло только потому, что в Галиціи началось сосредоточеніе австрійских армій. И если в 1878 г. Россія вынуждена была в концѣ русско-турецкой войны отказаться от своих первоначальных цѣлей и принуждена была подчиниться рѣшеніям Берлинскаго конгресса, то это было прямым слѣдствіем возможности австрійскаго выступленія в тыл русским военным силам, находившимся за Балканами в Турціи. С 1879 года, послѣ заключенія Германіей союза с Австріей, военная угроза на Западѣ приняла для Россіи облик реальной военной опасности, ослабить которую можно было, лишь опираясь на военную силу вѣрнаго западно-европейскаго союзника, каковым и стала Франція. В результатѣ сложилась система вооруженнаго мира, создававшая в Европѣ удушливую атмосферу перед надвигающейся неизбежной грозой. В тот момент, когда Россія стратегически была безпомощна перед австро-германской коалиціей, она вынуждена была идти на всевозможныя уступки, чтобы не создавать в чрезвычайно неблагоприятной обстановкѣ *casus belli*. Позднѣе франко-русскій союз возложил на русскій народ тяжелое бремя приготовленій к борьбѣ и приучил Россію к мысли, что капитуляціи перед австро-нѣмцами не всегда являются политической необходимостью. Надо было увеличивать армію, надо было перейти от системы чисто-оборонительной борьбы к болѣе активным методам, надо было стратегически подготовить поле грядущих сраженій, и начиная с 1908 г. и 1909 г. Россія пытается создать такую военную обстановку, которая давала бы впечатлѣніе реальной русской боевой готовности. Но это было почти неразрѣшимой задачей; только время и мир могли бы создать для русскаго народа болѣе благоприятную конъюнктуру. Мировая война, однако, разрушила эту желѣзную цѣпь оцѣтинившихся штыков, направленных против Россіи от Чернаго до Балтійскаго морей. Вся сложная дипломатическая постройка великаго Бисмарка оказалась уничтоженной. Въмѣсто единаго военнаго фронта сложилась система мелких самостоятельных государств, из которых два славянских нигдѣ не имѣют точек враждебнаго соприкосновенія с Россіей, но кровью и плотью своей заинте-

рессовались в существовании сильной России. Новый европейский порядок не враждебен, но дружелюбно настроен к русскому народу. Никогда существование русской державы не было такою политическою и в известном смысле военною необходимостью, как сейчас. И русская держава нужна для сохранения мира в Европѣ. Но, выполняя функции миротворца, Россія будет имѣть в новых государственных образованиях и особенно в славянских народах оплот своей безопасности. Их существование и присутствие у них военной силы есть освобождение Россіи от непосильнаго тяжелаго военного бремени, грозившаго ее раздавить своею тяжестью до роковых июльских дней 1914 года.

Если на Западѣ Новая Европа будет видѣть в грядущей Россіи самый драгоценный и мощ-

ный оплот миру, то и на Востокѣ окрѣпшая и усилившаяся Японія ищет своего расширения на просторѣ Тихаго океана и там сталкивается с великими англо-саксонскими державами. На Востокѣ тоже военное давление эвентуальнаго противника на Россію ослабляет и Россія может послѣ мировой войны вздохнуть легче, чѣм до 1914 года.

Роль Россіи не исчерпывается поисками мира для собственного благополучія. Цѣли Россіи совпадают с цѣлями человечества и до наших дней никогда народы вселенной еще не испытывали такого сильнаго и конкретнаго желанія, направленаго к тому, чтобы обновленная Россія вернулась на лоно мирового общенія народов и заняла бы там почетное мѣсто, по праву ей принадлежащее.

М. Циммерман.

Крестьянское движеніе и эмиграція.

I.

Среди усиленных толков совѣтской печати о ростѣ активности крестьянства, среди многочисленных фактов, свидѣтельствующих о том же и поступающих не из совѣтских источников, особенный интерес вызывают свѣдѣнія, которыя говорят уже не об активности вообще, не о броженіи умов и недовольствѣ существующим строем, а об актах прямой борьбы и появленіи в разных мѣстах и разнаго рода низовыхъ организаций, эту борьбу ведущих.

Вполнѣ понятен особый интерес к такого рода явленіям. Факты открытой или скрытой борьбы и попытки политической самоорганизации в деревнѣ и в городѣ, как бы малочисленны и разрознены они ни были, имѣют в настоящихъ условіяхъ глубокой и симптоматической смысл.

В связи со всѣмъ происходящимъ в странѣ, они знаменуют наступленіе того періода, когда нарастает вѣра в возможность измѣнить условія, казавшіяся непреодолимыми и когда из рядовъ невольныхъ выдѣляются и берут инициативу в свои руки элементы, обладающие энергіей и способностью превратить слова в жизнь.

Насколько быстро и широко нарастает эта волна еще трудно судить, но в характерѣ ея вряд ли можно сомнѣваться.

Косвеннымъ доказательствомъ этому служатъ цѣлый рядъ явленій, которыя мы наблюдаемъ сейчасъ в жизни эмиграціи.

Заграница всегда была до известной степени барометромъ російскихъ событій и настроеній: то полоса пессимизма, иногда безпросвѣтнаго, нытья и толковъ об оторванно-

сти, никчемности и пр., когда за рубежомъ все тихо и мертвенно, то полоса бодрости, иногда самоувѣренной, оживленія надежд, иногда безудержныхъ, под влияніемъ перемены, происходящихъ в нѣдрахъ Россіи.

Сейчасъ барометръ говорит, повидимому, о наступленіи второй полосы. И это видно не только из общаго оживленія печати, тона рѣчей, собраній, роста всякаго рода организаций и пр. Появился еще одинъ признак, весьма существенный: это живая связь с Россіей. Несмотря на большевѣцкія рогатки, она скрѣпила за послѣдніе годы и привела уже к тому, что умножаются организации и предприятия, непосредственно связанныя с Россіей и иногда даже по инициативѣ ея возникшія.

В этомъ отношеніи весьма знаменательно появленіе в самое послѣднее время на заграничной аренѣ представительствъ разнаго рода крестьянскихъ группировокъ и литературныхъ ихъ органовъ.

На примѣрѣ двухъ такихъ группировокъ мы увидимъ ниже степень важности и серьезности этого рода попытокъ. Теперь же отмѣтимъ лишь, что как бы ни относиться к ним, нельзя отрицать одного: фактомъ своего подавленія онѣ свидѣтельствуютъ о том, что поле антибольшевицкой борьбы, ведущейся в Россіи, расширяясь, начинает понемногу захватывать и заграницу; оторванные части одного движенія начинаютъ смыкаться, взаимно пополняя другъ друга.

II.

Передъ нами два литературныхъ предприятия, выступающія заграницей от имени російскихъ крестьянскихъ группировокъ. Это, во - первыхъ,

издающаяся в Вѣнѣ под редакціей Сагайдачнаго - Чернушенко газета «Крестьянская Украина» и, во-вторых, парижская газета «Родная Земля».

«Крестьянская Украина» начала выходить с начала 1924 г. и по сей день имѣется пять номеров ея. Не вполне ясно, чѣм органом должна считаться газета. В № 1 газета объявляется «органом независимой мысли украинскаго крестьянства», в № 2 «органом центр. комитета украинской крестьянской партіи», а в слѣдующих номерах уже «органом всеукраинскаго объединеннаго крестьянскаго совѣта».

Отпечаток неточности лежит и на передачѣ свѣдѣній относительно происходивших в Россіи крестьянских сѣздов и избранных ими руководящих органов, рѣшенія и взгляды которых должна проводить «Крестьянская Украина». Рядом с сообщеніем о сѣздѣ в с. Гуляй Поле и Александріи в апрѣль—іюнь 1919 г., на котором было 1080 депутатов и рѣшенія котораго приведены в газетѣ, слѣдует полененіе, что этот же сѣзд засѣдал еще в Свѣнтовѣ Херсонской губ. в іюль 1919 г. В названіи полномочных органов, избранных сѣздом, царит полная произвольность. Фигурируют: крестьянскій центр, исполнительный комитет, всеукраинскій объединенный крестьянскій совѣт и т. д. Среди организацій, на которыя ссылается «Крестьянская Украина», кромѣ вышеупомянутых, встрѣчаем еще красноармейско-командное крестьянское объединеніе в красной арміи, штаб всеукраинскаго объединеннаго крестьянскаго повстанческаго совѣта, союз участников возстанія атамана Григорьева, всеукраинскій крестьянскій союз желѣзнодорожников и телеграфистов, объединеніе сельскаго православнаго духовенства Украины и мн. др.

Наконец, в самое послѣднее время (см. № 4) намѣчается новая организація — «партія трудового крестьянства», которая должна взять на себя почин объединенія всего крестьянства Россіи в «общегосударственную партію трудового крестьянства».

Перейдем теперь к задачам движенія, которое стремится обслуживать «Крестьянская Украина».

Ничего, хотя бы напоминающаго программу в болѣе или менѣе систематическом изложеніи, не имѣется в газетѣ; только по отдѣльным рѣшеніям и постановленіям различных сѣздов и организацій, да по взглядам, развиваемым сотрудниками газеты, мы можем составить себѣ представленіе о болѣе или менѣе подлинном «лицѣ» этого движенія и характерѣ самой «Крестьянской Украины».

Всѣ рѣшенія російскаго происхожденія, на которыя опирается газета, и ея собствен-

ныя выступленія носят, как общее правило, практическій и боевой характер, а потому напрасным трудом было бы искать отвѣта на вопросы, касающіеся идеологій и основных программных положеній. Если и встрѣчаются временами разсужденія на подобныя темы, то они настолько отрывочны и, подчас, сумбурны, что, в лучшем случаѣ, свидѣтельствуют о полной неопытности литературных выразителей и руководителей движенія в дѣлѣ подведенія теоретическаго фундамента под защищаемые ими взгляды. Вот, напримѣр, как понимается социализм в его отношеніи к программѣ трудового крестьянства, объединеніе котораго в «земледѣльчeskій интернаціонал» считается новой эрой в исторіи человечества: «идеал будущаго не рознь социалиста и крестьянина, а наоборот — созданіе объединеннаго земледѣльчeskо-соціалистическаго интернаціонала, ограждающаго в одинаковой мѣрѣ интересы крестьянина и социалиста». Любитель таких курьезов может найти их в немалом числѣ.

В области обще-экономических требованій мы находим только требованіе, касающееся земли, которое сформулировано в одном мѣстѣ в слѣдующих выраженіях: «закрѣпленіе за собой всей земельной и лѣсной площади Украины в вѣчную индивидуальную собственность, без всякаго открытаго или замаскированнаго выкупа, составляет ~~не~~ подлежащую никаким измѣненіям или компромиссам основу жизни крестьянства». (№ 1). Однако, в другом мѣстѣ в эту формулу внесены поправки: во-первых, к земельной и лѣсной площади добавлены и «всѣ ея нѣдры», а, во-вторых, подчеркнуто, что все это поступает «исключительно украинскому крестьянству». (№ 2).

Подверглось ограниченію и категорическое отрицаніе всякаго выкупа. Случилось это не по принципиальным соображеніям, а по узко утилитарным. В № 4 газеты от марта 1925 г. напечатано постановленіе всеукраинскаго объединеннаго крестьянскаго совѣта, в котором говорится: «времено до конца мая сего года установить принцип полученія условнаго права на частичное денежное вознагражденіе максимально до 26 % оцѣночной стоимости, за конфискованное украинским крестьянством имущество исключительно только тѣм бывшим владѣльцам крупной земельной и иной собственности на Украинѣ, какіе предварительно окажут выдающуюся и особо значительную помощь ведущейся сейчас акціи освобожденія украинскаго крестьянства от коммунистической деспотіи».

Болѣе полно трактуются газетой вопросы политическіе и тактическіе. Но тут встает большое затрудненіе для всякаго, кто хотѣл бы внимательно присмотрѣться к выставле-

мым положеніям; это — противорѣчивость утвержденій иногда на пространствѣ одного и того же номера газеты и рѣзкія измѣненія во взглядах по многимъ существеннымъ вопросамъ.

Опредѣленно и твердо разрѣшается проблема національнаго устройства будущей Россіи: «если в Великороссіи крѣпко мнѣніе, что Россія без Украины не можетъ существовать, то и на Украинѣ селянини своимъ здоровымъ разумомъ также твердо рѣшилъ, что Украина без Россіи тоже не можетъ существовать. Идея сепаратистической самостоятельности, которая на практикѣ быстро свела бы украинскій народ на роль политическаго ничтожества, если не чужой колоніи, имѣетъ корни не на Украинѣ, а в блаженной памяти императорскихъ Берлинѣ и Вѣнѣ, а нынѣ также и в Варшавѣ» (№ 2).

Защищая идею федеративнаго устройства Россіи, «Крестьянская Украина» не стѣсняется в крѣпости выраженій по адресу самостоятельныхъ. «Само слово коммунист, монархист или самостоятник на Украинѣ и во всей остальной Россіи стало синонимомъ насилія, разрушенія и анархій». А потому лицамъ этой категоріи в будущемъ «не должно быть не только никакого мѣста, но даже и права на физическое существованіе».

Оригинальнымъ и не вполне ясно обоснованнымъ пунктомъ в національной программѣ «Крестьянской Украины» является отводимая ею роль Чехословакии. Возсозданіе федеративно об'единенной Россіи не мыслится без послѣдней, причѣмъ ея участіе не ограничивается благожелательнымъ вмѣшательствомъ или посредничествомъ в дѣлѣ об'единенія Украины с прочей Россіей, но также и вхожденіемъ Чехословакии в составъ триединой славянской державы: «Украина - Чехословакия - Россія».

Будущій правовой порядокъ мыслится, какъ республиканско-демократическій строй, в основѣ имѣющій «крестьянскую республиканскую Украину и такую же демократическую Россію». Таково рѣшеніе крестьянскихъ с'ѣздовъ и другихъ органовъ (см. № 1, 2). Однако, этотъ пунктъ в «Крестьянской Украинѣ» потерпѣлъ в дальнѣйшемъ аварію. В послѣдующихъ номерахъ газеты взаменъ демократической республики провозглашается уже «всероссійская-крестьянская - федеративная - правовая держава» и неожиданно, в отмѣну того, что писалось мѣсяцъ назадъ, объявляется совершенно празднымъ вопросъ «республика или монархія». Затѣмъ слѣдуютъ разсужденія в духѣ дѣятелей т. н. Национальнаго Комитета о томъ, что «дѣло будущаго детально опредѣлить, что лучше — царь ли мужицкій или республика мужицкая», что этимъ вопросомъ занимаются только люди,

могущіе «в безконечной праздности словоблудничать», а крестьянамъ «безразлично будь то республика или монархія», лишь бы при помощи того или другого «средства» свалить коммунистическую власть и т. д. Слѣдуютъ затѣмъ не совсѣмъ грамотно выраженные выпады по адресу «прошлой романтики интеллигентскаго помѣшательства» и мн. др. и тутъ же, в заключеніе, заявляется: «необходимо красной нитью подчеркнуть, что вопросъ относительно свергнутой народомъ романовско-помѣщичьей династіи и судьба старыхъ, так позорно обанкротившихся политическихъ партій, жизни уже безповоротно рѣшены: эти самозванные монополисты на власть и на сытую праздную жизнь русскому народу не нужны». В недавно вышедшемъ № 5 газеты (от 19 мая 1925 г.) политическая позиція претерпѣла еще новое измѣненіе. Говорится уже не о монархіи, а о «конституціонной монархіи». «Республика или конституціонная монархія формально, а фактически — всеросс. крестьянскій с'ѣздъ, какъ единственный полноправный Хозяинъ земли Русской и источникъ ея общегосударственной власти». Или в другомъ мѣстѣ: «крестьянство не связываетъ свои задачи с возможными политическими теченіями будущаго. Право опредѣлить, какая форма государственной власти выгоднѣе для Крестьянской Россіи, конституціонная монархія или республика, принадлежитъ будущему, свободно избранному всеросс. крестьянскому с'ѣзду. Но независимо отъ этого опредѣленія социально-политическіе и государственно-экономическіе идеалы крестьянства, какъ правящей національной силы страны, останутся неприкосновенными в видѣ неизмѣнной государственной основы всеросс. крестьянской державы».

Не болѣе ясна и устойчива позиція «Крестьянской Украины» и в вопросахъ о характерѣ будущей власти и способахъ образованія ея. «Вся власть крестьянству» — такими и еще болѣе рѣшительными выраженіями авторы статей и резолюцій подчеркиваютъ классовую сущность будущаго строя и стоятъ за диктатуру крестьянства. Планъ устройства центральной и мѣстной власти рисуется имъ в слѣдующемъ видѣ (см. № 2): временную верховную власть на Украинѣ беретъ в свои руки вышеупомянутый «крестьянскій центръ», избранный уже на с'ѣздѣ 1919 г.; управленіе на мѣстахъ вручается выборнымъ крестьянскимъ совѣтамъ. Какъ само образованіе власти, такъ и характеръ ея работы намѣчается в духѣ диктатуры, дѣйствующей рѣшительно и жестоко: «жестоко ошибается тотъ, кто ожидаетъ отъ крестьянской революціи непротивленія злу, патетическаго словоблудія или интеллигентско-истерическихъ разсужденій» (№ 5).

Что это означает, видно, напрымѣр, из того, что заранѣе объявляются не только «врагами народа» с лишением избирательных и других прав, но и «подлежащими поголовному истребленію всѣ лица, бывшія членами украинских политических партій и т. н. украинских правительств, на ряду с коммунистами, бѣлогвардейцами и пеглюоровско-галиційскими шайками». От свирѣпой расправы избавляется часть демократической (не самостійной) интеллигенціи, а из партій — партія с. - р.

По отношенію к послѣдней выражаются особыя симпатіи и в постановленіях, приводимых в «Крестьянской Украинѣ», имѣются такія, напрымѣр, неожиданности: временная верховная украинская власть воссоединяет Украину с Россіей через объединеніе свое со всероссійской властью, причем таковой наиболѣе желательной признается «преемственная революціонная власть в лицѣ временнаго правительства». «Поэтому сѣзд постановляет просить главу этого правительства Керенскаго принять на себя возглавленіе над начинающейся с Украины борьбы за свободную Россію». К этому добавлено в другом мѣстѣ: «по всей вѣроятности, на Украинѣ и в Россіи скоро будет демократическое правительство, в составѣ котораго несомнѣнно будут с. - р., но из настоящей (в противовѣс украинских с. - р. — А. А.) и единственной партіи Керенскаго, Гоца, Чернова».

Все это писалось в 1924 г. В 1925 г., как мы видѣли, «Крестьянская Украина» заговорила новым, «національным» языком и своим безразличіем в вопросѣ о республикѣ или монархіи похоронила всю предыдущую программу. Между прочим, вмѣсто ориентации на прежнія партіи появилась ориентация на какіе то «отдѣльныя дѣловыя теченія» за границей, которыя «могут стать лойяльными к крестьянству и патриотичными по своей сути». В № 5 газеты к этому пункту дѣлается слѣдующее поясненіе: «Крестьянская Россія на началах предоставленія полнѣйшей свободы частнохоз. инициативы и неприкосновенности частной собственности широко и гостепріймно открывает свои двери творческим дѣловым силам, как: промышленные круги, торговый класс, финансисты, специалисты по земледѣльческому хозяйству и т. п.».

Для полнаго ознакомленія с характером разбираемаго предпріятія необходимо еще коснуться нѣкоторых тактических вопросов, разрѣшаемых «Крестьянской Украиной».

Непримиримая и, в общем, истребительная тактика по отношенію к коммунистам, принятая на сѣздах россійскими партизанскими организаціями, не помѣшала «Крестьянской Украинѣ» выступить с перваго же номера в защиту признанія de jure совѣтской власти

иностранными державами. Признаніе должно было быть обставлено требованіями к коммунистической власти отказаться от диктатуры и осуществить свободы, амнистію и пр. В этом же номерѣ (№ 2), гдѣ приведены безоговорок рѣшенія повстанческаго всеукраинскаго крестьянскаго сѣзда о поголовном истребленіи коммунистов, самостійников, бѣлогвардейцев и пр., в передовой статьѣ трактуется необходимость и возможность коалиціи с коммунистами и образованія с ними общаго правительства. «Коммунистическая партія, говорится там, должна стать в ряд крестьянских и социалистических партій на то мѣсто, которое соотвѣтствует ея фактической численности в Россіи». «Пропорціонально дѣйствительному соотношенію цифр и должно быть организовано коалиціонное совѣтское правительство и пропорція представительства партій в центральных и мѣстных совѣтах и исполнительных органах».

Начиная с № 3 в газетѣ уже нѣтъ рѣчи ни о необходимости признанія de jure, ни о возможной мирной перестройкѣ россійской власти на коалиціонных началах и рядом с требованіем «крестьянской совѣтской власти без допущенія в совѣты коммунистов и самостійников» снова провозглашается непримиримая и вооруженная борьба с большевиками.

Отмѣтим в заключеніе категорическое отрицаніе вооруженной интервенціи со стороны остатков бѣлой арміи за границей или, как выражается газета, «румынско-романовской интервенціи». «Крестьянство, говорится там, моментально начнет партизанскую войну против военных сил, поддерживающих правую реакцію. Крестьянство также, в таком случаѣ поголовно с оружіем в руках, совместно с красной арміей станет для отраженія всякой попытки вернуть ненавистную народу романовскую реакцію». В другом мѣстѣ (№ 5) это выражено в слѣдующей формѣ: «Крестьянство из чувства національнаго самосохраненія ни в каком случаѣ не может допустить из заграницы в предѣлы возрожденной Россіи остатки организаторских кружков т. н. бѣлага движенія, которое по своей сути является на столько же противонародным, как и коммунизм. Кромѣ того, руководящіе круги бывшаго бѣлага движенія, специализировавшись на разрушеніи Россіи, окончательно деморализовались и стали органически неспособными к созидательной работѣ и к какому бы то ни было производительному труду». Нельзя не отмѣтить, что столь суровый приговор над идеологами и практиками т. н. національнаго движенія за границей не препятствует редакціи «Крест. Украины» печатать в том же номерѣ сочувственный отзыв о политической и хозяйственной дѣятельности пражской русской

организации, находящейся в орбитѣ націоналистов и в ряду политических поклонников Врангеля, с г. Емельяновым и др. во главѣ.

На этом мы можем кончить ознакомленіе с «Крестьянской Украиной» и тѣм движеніем, истолковательницей котораго она себя заявляет.

III.

Начавшая выходить в Парижѣ в февралѣ 1925 года газета «Родная Земля» под редакціей Г. Алексинскаго объявила себя органом «Всероссійскаго Крестьянскаго Союза». В предыдущем номерѣ «Вѣстника Крест. Россіи» уже дана была соотвѣтствующая оцѣнка этому предпріятію (См. № 2—3, А. Шилков — «Еще одна авантюра»). По совокупности всѣх заявленій газеты, по всему тону и содержанию статей ея участников видно было, что мы имѣем дѣло с явной фальсификаціей и обработкой с демагогическими цѣлями голосов, идущих из Россіи, и потому мы считали своей обязанностью указать на вредный и авантюристскій характер этого предпріятія.

Событія не замедлили оправдать наши предположенія. Начались разоблаченія скандальнаго характера, из которых с несомнѣнностью выяснилось пока, что газета «Родная Земля» — не полномочный орган «Всерос. Крест. Союза», а частная газета парижских литераторов праваго лагеря с г. Алексинским во главѣ и званіе всекрестьянскаго заграничнаго старосты, коим украсил себя г. Алексинскій, оказалось недѣйствительным. И хотя газета продолжает писать, что она «единственный русскій орган за границей, который имѣет право говорить от имени народных масс Россіи» (№ 14), но эта развязность уже не производит прежняго эффекта, когда в подтвержденіе громких слов на сосѣдних страницах печатались «приказы, донесенія, назначенія» и пр. и когда г. Алексинскій был не просто Алексинским, а «главноуполномоченным всероссійск. крест. союза».

Но нас в данный момент мало интересует скандальная хроника «Родной Земли». Вниманіе привлекает то начинаніе росскійскаго происхожденія под названіем «Всерос. Крест. Союза», которое волею судьбы оказалось на страницах упомянутой газеты, под идейным и организационным водительство праваго крыла эмиграціи. Это послѣднее обстоятельство ставит неодолимые препятствія к тому, чтобы болѣе или менѣе близко познакомиться с подлинным лицом указанной крестьянской группировки, узнать ея программу и ближайшія цѣли. Вѣдь всѣ статьи программнаго и иного характера, которыми очерчивалась до сих пор «Родной Землей» физиономія «Всерос. Крест. Союза» принадлежат, за рѣдчайшим

исключеніем, перу гг. Алексинскаго, Доброврова (Кокорина), Богаевского и др. Мы должны довольствоваться лишь тѣм отрывочным матеріалом, который случайно проник на страницы заграничной прессы и принадлежит непосредственно участникам Союза.

Из краткаго сообщенія, появившагося в «Родной Землѣ», мы узнаем, что Всерос. Крест. Союз имѣет связь с нелегальным с'ѣздом, состоявшимся 13 марта 1923 года на югѣ Россіи. На этом с'ѣздѣ участвовало 116 делегатов, в том числѣ «члены тайнаго крестьянскаго правительства и Зеленаго круга и делегаты от 19 губерній и представители православнаго и инославнаго духовенства». С'ѣздом был избран исполнительный, нынѣ дѣйствующій орган — «Главный Совѣт». Центром дѣятельности Союза, судя по другим сообщеніям, является юг Россіи: Херсонщина, Волынщина и пр. — территория, совпадающая, повидимому, с территоріей вышеописаннаго всеукраинскаго крестьянскаго союза. В замятку, принадлежащей И. Петрову (№ 5 «Р. З.»), дѣлается попытка установить преемственную связь нынѣшняго союза с извѣстным крестьянским союзом 1905 года, но доказать это явно безнадежное положеніе автору, конечно, не удалось. По всѣм признакам мы имѣем дѣло с группировкой, возникшей за послѣдніе годы в період развитія зеленаго движенія. Судя по циркулярным распоряженіям Гл. Совѣта и статьям за подписью отдѣльных членов его, Союз является руководителем активной, противобольшевицкой борьбы в крестьянствѣ и поэтому вниманіе и энергія его сосредоточены на организациі и веденіи этой борьбы, и не имѣет сил и времени на разработку идейной и программной сторон движенія.

В 1924 году, по свидѣтельству того же И. Петрова (№ 5), Союз рѣшил послать своих «ходоков» за границу, чтобы организовать там «защиту крестьянскаго дѣла». Условія нелегальной обстановки естественно подсказали дѣятелям движенія это обращеніе к заграничѣ, гдѣ можно создать то, чего нельзя создать в Россіи — дѣло литературной пропаганды, ознакомленіе Европы с положеніем совѣтской власти и пр. И мы видим, что первѣйшей заботой «ходоков» явилась организациія печатнаго органа для обслуживанія движенія. В поисках этого они натолкнулись, к несчастью, на услуги праваго лагеря эмиграціи и в результатѣ появилась «Родная Земля», послѣдняя использовать дѣло в своих политических интересах, налѣпив на него свой «національный» ярлык.

Процесс эмансипациі группировки от дѣятелей «Родной Земли» еще не закончился, осложнившись тѣми дрызгами, которыя вне-

сны вмѣшательством гг. Алексинских и иже с ним, но, надо думать, здоровья начала возьмут верх над частными интересами и «ходокам» удастся в концѣ концов получить от заграницы то, что нужно, т. е. необходимую для движенія идейную и иную помощь.

IV.

На двух примѣрах (а их можно было бы увеличить числом) мы стремились показать то новое, что, по нашему мнѣнію, встает перед эмиграціей и настоятельно требует самаго серьезнаго отношенія к себѣ. Необходимой предпосылкой при этом является прежде всего установленіе правильнаго метода при оцѣнкѣ явленій подобных тѣм, которыя мы иллюстрировали на примѣрѣ появившихся за границей двух литературных начинаній.

Нельзя подходить к ним с обычной мѣркой, расцѣпывая идейный и иной багаж с суровостью критики высокой марки. Еще болѣе незаконна и глубоко вредна в своей основѣ критика, сводящаяся, как это, увы, встрѣчается в эмиграціонной средѣ, к изображенію всего в смѣхотворной формѣ или, еще хуже, к простому заподозриванію и стремленію истолковать как нѣчто заранѣе негодное даже враждебное. Освободившись от такого рода психологических пут, можно взглянуть на интересующія нас явленія достаточно трезвыми глазами, чтобы оцѣнить их по достоинству, отмѣчая все неудачное и негодное, но и не забывая здоровых сторон.

Так мы подходим к «Крестьянской Украинѣ» и к парижским литературным выступленіям членов Всерос. Крест. Союза.

Внимательное ознакомленіе с ними приводит прежде всего к выводу о чрезвычайной спутанности и шаткости их взглядов и неустойчивости позиціи, которую они берутся защищать за границей.

На примѣрѣ «Крестьянской Украины» мы видим, как легко разрѣшаются или вѣрнѣе разругаются многотрудные вопросы, с какой необоснованной быстротой мѣняются взгляды по отвѣтственным пунктам программы крестьянскаго движенія и растут непримиримыя противорѣчія, в которых безсильно бьется мысль, стараясь прикрыть свое безсиліе или громкими и грубыми или расплывчатыми словами. Та же шаткость мысли, хаос взглядов лежит отпечатком и на выступленіях парижских «ходоков». Вѣдь не одною расторопностью г. г. Алексинских можно объяснить фактъ полоненія, хотя и временнаго, представителей крестьянскаго группировки правым лагерем эмиграціи. Невыясненность собственной позиціи и неспособность разобраться в чужих сыграла тут несомнѣнно свою роль.

Но если не ограничиваться анализом ясности взглядов, проводимых в разбираемой литературѣ, и внѣшних форм ея, а попытаться дать общую оцѣнку с учетом всѣх положительных и отрицательных сторон, то неизбежно придется придти к выводу, что мы имѣем дѣло с литературными выступленіями особаго рода.

Пред нами творчество, рожденное в нѣдрах нелегальной и притом низовой Россіи, в обстановкѣ практических и боевых задач, когда некому и некогда думать о программных и иных вопросах, когда все сводится к «бей большевиков». В результатѣ — слабость и неустойчивость литературных выступленій и попыток собственнаго творчества в области программ, платформ и т. п. Люди ясно и повелительно ощущают необходимость ломки существующаго, как негоднаго, но не знают чѣм замѣнить негодное, что на мѣстѣ разрушаемаго надо строить. Получается ломка без стройки.

И всетаки, если отбросить в сторону многое абсолютно невѣрное и негодное, привнесенное грубой и жестокой обстановкой борьбы и безпросвѣтной жизнью, нельзя не видѣть и много здороваго в тѣх рѣшеніях, в тѣх лозунгах, которые, хотя бы на примѣрѣ «Крестьянской Украины», несет с собой движеніе и рожденная им, не отлитая еще в надлежащія формы, мысль.

То же приходится сказать и о внѣшней формѣ, в которую облакаются подобнаго рода выступленія. Громкія и разнообразныя названія Союзов, Главных Совѣтов, правительств, сѣздов и пр. Все это кажется ненужным, рѣжет глаза и будит естественное недовѣріе. Надо быть большим оптимистом, чтобы вѣрить в подлинность всего этого величія и многообразія организаціи, объединяющих уже крестьянство. Но незаконен в данном случаѣ и пессимизм, из за формы забывающій о сути, которая для нас сводится к двум положеніям: 1) к констатированію безусловнаго существованія в Россіи разнообразных крестьянских группировок, «союзов», как их там привыкли уже именовать, и роста их числа и 2) к тому, что в явленіях, вродѣ «Крестьянской Украины», парижских делегацій, ходоков и пр. нужно видѣть отраженіе достаточно широкаго организаціоннаго броженія в массах.

Довольно, кажется, вышеприведеннаго, чтобы придти к выводу, что активно настроенной эмиграціи никоим образом не приходится игнорировать факта появленія на ея аренѣ голосов из Россіи и организаціонных попыток, идущих из нѣдр ея. И даже болѣе: она обязана отнестись к этим попыткам с самым серьезным вниманіем и, взвѣсив и оцѣнив по достоинству, оказывать им посильную помощь.

Не о всей эмиграции, конечно, идет рѣчь, а о демократической части ея и в особенности той, которая во главу угла своих чаяній и программ полагает интересы крестьянства и наиболѣе чутко прислушивается ко всему, что в нѣдрах его творится.

Опыт прошлой политической эмиграции говорят, как много она может внести при извѣстных условіях полезнаго в дѣло освободительной борьбы. Конечно, по сравнению с прошлым, мы не видим сейчас многого: энтузіазма, вѣры; мало и способности к сплоченію. Но все это, во-первых, дается не сразу и приходит в нужный момент, а во-вторых, нельзя забывать того положительнаго, чѣм современная эмиграція располагает и в чем именно заинтересованы пробуждающіеся к борьбѣ низы Россіи. Это — большой фонд интеллигентских сил, способных взять на свои плечи дѣло пропаганды, идейной разработки и формулировки задач движенія.

В этой области необходимо подчеркнуть неизбежность борьбы с тѣми монархическими и вообще правыми кругами русской эмиграции, которые, как мы видѣли на примѣрѣ, стремятся захватить и захватывают в свое идейное и организационное водительство многія из тѣх живых связей, которыя протягиваются нынѣ из Россіи.

Достаточно отчетливо при этом вырисовываются и тѣ пункты их позицій, против которых должны быть направлены главныя усилія и демократіи, при чем борьба против них (этого нельзя не подчеркнуть) должна вестись достаточно широким демократическим фронтом.

Мы говорим о таких хитроумных лозунгах, как «ни республика, ни монархія» (конституціонная или абсолютная), которые разрабатываются заботливо и на разные лады в правой печати и которыми улавливают неопытных в политикѣ людей, особенно тѣх, которые поддаются соблазнительным призывам не «предрѣшать» будущаго и не плодить «ненужных» вопросов.

Неудачные во многих отношеніях опыты самостоятельных литературных выступленій, вродѣ «Крестьянской Украины» и печальныя явленія, вродѣ скандальной хроники газеты «Родная Земля», лежат и на совѣсти демократической эмиграции, обуславливаясь ея бездѣятельностью, безучастностью.

И надо надѣяться, что активная ея часть скоро сознает это (если уже не создала), и «ходыки» из низов Россіи будут знать, куда обращаться за необходимой помощью.

А. Аргунов.

ВѢСТИ ИЗ РОССИИ.

На низовом культурном посту.

За восемь послѣдних лѣтъ жизнь бросала меня из района в район. Был на крайнем юго-западѣ Россіи, в Москвѣ и подмосковном районѣ, три раза перекочевывал из губерніи в губернію в центрально-земледѣльческой полосѣ. На южной границѣ послѣдней в концѣ концов и осѣл.

Всѣ годы оставался вѣрен своей подготовкѣ и прежней работѣ. С общественно-агрономическаго поля не уходил. Три послѣдних года добровольно сажу и работаю в агрономическом участкѣ Р.С.Ф.С.Р.

Революція сильно потрепала нашу прежнюю общественно-агроном. организацию. Жестоко пострадало и ея основаніе — участковая агрономія. Участков теперь меньше, качественно они ниже, работа хуже.

Число низовых участков сократилось вдвое, а может быть и еще сильнѣе. Во главѣ их, на мѣстѣ «завѣдующаго», теперь часто встрѣтишь лицо с низшим с.-х. образованіем, чего раньше не бывало. Такими замѣнено не меньше 25% всѣх участков, а может быть и больше — до трети.

Эти «завѣдующіе», агрономически полуграмотные, лишены и практически-служебнаго стажа: на свою отвѣтственную работу они выходят непосредственно со школьной скамьи. Есть у них за то высоко цѣнимое по нынѣшним временам качество — они или коммунисты

или сочувствующіе коммунистам. Это подлинныя «красныя агрономы» — невѣжественныя, но за то крикливыя, суетливыя, перед властью угодливыя. Они без знаній, без вліянія и популярности в населеніи, но за то «вѣрноподданныя». Для власти они — «свои». Эти паршивенькіе, но «свои» спецы высоко цѣнятся. «Красному агроному» — первое мѣсто. Часто увольняют челоуѣка с высшим образованіем и большим опытом, чтобы дать службу «своему», «красному агроному», только что оставившему стѣны низшей с.-х. школы. Эта тенденція власти — отчетлива. Будущее несет с собой, видимо, ея усиленіе, так как «красных агрономов» в Россіи с каждым годом все больше и всѣ они за свое «вѣрное подданство» требуют службы и платы.

Умные среди коммунистов знают цѣну этой «смѣны», понимают ея отрицательное значеніе для нашего сельскаго хозяйства, но политическіе мотивы для власти — основныя. Им в жертву все. Им мѣняют дѣльнаго, но «чужога» агронома на невѣжественнаго, но «своего», с такою же легкостью, как цыган лошадей.

Половина агрономических участков руководится лицами со средним образованіем. Людей с высшим образованіем в низовой агрономической организациі вряд ли больше десяти процентов. «Красныя агрономы» попадаютъ и среди этих групп, но в общем специальная подготовка здѣсь выше, «вѣрноподданство» рѣже и угодливости меньше.

Агрономические участки работают хуже, чѣм прежде. Одна из причин только что указана — худшая учебная и практическая подготовка руководителей. Вторую дает обѣднение страны, а значит и государства. Служившая интеллигенция современной Россіи живет даже не в обрѣз, а с постоянной нехваткой средств на самое необходимое. Жалованье участковых агрономов колеблется, по моим свѣдѣніям, между сорока и двадцатью золотыми рублями в мѣсяц. Я лично получаю тридцать рублей, по своей покупательной годности они меньше прежних двадцати рублей. С семьей на эту сумму не прожить... Приходится искать добавочных источников дохода. Агрономы находят его в собственном сельском хозяйствѣ... Свои коровы, куры, свиньи, собственные огороды, небольшая поля, арендованные сады и т. д. — все это среди агрономов почти всеобщее. Понятно, как затрудняется этим «коммерческим хозяйством» прямая общественная работа агрономов и сколько теряет народное хозяйство от превращенія «квалифицированнаго работника в чернорабочаго. Вѣдь это все равно, что директора крупнаго завода время от времени превращать для приработка в рядового рабочего того же завода.

Обищаніе сказывается на оборудованіи агрономических участков. Прокатные пункты с.-х. машин и орудій, случные пункты, всякаго рода печатныя изданія, минеральныя удобрения для коллективных опытов или показательных участков — всего этого нѣтъ.

Обищаніе подрѣзает крылья и у деревни. Чтобы обновить, расширить или улучшить хозяйство, необходимы средства и средства, а их нѣтъ. Капиталообразующая способность современнаго крестьянскаго хозяйства — ничтожна, и ея результат почти полностью уходит на пополненіе утрат, понесенных в предыдущіе годы. Средств со стороны деревни не имѣет. Руслы, которыми они протекали прежде, нынѣ забиты — нѣтъ ни кредита, ни отхожих промыслов, ни выѣздельческаго заработка на мѣстах. Часто говорят: «Деревня представлена всецѣло самой себѣ». Эта характеристика не вѣрна. Положеніе хуже: за счет деревни питается огромный бюрократическій аппарат «социалистическаго государства», содержится убыточная промышленность, прикармливается «правящій класс» — рабочіе, наконец, за счет деревни же поддерживается слава, блеск и усиленная дѣятельность на пользу всемірной революціи третьяго интернаціонала.

Агрономические участки оборудованы теперь хуже; хуже хозяйственная обстановка, в которой дѣйствуют они; работа их несомнѣнно ниже прежней. И, однако результаты их дѣятельности теперь больше, чѣм прежде. Парадоксально, но вѣрно. Вышняя невязка объясняется новым психическим состояніем деревни. Перейду к обрисовкѣ его, как оно представляется с моего наблюдательнаго поста.

* * *

Міровая война, потом революція встряхнули деревню с могучею силою. Народ сдѣлался иным. Особенно, конечно, в той части его поколѣній, которые росли и выросли в послѣднее десятилѣтіе — страшное, но возбуждающее. Когда вся Россія была сорвана со своих прежних якорей, сорвалась и деревня. И еще до сих пор она — в волненіи, в движеніи, еще куда-то плывет, чего-то смутно ищет. «Бгут, мѣняясь, наши годы, мѣняя все, мѣняя нас.

Соскочила деревня и с прежних хозяйственных устоев. В моем уѣздѣ, несмотря на то, что он принадлежит к тому центру, «оскуденіе» котораго в свое время привлекало усиленное вниманіе общества и власти и в котором реорганизация хозяйства перед войной шла медленными и неуверенными шагами, теперь уже двадцать пять процентов крестьянскаго поля находится под многопольным сѣвооборотом. А до войны на нем самодержавно царило трехполье. Исключеніем в уѣздѣ тогда были лишь помѣщичьи земли. Будь общія условія русской жизни лучше, перевели бы уже половину, а может быть, и три четверти мужицких полей под новый режим.

Населеніе проявляет усиленный интерес к улучшенному посѣвному матеріалу («порошкам» (минеральныя удобрения) и к лучшему скоту. Производителей, особенно быков, жадно ищут, то покупая их деревнями и отдѣльными группами, то выпрашивая у «начальства».

Вышній вид деревенских собраній, устраиваемых на с.-х. темы не узнаваем: послѣ доклада ставят многочисленные вопросы, просят объясненій, яростно спорят или поддерживают. Часты каверзные вопросы, которые ставят, чтобы испытать твои знанія и провѣрить. Меня не раз водили к сохранившемуся в деревнѣ плугу с просьбой поставить его на пахоту. Два раза запрягали лошадь и просили сдѣлать борозду. Если испытаніе выдержал — значит достоин уваженія и тебя можно слушать. Не выдержал — засмѣют и тогда в деревню не показывайся: не будет уже ни вниманія, ни довѣрія. Раньше собранія проходили иначе — малолюднѣй, блѣднѣй; были они какими-то рыхлыми; теперь они упруги, живы, многолюдны. Теперь прямо *осязашь* на них дѣятельный и напряженный интерес взметнувшейся к каким-то новым далям деревни.

Большевики нащупали этот новый нерв деревенской жизни и постарались приспособить агрономическія бесѣды и доклады к своим политическим пуждам: по всей Россіи в программах политических сѣздов и сходов «безпартийных» они вставляли теперь доклады с.-х. характера. Но послѣ коммунистическаго доклада по «текущему моменту» собраніе молчит, а послѣ с.-х. доклада оно гудит, как растревоженная пасѣка.

Имущественно-различные слои деревни неодинаково располагаются в своем отношеніи к перестройкѣ хозяйства и к новым приемам, которые пропагандируем мы. Самое скорое и звучное эхо на наши голоса дает верхній по зажиточности слой деревни. За ними идут середняки. Не рѣдки случаи, когда эти послѣдніе идут даже впереди верхней группы. Бѣднота почти всегда противится новому. Особенно противится она переходу на многополье. Тут сказывается и большая косность бѣдняка, и его матеріальная пужда, которая не дает возможности совершить переворот в своем хозяйствѣ и делает страшнѣе риск неудачи; часто при этом бѣдняк относительно больше других теряет. Послѣднее относится, напримѣр, к выпасу скота по жнивью и еще не поднятому пару.

Частые случаи болѣе дѣятельнаго и сочувственнаго отношенія к нашей пропагандѣ середняков, чѣм зажиточных, может объясняться осторожностью послѣдних. Это — любопытная и отрицательная-важная черта в хозяйственной жизни деревни. Зажиточный всегда чувствует себя под угрозой удара со стороны чужого,

административной, правовой и т. д. политики власти. Всегда грозит риск причисления его к «кулакам» со всеми тяжелыми послѣдствіями, связанными с этим социальным рангом. Он всегда поэтому оглядывается — не слишком ли далеко ушел вперед от своих остальных однопольчан. Он сознательно сдерживает усиление своего хозяйства и искусственно держит его на болѣе низком уровнѣ, чѣм то ему доступно по знаниям, средствам, имѣющемуся запасу физических сил и т. д. Рост производительных сил нарочито глушится и возстановление сельского хозяйства совершается в замедленном темпѣ. Тут снова противорѣчіе шкурно-политических интересов власти с объективными потребностями страны и даже с возможностями, имѣющимися у нея... Зажиточный старается не выдѣляться из массы и в ежедневном своем обиходѣ: в одеждѣ, одѣваясь нарочито в рваное платье и лапти, — во внутренней обстановкѣ избы, дѣлая ее болѣе бѣдной, чѣм он хотѣл бы и мог бы имѣть, — во внѣшнем видѣ хаты, края ее соломой вмѣсто желѣза и т. д.

Политическая ставка власти на бѣдняка, откровенная и грубая прежде, болѣе прикрытая и мягкая теперь, но продолжающая существовать, соответственная борьба с «кулаком», под понятие котораго можно подвести и фактически подводят каждого дѣятельнаго и способнаго хозяина — это нанесит неисчислимый вред и сельскому хозяйству, и всему народному хозяйству.

Тот количественный подѣм и та качественная перестройка, которыя идут в хозяйствѣ современной русской деревни, совершаются не под вліяніем и не при помощи власти, а несмотря на политику власти. В иных болѣе нормальных условіях деревенское творчество и мужичья достиженія были бы куда ярче и значительнѣе.

При всѣх сдвигах, исканіях, достиженіях деревни матеріальное положеніе ея остается, однако, крайне тяжелым. Много безлошадных, безинвентарных. Ходят в лохмотьях. Много незапятных рук — без собственнаго хозяйства и заработка. В 1922 и 1923 годах они в большом числѣ уходили из деревни, пытаясь устроиться на сторону. Теперь огромное большинство снова вернулось назад. Эти безработные и безхозяйственные живут в горьчайшей нуждѣ. В поисках выхода и дохода принимаются за грабительскій бандитизм, дѣйствуя с изумительной смѣлостью и жестокостью. Бандитизм, лишенный и тѣни политической окраски, в моем районѣ сильно развит. Основные кадры его участников представляют бывшіе рабочіе: вожаком часто дают коммунисты, привыкшіе к разбойничьему поведенію в партіи, а потом «вычищенные» из нея.

Увеличивают тяжесть хозяйственнаго положенія имущественные раздѣлы. Вряд ли в исторіи русской деревни они были когда-нибудь в таких размѣрах, в каких идут теперь. Одна причина их — в паденіи авторитета старших. Он сдѣлался уже недостаточным, чтобы объединять сложную семью и руководить ея общим хозяйством. Другая причина — увеличившееся чувство своих прав у младших, дошедшее до неестественной требовательности равноправія и до неспособности уступать — даже в совершенных пустяках — послѣдних мелочах. Способны спорить и вздорить из-за мѣста на палатах, из-за права лежать зимой на теплой печкѣ, из-за непонравившагося слова. Идет индивидуализація не только хозяйства,

но и быта. Каждый стремится жить и устраиваться по своему собственному умѣнью и разумнью, по своей «вольной волюшкѣ». Отсюда стремленіе устранить все, что мѣшает свободному проявленію этой воли. И устраняют — даже цѣной имущественнаго разоренія.

То же стремленіе обособиться, уединиться в своем собственном углу и быть независимым — в тягѣ деревни к частной собственности на землю. Нынѣшнія юридическія отношенія к землѣ, деревнѣ представляются непрочными и невѣрными. Крестьянская масса разсуждает логически безукоризненно: раз земля принадлежит государству, то государство может поступить с нею и так, и иначе. Сегодня оно разсудило отдать землю мнѣ, а завтра может разсудить по новому и пустить ее или опять в передѣл, или отдать другому. Когда будет собственность, то хозяин будет один — я. Мнѣ никто не указ и не приказ... Помимо этих логических соображеній, чувство неуверенности порождается и памятью о передѣльной горячкѣ минувших лѣтъ, когда землю дѣлили не только каждый год, но производили частичные передѣлы и по два раза в год, выкраивая ее для новых пришельцев. Эта неуверенность отражается и на хозяйственном отношеніи к землѣ — удобряют ее меньше, чѣм прежде, когда в моем районѣ общинные порядки были рѣдкостью, и навоз теперь предпочитают возить в огороды и конопляники или сжигать в печах, чѣм вывозить в поле.

Из всѣх сил тянутся к отрубным участкам и даже хуторам, как ни труден в существующих условіях перенос построек из села на хутор. Когда воля населенія получит возможность опредѣлять юридическую форму землевладѣнія, я не сомнѣваюсь, что рѣшеніе будет почти единодушным — в пользу частной собственности. За свой уѣзд могу поручиться, во всяком случаѣ, без колебаній. Думаю, что таким же или очень сходным положеніем дѣл будет и во всей Россіи, так как весь народ из революціи выходит гораздо большим индивидуалистом, чѣм он вошел в нее.

Обостренный индивидуализм деревни перешагнул даже через самый высокій порог — через религію. Не то, чтобы деревня отказалась от нея. Этого, конечно, нѣтъ. Но безспорно, что она сдѣлалась, во-первых, равнодушнѣе к ней, а во-вторых, и тут пытается идти какими-то новыми путями. Новые пути, напримѣр, в баптизмѣ, который в зародышевом состояніи, рѣдкими и малочисленными гнѣздами, существовал в нашей губерніи давно, но теперь пришелся деревнѣ болѣе по душѣ, чѣм раньше, и сильно развился. О его успѣхах и ростѣ слышишь вездѣ. Замѣчательно при этом, что уходит в него наиболѣе интересная часть деревни — ея развитая, хозяйственная, вліятельная верхушка. Высокій личный состав послѣдователей баптизма обезпечивает ему долгій рост и в будущем. Вѣроятность этого увеличивается и тѣм, что баптисты живут дружно, у них гораздо сильнѣе взаимопомощь, чѣм у остального населенія, и они, как всѣ прозелиты, дѣятельны. Населеніе внѣ баптизма, наоборот, пассивно. «Сбиты с толку», объясняют сами крестьяне свою пассивность. В объясненіи много правды. Борьба живой церкви со старой или Тихоновской, борьба стилей (новаго и стараго), двойные праздники и службы — все это внесло смуту в умы традиціонно-вѣрующих. По приказу из уѣзда Волисполком заставляет священника-тихоновца звонить и служить в церкви

по новому стилю, а по своей собственной инициативѣ священникъ звонит и служит по старому стилю. Когда итти и молиться? Населеніе сначала ходило по старому стилю, называя праздники по новому стилю «совѣтскими», потом подѣлилось и начало в одной части ходить по новому, в другой (большей) по старому. Путаница и разброд увеличиваются, когда в сельскую церковь попадает вдруг священник — «живчик», как называют сторонников живой церкви. В одном из сел моего участка послѣ смерти стараго священника появился новый. Сначала было все ладно, а через три мѣсяца населеніе с удивленіем, а отчасти с возмущеніем опредѣлило: а вѣдь пон-то у нас «живчик». Пртив священника началась агитация. За три мѣсяца он, однако, успѣлъ пустить корни, приобрѣлъ сторонников и прежде единый приход оказался в двух враждующих лагерях. Скоро появился и третій — лагерь «махнувших рукой» и от церкви «отшатнувшихся».

* * *

Была бы сдѣлана грубая ошибка, если бы упомянутое выше молчаніе крестьян послѣ доклада по «текущему моменту» истолковали бы, как показатель равнодушія деревни к политическим вопросам. Мои наблюденія говорят о совершенно противоположном: деревни настойчиво, повсемѣстно и всегда засыпает вас политическими вопросами. Но не сразу. Пока она не опредѣлила вас, как не принадлежащаго к большевицкому стану, она хмуро и недоувѣрчиво молчит. Молчит еще полнѣй и недоувѣрчивѣй, если она признала вас коммунистом или подкоммунистом. Поведеніе рѣзко и немедленно мѣняется, если вас признали человеком чуждым и далеким власти. Тогда от политических вопросов не отгребешься. Чтобы усилить объективность этого показанія, скажу, что *политическіе разговоры с крестьянами я в своем участкѣ не вел ни разу*. На соответствующіе вопросы деревни никогда не отвѣчал и все-таки вопросы сыпались. Достаточно было мнѣ показаться в деревнѣ во второй или третій раз, как я становился предметом настойчиваго нападенія со стороны многочисленных деревенских политиков. Когда я отмалчивался и даже прямо отказывался разговаривать на политическія темы, меня успокаивали: приглашали не бояться, так как «тут народ все вѣрный» и потом снова ставили вопросы, то прямые, то наводящіе, — то откровенно-острые, то прикрытые и мягкіе. Часто разозаривали меня. Вопросы прекращались лишь послѣ дальнѣйшаго знакомства со мной и убѣжденности в том, что моя молчаливая позиція — неизмѣнна и не поддается ни прямым атакам, ни обходным движеніям.

Двѣ, как мнѣ кажется, причины вызывают этот новый и живой интерес деревни к политическим проблемам. Первая из них — всеобщая уверенность в преходящем характерѣ существующей власти. В ея неизбежность, даже в ея длительное существованіе, никто не вѣрит. Она — лишь преходящій эпизод. Она неизбежно падет и смѣнится новой. Но какой? Тут вторая причина деревенских разспросов. Крестьяне моего уѣзда недолго пробыли под властью «бѣлых», но эту власть запомнили крѣпко. Вспоминают ее недобрыми словами, часто злобой, иногда и с ненавистью. В сознаніи населенія она осталась как власть мстѣющая, грабительская, ведущая за собой обзобленнаго помѣщика, стараго исправника и урядника и весь вообще

старый порядок в ухудшенном изданіи. Крестьяне вспоминают порки, грабеж имущества, разстрѣлы, вымогательства арендной платы за захваченную помѣщичью землю и т. д. Всѣ они ждут и желают новую власть, но вдруг эта власть окажется «кадетской» властью «бѣлых»! Крестьянская мысль мѣется тут между исканіем и страхом, между твердой надеждой и пугливой опаской. Отсюда эти оживленные разпросы, связанные с потребностью нащупать будущее.

Каких-либо конкретных представленій о порядкѣ смѣны власти, о сроках смѣны, о силах, которыя совершат переворот, — я, отмалчиваясь в политических разговорах, не замѣтил. Одно наблюденіе, впрочем, есть: деревня ждет войну. Пожалуй, она даже желает ее, поскольку хочет, чтобы власть перемѣнилась. По мнѣнію деревни, власть, в войнѣ возникшая, в войнѣ и погибнет. Уповапія на свои собственные силы я у крестьян ни разу не замѣтил. Ждут сил переворота откуда-то со стороны. Когда ставят перед собой вопрос о них и отвѣчают на вопрос — называют только войска и только в период вѣдшей войны. Надежд на рознь внутри коммунистической партіи нѣтъ: «ворон ворону глаз не выклюет». Об эмиграціи нѣсколько лѣтъ тому назад говорили. Теперь не вспоминают.

Когда крестьянское собраніе молчит послѣ доклада большевицкаго агитатора, то это не показатель его политической анагіи. Оно тут просто «ловчит» — так же, как «ловчит» зажиточный слой деревни, одѣваясь в тряпье и кроя крышу соломой, а не желѣзом. По тяжелому опыту деревня знает, что правды от агитатора не узнаешь, а бѣду за неосторожный вопрос наживешь.

Политическій интерес у деревни — большой, но никаких политических дѣйствій крестьянства я в своем районѣ не знаю. Никогда не слышал о каких-либо политических организаціях и организованных выступлениях. Может быть, впрочем, потому, что политических разговоров я не веду и работаю исключительно в качествѣ спеца. Полагаю, однако, что дѣйствительно никаких организованных проявленій политической активности нѣтъ, иначе я не мог бы не знать о них.

Убийства одного селькора и одного комсомольца были, правда, и в моем участкѣ, но это — результат раздоров среди самих коммунистов — населеніе тут почти ни при чем.

Отношенія с населеніем у меня хорошія. Настолько, что один раз даже бандиты, остановив ночью мою подводу в прѣлѣ, с миром отпустили меня, когда узнали, что на подвождѣ я — агроном. С мѣстными большевиками отношенія перемѣнчивы. Все зависит от их личнаго состава. Теперь состав их мѣняется рѣже, чѣм прежде, но перемѣны бывают и теперь. Вот, если на посту предволисполкома появится хам, отношенія портятся, становясь иногда невыносимыми. Мнѣ, впрочем, живется лучше, чѣм моим коллегам в нашем уѣздѣ — одна из причин этого в том, что я не был ни разу арестованным, а весь остальной агрономическій состав, исключая «красных агрономов», в нашем уѣздѣ сидѣл — нѣкоторые не по одному разу.

В заключеніе нѣсколько строк о моей политической позиціи. Я оцѣниваю пока положеніе в деревнѣ так: сколько-нибудь серьезнаго политическаго дѣла в ней еще сдѣлать нельзя; погнѣбнуть же безконечно легко, ибо шпіонство у большевиков поставлено изумительно. Не-

смотря на мой очень замкнутый образ жизни, когда я не на работѣ, знают всю подноготную личной жизни. Ничего уже и говорить, что они до деталей освѣдомлены о моем поведении, когда я ѣзжу по участку. Поэтому — жду. Думаю, что наступит время, когда мои связи с деревней, ея довѣріе и уваженіе ко мнѣ весьма пригодятся. Деревня политически растёт, можно сказать, на глазах, но пока этот рост только в области интересов и переживаний. Дѣйствій еще нѣтъ. И пока дѣло до дѣла не дошло, считаю цѣлесообразным политически ждать и культурно работать. Думаю еще, что моя культурная работа, помимо своего прямого и самоудовлетворяющаго значенія обладает и политической цѣпностью, ибо фактором паденія власти будет не нищя и голодная деревня, а деревня хозяйственно-развивающаяся и физически-сытая. Наблюдения подтверждают мою мысль: политическіе интересы и разговоры крестьян послѣ 1922 г., когда в моем уѣздѣ хозяйство пошло вверх, рѣзко усилились и с тѣх пор, по мѣрѣ дальнѣйшаго подъема хозяйства, они не падают, а продолжают расти. Это понятно: существующая власть *мѣшает* хозяйственному возрожденію страны.

Участковый агроном.

В Петровско-Разумовском *).

... В нашей Совдепской атмосферѣ порядочному человѣку жить и работать невыносимо. Особенно скверно живется профессурѣ. Школа развалена окончательно и без остатка; так называемая «пролетарская молодежь», которой она теперь заполнена, развращена до послѣдней степени (исключенія весьма рѣдки); профессура от школы совершенно устранена фактически. Правит Академіей компанія головогояпов (ни одного профессора нѣтъ в Правленіи) — частью из комячейки, частью из представителей проф. союзов. Фактический ректор — фиктивный студент, бывший начальник Особого Отдѣла Чеки в Арзамасѣ, на души котораго, говорят, не менѣе 500 жизней.

Совѣт состоит из 5 профессоров по выборам и человѣкъ 20—25 головогояпов: представители проф. союза сахарников, металлотов, Всероссийскаго союза работников земли и лѣса, союза пиццевиков и пр. и пр.; сюда же входят представители Краснопрѣсненскаго Совѣта, Московскаго Совдепа, служителей, рабочих, комячейки (т. н. «революц. студенчество») и тому подобных людей, ничего общаго с Академіей, наукой и даже сельским хозяйством не имѣющих. Пять профессорских голосов тонут в общей массѣ, а их «особыя мнѣнія» служат лишь поводом к издѣвательству.

В факультетѣ и предметной комиссіи — почти тоже самое. Коммунистическое студенчество составляет не менѣе половины и стоит не придти одному профессору — абсолютное большинство палицо. А так как не всё профессора приходят на засѣданія, то всё вопросы рѣшаются комячейкой, заранее их предрѣшившей. Профессорам приходится подписываться под всё, что им предподносят, независимо от того — согласны ли они или нѣтъ.

Даже в выработкѣ учебных планов и программ профессора не участвуют. Они лишены

права самостоятельной оцѣнки студенческих работ. Наконец, теперь, если не официально, то фактически они лишены права оставлять при кафедрах своих кандидатов...

И так далѣе, и так далѣе. Безправіе профессоров — полное, оплывваніе — постоянное.

На лабораторію мнѣ было отпущено: в январѣ 4 руб., в декабрѣ 5 руб. (1923 г.) в январѣ 0, в февралѣ 7 руб., в мартѣ 5 р. 50 к., в апрѣлѣ 8 руб. с копейками, в маѣ 4 рубля, в июнѣ и июлѣ по 6 руб. (1924 г.). Это на всю кафедру, включая сюда и мое научное хозяйство. При договоризнѣ, существующей в Москвѣ, этого хватает на стирку полотенец и покупку нѣскольких карандашей. Я не исключеніе: в прошлом или позапрошлом году проф. N. однажды на свой мѣсячный аванс купил 15 пробок.

Я получал один из наибольших окладов, т. е. 53—54 руб. в мѣсяц. За вычетом квартиры с освѣщеніем (казенной) и прочих вычетов мнѣ на руки выдавалось 32—33 руб. в мѣсяц. Профессор Z. получал 11 руб. 47 к.; из них за квартиру вычитывалось 11 руб.; на руки выдавалось 47 коп. Конечно, на 47 коп. и даже на 32—33 руб. моего «высшаго оклада» не проживешь. Отсюда — безконечная бѣготня, совѣстительство, безсонныя ночи, грошевой литературный заработок и проч. *Параллель:* пара ботинок для моей дочки в июлѣ 1924 г. стоила 33 рубля, пара ботинок для сына (ему 9 лѣтъ) в августѣ — 24 рубля.

Дѣтей учить негдѣ: школа средняя — не только публичный дом, но и во всёх отношеніях грязная клоака. С 10—12 лѣтъ какой-нибудь еврейчик начинает вколачивать дѣтям всякую «политграммоту». Ученые по другим предметам из рук вои плохо. Кроме того, вся комсомольско-пионерская обстановка дѣйствует, конечно, развращающе. Большевики гордятся *) тѣм, что они «воспитывают» молодежь так, что она доносит не только друг на друга, но и на своих братьев, сестер и родителей. Дѣтям интеллигенціи попасть в высшую школу теперь невозможно. Да и высшая школа перестала быть высшей.

В школѣ, как и вездѣ, царит атмосфера шпіонства и донослительства. Студенты друг на друга доносят, весьма пердко — ложно. Так, чтобы устранить нежелательнаго конкуррента, был сдѣлан ложный донос на одного студента старшаго курса, котораго я хотѣлъ оставить при кафедрѣ и его уперли на 3 года в Тобольск.

Все придавлено. Никто не смѣет слова пикнуть; всё говорят с оглядкой и не вѣрят друг другу. Правда, когда говоришь в Россіи с двумя-тремя людьми, никогда нельзя быть увѣренным, что среди них один не состоит освѣдомителем Г.П.У. Интеллигенція разложена весьма основательно. Кто не «смылил вѣх», не приспособился и не пресмыкается — влечит жалкое существованіе и рано или поздно со-вѣм выбрасывается за борт.

Мнѣ все это опротивило и я рѣшился уйти. Вы всё, эмигранты, совершенно себя не представляете, всей нашей российской обстановочке, не представляете того, до какого униженія и оплеванности мы всё дошли там.

*) Письмо принадлежит профессору и члену Совѣта Петровско-Разумовской с.-х. академіи, незаконно оставившему Россію.

*) В печати с откровенным цинизмом об этом писал Ильин. См. его статьи в «Извѣстіях» за июль и август 1924 г.

«В глубинѣ Россіи».

... Мы считаем, что фактическія замѣтки посылаются теперь нѣтъ смысла. Такіе факты печатаются и в «Правдѣ», — напомнимъ, Сосновким. На них надо сдѣлать только одну поправку — это не *единичныя факты*, а самая *типичная* дѣйствительность. Мы рѣшили послать вамъ нѣчто иное: ряд тезисов, обсуждавшихся и принятых группой. Тезисы должны отразить чаянія передовыхъ крестьянскихъ элементов, но не массы, для которой еще все смутно. Еще не всѣ необходимые тезисы обсуждены и формулированы и потому пошлемъ ихъ только в ближайшія недѣли. Сейчас, чтобы использовать «оказію», сообщаемъ только общее содержаніе, какъ уже обсужденнаго, такъ и только предложеннаго.

... За послѣдній годъ в крестьянствѣ замѣчается сдвигъ, нами оцѣниваемый весьма оптимистически. Считаемъ его повсемѣстнымъ, но пронесодходящимъ только в деревнѣ: ни интеллигенція, ни рабочіе имъ не захвачены и продолжаютъ жить в самыхъ подавленныхъ настроеніяхъ и в самой удручливой обстановкѣ. В основѣ сдвига — яркое стремленіе поднять во что бы то ни стало свое хозяйство. Препятствія на этомъ пути ведутъ къ явному осознанію своего особаго классоваго положенія. На этомъ фактѣ крестьянскаго сознанія мы особенно настаиваемъ. Осознаются, прежде всего, конечно, экономическія потребности, по чрезъ нихъ приходятъ и къ такимъ политическимъ благамъ, какъ политическія права и ихъ гарантіи и проч. Наступило время *крестьянской партіи*, из *союза* деревня уже выросла.

... Никакой кооперации (усиленно настаиваемъ на этомъ!) в настоящемъ смыслѣ в деревнѣ нѣтъ, т. е. нѣтъ у крестьян; есть, однако, лавочки, в которыхъ торгуютъ люди, ищущіе способовъ кормиться.

... Коммунизмъ и коммунисты никакого успѣха в деревнѣ не имѣютъ и по самой природѣ ея имѣть не могутъ. К коммунистамъ идутъ лишь явно карьеристскіе элементы, которые сейчасъ же изолируются в деревенской жизни и оказываются при слабомъ общеніи с нею.

... Комсомолъ пока внѣ политики и еще неизвѣстно кѣмъ онъ окажется, когда вырастетъ.

... Отчетливаго социальнаго расчлененія в деревнѣ нѣтъ. Подлинныя кулаки в деревнѣ не существуютъ, хотя в отдѣльныхъ случаяхъ (при арендѣ земли, инвентаря, при наймѣ рабочихъ и т. д.) подчасъ встрѣчается весьма жестокая эксплуатация. Что касается, такъ называемой, «бѣдноты», то за минувшіе годы она имѣла столько случаевъ подправить свое хозяйство, что в прежнемъ состояніи остались лишь хозяйственно явно непригодные элементы, которые в силу этого и в сознаніи крестьянъ сброшены со счетовъ.

... Считаемъ необходимымъ горопиться с образованіемъ группъ, такъ какъ развалъ власти на мѣстахъ достигаетъ страшныхъ размѣровъ. В связи с этимъ усиленно настаиваемъ на регулярной присылкѣ литературы. Сейчасъ она имѣетъ колоссальное значеніе.

... Забрали къ намъ недавно старые номера «Революціонной Россіи». Ругались мы отчаянно за неумѣнье эмигрантской печати разбираться в фактахъ, которые ей даже извѣстны. Прибавляю, что за статью Кочаровскаго в свое время поругали и «Крестьянскую Россію». Имѣйте это в виду!

... В программныхъ вопросахъ еще спорим. В частности по аграрному вопросу часть группы является послѣдовательно собственнической, другая стоитъ на точкѣ зрѣнія равноправія индивидуальнаго и общиннаго землевладѣнія и думаетъ, что в сельско-хозяйственной политикѣ государства болѣе сильное хозяйство собственника-хуторянина и болѣе слабое хозяйство общинника, должны пользоваться одинаковыми правами. В обѣихъ частяхъ, однако, пердѣльная функція общины по пароднохозяйственнымъ соображеніямъ вызываетъ отрицательное отношеніе.

... Настроенія у насъ бодрія и даже весьма. Полны великихъ плановъ и надеждъ.

... Больше всего хотѣлось бы внушить вамъ убѣжденіе в необходимости самыхъ героическихъ усилій, чтобы регулярно и в достаточномъ количествѣ посылали в Россію литературу. Она необходима, какъ никогда до сихъ поръ.

... В поѣздкѣ недавно случайно встрѣтился с однимъ пріѣхавшимъ изъ эмиграціи. Я былъ взбѣшенъ его покладисто-примирительнымъ и даже больше — все оправдывающимъ отношеніемъ къ коммунистамъ и ихъ политикѣ. Послѣ слышалъ, что этого «честнаго примиренца» знающіе его ругаютъ ужасно. Часто у него прорываються потки даже восторженнаго отношенія къ коммунизму. Восторгъ не охлаждаетъ даже щелчки власть-имущихъ, ибо щелчки онъ принимаетъ смиренно — какъ грѣшникъ, заслужившій возмездіе. Вообще по всему, что слышалъ о пріѣзжихъ изъ эмиграціи, могу сказать, что отношеніе здѣшней публики къ коммунистамъ гораздо болѣе непримиримое, чѣмъ у пріѣзжихъ. С ходомъ времени и уроками учатся вестки и послѣдніе. С полгода назадъ видѣлъ другаго, пріѣхавшаго в Россію уже полтора года назадъ. Этотъ начиналъ отрезываться, хотя все еще восхитился самыми ничтожными и явно гнилыми вещами. Дѣйствуя наши коммунисты поумиже, в эмиграціи они могли бы, вѣроятно, набербовать гораздо болѣе лойяльную и даже вѣрную себѣ интеллигенцію, чѣмъ здѣшняя.

ФАКТЫ и ЦИФРЫ *).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Новый законъ о кустарномъ промыслѣ, утвержденный Президіумомъ ВЦИК 10-го апрѣля 1925 г. Законъ освобождаетъ отъ промысловаго налога всѣ трудовыя категоріи мелкаго деревенскаго ремесла и кустарничества. От уплаты промысловаго налога освобождается и торговля, производимая лицами всѣхъ указанныхъ в законѣ категорій ремесленниковъ и кустарей, а также кустарно-промысловыми артелями, которыя продаютъ свои собственныя издѣлія, если только эта торговля не производится изъ специально устроенныхъ торговыхъ заведеній.

Законъ о наемномъ трудѣ в сельскомъ хозяйствѣ. 18 апрѣля Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ принялъ «временныя правила» о наймѣ батраковъ крестьянскими хозяйствами. Правила допускаютъ одновременное нахожденіе в крестьянскомъ хозяйствѣ до трехъ и болѣе батраковъ и батрачекъ, причемъ пользованіе ихъ трудомъ можетъ происходить в теченіе цѣлаго года. Наниматели могутъ и подростки в возрастѣ не ниже 12 лѣтъ. Договоръ об условіяхъ найма заключается по сво-

* Всѣ свѣдѣнія, приводимыя в отдѣлѣ, взяты изъ совѣтской прессы.

бедному соглашению договаривающихся сторон, причем ни в какой санкціи договор не нуждается и ничему контролю не подвергается. «Правила» дѣлают одно изъятіе из провозглашенной ими свободы сдѣлки: они опредѣляют минимум, ниже котораго не может спускаться заработная плата. Этот минимум в предѣлах шести поясов, на которые для этой цѣли раздѣлена Россія, колеблется от 6 р. 50 к. до 4 р. 50 к. в мѣсяц. В отношеніи сроков выплаты заработной платы и видов ея выплаты (деньгами или натурой) власть предоставляет полную свободу договаривающимся. Если количество наемных лиц в крестьянском хозяйствѣ три и болѣе, то они подлежат за счет работодателя обязательному страхованію.

Закон об арендѣ крестьянских земель. 24 апрѣля Центральным Исполнит. Комитетом Совѣтов принята новая статья Земельнаго кодекса, которой разрѣшается для крестьянских хозяйств «сдача всей или части земли в аренду за плату — денежную или натуральную».

Новый закон о жилищном строительствѣ. Наркомвнудѣл разработал и вносит на разсмотрѣніе ряд законопроектов, измѣняющих и дополняющих нѣкоторыя статьи гражданскаго кодекса в смыслѣ дальнѣйшаго поощренія жилищнаго строительства.

Вмѣсто существующих сроков договоров застройки в 20 лѣтъ для деревянных и 49 лѣтъ — каменных, устанавливается 40 лѣтъ для деревянных и 60 лѣтъ для каменных построек.

Срок освобожденія от налогов предполагается с трех лѣтъ увеличить до десяти. Затѣм предполагается отменить по отношенію к вновь построенным домам ограниченія в правѣ свободной эксплуатаціи помѣщенія. И наконец предполагается предоставить жилищным строительным кооперативам право собственности на вновь возводимыя ими строения.

ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Весь оборотный капитал внутренней торговли к концу 1923 г. исчислялся примѣрно 1542,8 м. р., причем доля государственнаго капитала составляла 42%, кооперативнаго 43% и частнаго 15%. На 1 октября 1924 г. торговый капитал опредѣлялся в 1803,8 м. р., причем государственнѣй капитал составлял 42%, кооперативный 44% и частный 10%.

Как торгует потребительская кооперация? На этот вопрос отвѣчает доклад наркомфина Сокольников. Стоимость всѣх купленных в теченіи 1923—24 года товаров составляла 1008 м. р. Стоимость проданных товаров 1,5 миллиарда. Валовая прибыль почти 500 м. р. или 50% (довоенная прибыль около 8%). Однако, сообщает Сокольников, из этой колоссальной суммы кооперация получила прибыль в чистом видѣ самую ничтожную долю.

О привлеченіи частнаго капитала в торговлю. Этот вопрос был поставлен на обсужденіе в расширенном совѣщаніи СТО, состоявшемся 30 марта 1925 года, на которое впервые были приглашены и участвовали представители частнаго капитала.

Задачи совѣщанія были формулированы П. Т. Смилгой, который заявил, что правительство привлекает частный капитал к участию в товарооборотѣ «всерьез и надолго». Но это не означает, добавил он, что частный капитал признается равноправным государственному или кооперативному.

Статья 9 постановленія этого совѣщанія рекомендует «ставить капитал в менѣ жестокія условия, чѣм это имѣет мѣсто в настоящее время». Предлагается отменить отпуск товара частным лицам исключительно за наличный расчет

и с высокой нагрузкой принудительным ассортиментом. Признается также необходимым переработать вопрос о налоговом обложеніи частной торговли.

Вся промышленность *) в цѣлом за прошлый год дала продукцію в 42—45% от довоенной. В нынѣшнем (1925 г.) году предполагается довести ее до 65—70% довоенной.

В частности металлопромышленность предполагается довести до 47—50% довоенной. Рудная промышленность в прошлом году достигала 14%, в этом году расчет на 24—25% довоенной.

Цѣтныя металлы: в прошлом году было добыто мѣди на Уралѣ 177 тыс. пуд., в нынѣшнем предполагается добыть 350 тыс. пуд. и в остальных районах 110 тыс. пуд., всего 460 т. п. Потребность страны — 1600 т. п.

Машиностроеніе. Намѣчается расширеніе на 83% против прошлаго года. Крупнѣйшее увеличеніе дает Госшвеймашина — с 1156000 зол. руб. в 1924 г.; до 4380000 зол. руб. в 1925 г. Затѣм идет автомобильное дѣло, бывшее в зачаточном состояніи. Впервые поставлено производство тракторов, которых предполагается изготовить 1400 штук.

В своем докладѣ Дзержинскій подчеркивает необходимость лучших условий для технического персонала, «без котораго мы буржуазной Европы экономически побѣдить не можем». В докладѣ отзывается «из рук вон плохая» отчетность. По поводу «металлопроводящаго» аппарата Дзержинскій сообщает, что организациі, проводящих металл в деревню, не меньше, чѣм их было до войны (1800), работа которых, однако, в три раза ниже довоенной. Заработная плата и всякіе другіе расходы в торговлѣ составляют сейчас 21%, тогда как до войны 8%. «Это значит», заканчивает Дзержинскій, «мы не умѣем торговать».

Стандартизація. В нѣкоторых отраслях промышленности начинает вводиться стандартизація, так, Иваново-Вознесенскій трест, располагая в 1921—22 году ассортиментом ткани в 1744 сорта, к марту 1924 года сократил до 844; в суровѣ с 780 сортов он перешел к 56. Стандартизація дает большую экономію в трудѣ. Так, напримѣр, на Анненской фабрикѣ на 1000 веретен требовалось 11,7 человек. Послѣ сокращенія ассортимента на то же количество веретен требовалось только 9,5 чел.

Заработная плата рабочих в Москвѣ (по докладу Каменева, «Извѣстія» 1 апрѣля 1925 г.). В октябрѣ 1924 года заработная плата в союзѣ металлистов равнялась 120% довоенной, текстильщиков — 118%, химиков — 145%, пиццевиков — 145%, кожевников — 162%, швейников — 99%, печатников — 116%. В среднем по всѣм союзам 120% сравнительно с 1913 годом и 134% с 1923 годом (счет в товарных рублях).

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Состояніе агрономической сѣти **). Имѣется 1321 агрономических участков с 11833 агрономами в них. Среди агрономов 12% с высшим образованіем, 55% — средним и 33% ниже средняго. По практическому стажу агрономы раздѣляются: со стажем менѣе одного года — 22%, от года до трех — 23% и свыше трех лѣтъ — 55%.

В нынѣшнем году было организовано 2150 курсов со 160000 курсантов, 7500 конференцій с 3 миллионными участниками.

*) Свѣдѣнія о промышленности взяты из доклада Дзержинскаго 29 апрѣля 1925 года.

**) Свѣдѣнія по сельскому хозяйству взяты из доклада Наркомзема Свидерскаго, — «Извѣстія», от 1-го апрѣля.

При Наркомземѣ имѣется издательство «Новая деревня», которое в 1923 году издало 203 названія и 6 304 000 оттисков; в 1924 году выпустило 285 названій и 15 000 000 оттисков, а в 1925 году количество названій доведено до 400, а оттисков уже имѣется до 21 милліона.

Землеустройство и переселеніе. Общая с.-х. площадь Р.С.Ф.С.Р. исчисляется в 239 милліонов десятин; из коих с начала революціи землеустроено 73 милліона десятин. Самым необходимым и самым важным является внутриселенное землеустройство; в этом отношеніи работа продѣлана не болѣе, чѣм на 15%.

Количество работников, работающих по землеустройству равняется 3 500 человек, а средняя норма выработки в год каждого землемѣра 3 500 десятин. При таком темпѣ работа будет закончена не раньше, чѣм через 15—18 лѣтъ.

В текущем году предполагено открыть слѣдующіе районы для переселенія: Поволжье — 40 000 дес., Сибирь — 43 000 дес., Ближній Восток — 35,5 тыс. дес., всего 118,5 тыс. дес. Средств отпускается на это всего на всего 173 тыс. руб. и в сверхсметном порядкѣ в видѣ ссуднаго кредита — 190 тыс. руб.

Машиноснабженіе. В 1922—23 году было продано с.-х. орудій на 6 милл. рублей, в прошлом году — на 20 милл. руб., а в нынѣшнем по плану предполагается продать на 65 милл. руб.

Состояніе с.-х. коопераціи. На 1-е октября насчитывалось 22 899 низовых кооперативов. По 1 окт. 1924 г. число их дошло до 31 507 кооперат. Производственных кооперативов (коммуны, артели и товарищества по обработкѣ земли) на 1-е октября 1923 года было 9 200, на 1-е апрѣля 1925 года — 10 122. За послѣдніе годы, замѣчает докладчик производственная кооперація развивается медленно, чѣм развивалась раньше и особенно медленно развиваются коммуны и артели.

Кредит. С.-х. кредитованіе происходит сейчас через Центральный С.-х. Банк, С.-х. банки отдѣльных республик, которых имѣется четыре, и первичныя кредитныя организаціи, которых насчитывается по всему Союзу — 7 000. Общій баланс — 292,3 милл. рублей на 1-е января 1925 года, из которых на Центральный С.-х. Банк падает 61,5 милл. руб., на с.-х. банки республик 26,6 милл. руб., на всѣ общественныя с.-х. кредитныя организаціи — 190,5 милліона руб., и на низовые кооперативы — 78,7 милл. рублей.

Чистка аппарата. Была произведена чистка аппарата Наркомзема, в результатѣ которой было «изъято 10 000 бывших помѣщиков».

Выселеніе бывших помѣщиков из их бывших имѣній. (Декрет 20 марта 1925 г.). Всего на территории Союза имѣется 5 123 помѣщичьих хозяйств с 30 000 ѣдоков и 65 т. дес. земли. Освобождаемая земля будет передана тѣм земельным обществам, к которым они были приписаны, но она не поступит в общій передѣл, а будет использована, как показательные участки.

Коневодство. Безлошадных по всему Союзу до 40%. За послѣднее время наблюдается увеличеніе молодняка, достигшаго в 1924 г. 11,5% от общаго числа лошадей против 8,5% в 1923 году и 7% в 1922 году. Сѣтъ случайных пунктов у земорганов имѣет 3 152 гол. жеребцов. Послѣднее время Наркомзем ввел в общій план мѣропріятія искусственное оплодотвореніе кобыл. В 1923 г. таких пунктов работало 32, осеменивших 763 кобылы. В 1923 году на 40 пунктах было осѣменено 2 276 кобыл. В 1925 году работает 95 пунктов.

ВЫБОРЫ В СОВѢТЫ.

На Кубани (по свѣдѣніям из рѣчи Ларина) процент комсомольцев в сельсовѣтах уменьшился с 7,5% до 1%, рабочих с 20% до 7%. Красноармейцы, составившіе прежде большинство, послѣ послѣдних выборов составляют только одну четверть.

Московскій совѣт новаго состава. Всего участвовало в выборах 617 000 чел. или 65,6% всего имѣющаго право выбирать населенія. Рабочіе и служащіе, состоящіе членами профсоюзов, принимали участіе в размѣрѣ 73,2%, неорганизованное населеніе (домашніе хозяйки, кустари и извозчики) в размѣрѣ — 4,5%, красноармейцы — 77,4%, учащіяся — 81,7%.

В 1922 году в выборах участвовало 36% населенія; в 1923 году — 39%.

В совѣт, по неполным данным, избрано 2 038 депутатов, из которых 81% мужчин и 19% женщин. В 1922 и 23 г.г. женщин было всего 6,6%. Членов Р.К.П. — 70%, безпартийных 30%. В 1922 году было 9,3%, а в 1923 г. — 12,3%.

По социальному составу депутаты дѣлятся: рабочих — 61,1%, служащих — 25,7% красноармейцев — 4,2%, учащихся — 2,8%, домашних хозяек — 3,6%.

Из заграничной жизни.

«Царанизм» в Бессарабіи и в Румыніи.

I.

Румынія отстала от Византіи, но еще не пристала к Парижу. Ея равеніе по Западу носит чисто внѣшній характер, политическій темперамент ея и политическіе нравы сохранились чисто балканскіе. В Румыніи все «политика». От министра и военнаго губернатора до шефа жандармскаго поста весь административный персонал — агенты правящей политической партіи. И румынской политикѣ присущи всѣ недостатки домороженности и поверхностнаго профессионализма. Выдвинуться или просто работать можно только в политической партіи.

Для Бессарабіи такая атмосфера была совершенно новой. Бессарабія раньше не знала

организованной общественности. Царская Россія заботилась лишь о том, чтобы в полунородческой окраинной губерніи были твердые администраторы. Конечно, за полвѣка земской работы создались кадры общественных работников, но эти кадры были в аморфном состояніи, не было отстоявшихся общественных групп, — не было партій, не было политической жизни.

Общая растерянность демократической интеллигенціи, вызванная революціей не успѣла пройти, как Бессарабія оказалась занятой румынами, которые были крайне бѣдны культурной демократіей, но зато имѣли нѣсколько политических партій, твердо знавших, чего они хотят. Поэтому Бессарабія, желая играть какую-нибудь роль, должна была либо выдвинуть свою краевую партію, либо принять пар-

тію румынскую. Ни того, ни другого Бессарабія не сдѣлала: своей партіи в концѣ концов не дала, по указанным уже причинам, а румынской принять не могла.

В старой довоенной Румыніи, в сущности было три партіи: «либеральная» (не надо принимать всерьез вывѣску партіи) и «демократическая», которыя как двѣ капли воды были похожи на третью с нелѣпым названіем «прогрессивно-консервативная». Эти партіи можно считать историческими, — их прошлое больше, чѣм будущее. «Либеральная» партія — партія чиновной, финансовой и промышленной знати, «Прогрессивно-консервативная» партія объединяла «боевых», земельную знать. Послѣ проведения аграрной реформы роль этой партіи сыграна. Она должна свои капиталы индустриализировать, то-есть раствориться в болѣе сильной «либеральной» партіи. «Демократическая» партія была основана покойным Таке Юнеску и держалась его талантом и силой его личности. Она объединяла лучшую часть румынской интеллигенціи, но не имѣла опредѣленной социальной почвы, поэтому со смертью вождя, члены этой партіи ушли — кто к буржуазным «либералам», кто в новыя радикальныя группировки, о которых рѣчь ниже.

Таким образом, довоенная Румынія имѣла в сущности только буржуазныя, и притом реакціонныя партіи. Онѣ поддерживали конституціонное равновѣсіе, смѣняли друг друга у власти и в парламентѣ. Расхожденія между ними бывали, но не социального, а политическаго, чаще всего внѣшнесполитическаго характера. «Демократы» иногда занимали министерскіе посты и у тѣх и у других. Благодаря слабому развитію промышленности, не было промышленнаго пролетариата, и не было тѣх радикальных настроеній, которыя рождаются в его средѣ. Крестьянство же прозябало в невѣжествѣ и в экономической зависимости от «боевых», которая была хуже крѣпостного права. Иногда оно поднимало возстанія (в 1907 г. было разстрѣляно 13 000 крестьян при населеніи Румыніи в 6 милліонов); но в политической жизни совершенно не участвовало. На (обязательное в Румыніи) голосованіе жандармы гнали крестьян, как стадо, и голосовали они по указанію того же жандарма.

II.

Положеніе рѣзко измѣнилось послѣ войны, революціи и образованія новой Румыніи. Война совершила глубокий перелом в психологическом крестьянствѣ. Возврат к довоенному феодально-бюрократическому режиму был невозможен, что поняли даже самые ограниченные из либералов, а потому еще до окончанія военных дѣйствій крестьянству были выданы королев и правительством политическіе векселя, прежде всего была объявлена аграрная реформа и экспроприация помещичьей земли. Характерно, что русская революція почти не оставила слѣдов в румынском крестьянствѣ, несмотря на то, что в Румыніи находилось до 700 000 русских солдат. Прежде всего в Румыніи не было почвы для воспріятія особенностей русской революціи, ея стихійно-поздорового характера. Кромѣ того, бурный и быстрый развал фронта, безчинства солдатских банд и собственныя лишеныя скорѣе должны были отвратить румынских крестьян от революціи.

Зато на чиновно-интеллигентный слой румынскаго общества русская и австро-венгерская революціи оказали сильнѣйшее дѣйствіе. В теченіе 1918 года состоялось присоединеніе Бессарабіи, Трансильваніи и Буковины. Как бы Румыніи ни замыкалась от господствовавших в новых провинціях настрій, она не могла не поддаться им, хотя бы в незначительной мѣрѣ. Бессарабія несла с собой идею общественнаго раскрѣпощенія и революціонной свободы, Трансильванія — чопорный австрийскій, но все же подлинный парламентаризм. Немногочисленные и слабыя демократическіе элементы старой Румыніи почувствовали почву и подкрѣпленіе. Быстрым темпом пошла организациія социалистической партіи. В то же время, уже прямо под влияніем импульсов русской революціи, народилась румынская «трудовая» партія. Во главѣ ея стали проф. К. Стере, уроженец Бессарабіи, и д-р Н. Лупу. Нѣсколько позднѣе «трудовая» партія объединилась с крестьянской группировкой сельскаго учителя І. Михалаке. В смыслѣ программы он очень близко стоит к русским соц. революціон., стоял, по крайней мѣрѣ, в тѣ годы. Новая партія, уже во главѣ с Лупу, Стере и Михалаке стала называться «паранистской», т. е. крестьянской. Она обратила все свое вниманіе на раскрѣпощеніе крестьян и на проведеніе аграрной реформы.

Прежде чѣм прослѣдить дальнѣйшую судьбу этой партіи и ея корни в румынском крестьянствѣ, обратимся к Бессарабіи. Как сказано, для того, чтобы участвовать в румынской политической жизни, ей необходимо было создать свою политическую партію, так как за существовавшими румынскими партіями никто в Бессарабіи не пошел. Такая партія нашлась в лицѣ молдавских «царанистов», — Бессарабской крестьянской партіи. Она сыграла рѣшающую роль в исторіи Бессарабіи за послѣдніе годы, и на пей слѣдует остановиться подробнѣе.

Она вышла из «молдавскаго блока», центра Сфатула Церри, голосовавшаго унію. Молдавскій блок составился из 45 депутатов, солдат-молдаван Румынскаго фронта и 30 депутатов-крестьян, избранных по уѣздам. К этой группѣ потом присоединилось 27 человекъ, преимущественно интеллигенціи, потянувшейся из разных мѣст Россіи в родную Бессарабію. Все это были сыновья крестьян и священников. Позднѣе многие члены покинули партію, когда она стала принимать крайнія рѣшенія, напримѣр, акт 27 ноября 1918 г. о безкондиціонной уніи с Румыніей. Молдавскій блок с самаго начала занял своеобразную позицію в отношеніи бессарабскаго крестьянства. Первоначально он был чрезвычайно радикален. В зачатках Сфатула Церрей раздавались большевицкія рѣчи, требовалась экспроприация не только земель, но и городских недвижимостей и капитала. Однако, послѣ прихода румын радикалы сразу притихли.

Одновременно с безкондиціонной уніей Молдавскій блок витировал также и аграрную реформу, сам переименовался в Бессарабскую крестьянскую партію и за унію получил в свои руки администрацію Бессарабіи. Главными дѣятелями были І. Инкулец, П. Ерхал, Ст. Чебан, П. Халиппа, Г. Пынта и др. Паранисты очень скоро освоились с румынской политикой. Осенью 1919 г. Инкулец и Халиппа сдѣлались министрами румынскаго правительства.

Надо подчеркнуть, что в то время крестьянство еще не вышло из революціоннаго волненія и нетерпѣливо ждало аграрной реформы. И царнисты очень умѣло и демагогично разыгрывали этот свой единственный козырь и на всѣ обвиненія в насиліях или в попустительствѣ къ насиліям неизмѣнно отвѣчали своим крестьянским избирателям, что вся их энергія поглощается отстаиваніем аграрной реформы.

Можно было предвидѣть, что с окончаніем аграрной реформы крестьянство перестанет интересоваться царнистами, потому, что политикой не занимается, а социальную связь с землей политики из крестьянской партіи утратили окончательно.

Так и случилось. По мѣрѣ того, как аграрная реформа становилась фактом, и блекнул ореол ея осуществителей, по мѣрѣ того, как над Бессарабіей заканчивалась унификація, и румыны стали забывать о патриотических заслугах царнистов, — в их партіи шло разложене.

С самаго начала в пей намѣтилось два теченія. Была небольшая группа идейных царнистов, совершенно искренно исповѣдывавших программу народных социалистов. Но большинство партіи составляли «революционеры 1917 г.», не имѣвшіе твердаго социально-политическаго вѣрованія и не способные на него, но сдѣлавшіе карьеру постепенно на національном самоопредѣленіи, на румынском национализмѣ, на румынской политикѣ. В сущности, обѣ группы связывали только тѣ подлиси; которыя ими были поставлены под закон об аграрной реформѣ и под акт о присоединеніи к Румыніи. В тот момент, когда эти акты утратили свой сакраментальный характер, т. е. когда румыны стали увѣрены, что Бессарабія принадлежит им довольно прочно и без царнистов, никакой связи между отдѣльными группами царнистов уже не было, и партія распалась на составныя части. В іюль 1921 года, когда возвращеніе к власти «либералов» стало очевидным (произошло оно в январѣ 1922 г.), большая часть царнистов во главѣ с Инкульцом и Г. Пынта без оговорок вошла в «либеральную» партію. Другая группа, с І. Пеливаном примкнула к трансильванской «національной» партіи, группѣ же П. Халиппы ничего не оставалось, как соединеніе с «царнистами» старой Румыніи, которое и состоялось послѣ открытія парламента либеральнаго созыва (март 1922 г.).

Таким образом Бессарабія снова осталась без краевой партіи. Это весьма важное обстоятельство, ибо пока «царнисты» могли пользоваться козырем аграрной реформы они это дѣлали, впоследствии же, при выборах они всегда строили свою агитацію в деревнѣ на том, что «какіе мы ни есть, а все же свои, бессарабцы», и имѣли успѣхъ.

Выборы 1922 года обнаружили одну любопытную черту. Бессарабскій крестьянин сразу же подмѣтил основную особенность румынской политики — ея безидейность и ея карьеризм. Есть группа лиц, плавающих всегда на поверхности и всегда остающихся на ней: это чистые профессионалы, облюбовавшіе один хорошо извѣстный им район, и ведущіе в нем пропаганду всегда для той партіи, которая стала у власти и производит парламентскіе выборы. Крестьяне хорошо знают этих политиков, бывших мелких чиновников и полицейских, появляющихся на деревенском горизон-

тѣ только в моменты выборов, и оцѣнили их, но так как все же «за кого -нибудь голосовать надо»; то и голосуют. И вот, 1922 г. показал характерную картину. Как ни беззащѣтны «либералы» на выборах (блокада дѣлных сел, на которых нельзя разсчитывать, кража и подмѣна избирательных урн и т. д.), все-таки они знали, что ни им, ни пошедшему за ними Инкульцу на успѣх в Бессарабіи разсчитывать нечего. Что же они дѣлали? В нѣкоторых районах проповѣдывали подготовляемую ими административную реформу, которая - де установит «комуну (через одно «м»)». Такая пропаганда велась в радикально настроенном и наиболѣе невѣжественном Оргѣвском уѣздѣ, гдѣ мужики слышались и мечтают о коммуни, не подозревая, что румынская «комуна» означает просто вотчину субпрефекта. «Царнисты» (Халиппа, Стере и Лупу) развели уже чистую «русскую» демагогію, призывая крестьян подавать за них голоса, потому что они поведут политику на сближеніе с Россіей. Результат: официальная партія получила 27, оппозиція 24 мандата.

Послѣ этих выборов прошло два года. «Либералы» провели новую конституцію, вся страна считается унифицированной. Аграрная реформа объявлена законченной. Каковы же сейчас настроенія деревни, каково отношеніе бессарабскаго крестьянства къ создавшемуся положенію вещей? Кажется, его лучше всего охарактеризовать классической формулой: «Народ безмолвствует». Правда, «либералы» по историческому своему опыту знают, что надо организоваться, проникать в каждую деревню, чтобы на случай нужды, имѣть аппарат, который быстро может быть мобилизован, и который работал бы послушно. И, дѣйствительно, пѣт села, гдѣ бы у них не было своей агентуры. Я уже отмѣтил, что в Румыніи всякій представитель власти ео ірво является агентом правящей партіи. В деревнѣ таковыми являются назначенная креатура субпрефекта и их панибраты: кабатчик, торговец, представитель фиска, зачастую учитель... Они управляют деревней, они же составляют партійную «ячейку». Но в деревнѣ они представляют такую же, органически не связанную с пей надслойку, как «комячейки» в совѣтской деревнѣ. К бессарабскому крестьянину, если не вполне удовлетворенному аграрной реформой, то знающему, что она ему, пожалуй, дала все, что пока могла дать, можно теперь подойти только *экономически*, а не политически. Он погрузился в дремучую общественную спячку, и за небольшими исключениями интересуется только тѣм, как бы избавиться от жандарма и перцептора, и думая об этом, вспоминает старый режим, когда их не было... Иногда, когда гнет жандарма становится невыносимым, с ним расправляются, а потом уходят — либо в бандитскія шайки, либо за Днѣстр. В таких явленіях повинна сама власть. «Большевицких» настроеній, которыми румыны оправдывают карательныя экспедиціи и военноосадное положеніе, в Бессарабіи нѣтъ. Несмотря на всю близость Днѣстра, а может быть *благодаря* ей, коммунистическая пропаганда имѣет успѣхъ только в рѣдких случаях и то только из протеста прогив румын.

Бессарабскіе «царнисты», а за ними и румыны не использовали послѣреволюціоннаго пробужденія крестьянства, и по многим причинам не хотѣли этого дѣлать. Болѣе того, они разрушили связь, которая шла от города къ

деревнѣ, от интеллигенціи к крестьянству: они разрушили земство и кооперацию, потому что это были русскія учрежденія, и тѣм самым уничтожили тѣ единственные экономическіе пути, которыми можно проникнуть в деревню. Культурнаго же сближенія через школу и національную пропаганду, тоже подчиненных политикѣ, крестьянин не приемлет, Школа, несмотря на обязательность обученія и штрафы за «пѣты», показывает колоссальный абсентеизм, увеличиваемый еще отсутствием школьных помѣщений и пособій и звѣрским педагогическим режимом. На праздники и митинги национальной пропаганды крестьян можно пригнать только при помощи жандармов. Характерный случай произошел в маѣ 1920 г., при посѣщеніи румынским королем Хотина. Нарядили солиднаго хохла в національный костюм, заставили зазубрить привѣтствие на молдавском языкѣ, которым он не владѣлъ, и повел к королю. Извѣстное дѣло: мужик замылся, растерялся и вмѣсто молдавскаго привѣтствія выжал из себя ни к селу, ни к городу пѣсколю русских слов. Король раземѣялся и на ломанном русском языкѣ сказал: «надо учиться румынскому языку. Видишь, я король, учусь русскому». — «Оце добре...» только и сказал обрадованный крестьянин. Однако, такой отвѣтъ характерен не только для русскаго Хотинскаго уѣзда. Автору при посѣщеніи чисто молдавских сел, гдѣ по-русски понимает только половина взрослых мужчин, задавались не вопросы о том, что дѣлается на свѣтѣ, скоро ли падет данное правительство, а ставила неизменно один вопрос: «Что в Россіи? Скоро ли наши придут?»

По близкому знакомству с бессарабской деревней могу сказать, что многіе крестьяне тяготеют своей спячкой, они считают, что послѣ войны и революціи стыдно жить своими мелкими эгонистичными деревенскими интересами — свадьбами, праздниками и непробудным пьянством. Но на существующія партіи, даже тѣ, которыя носят эмблему крестьянства, серп и грабли, никаких надежд не возлагается.

III.

В концѣ 1919 г. (6. XII) царнисты были у власти в коалиціи с генералом Авереску и трансильванской «національной» партіей. Из бессарабцев в кабинет вошли І. Пеливан (юстиція), І. Инкулец и П. Халиппа (без портфелей). В мартѣ 1920 г. это правительство пало и с тѣх пор царнисты находятся в оппозиціи. Уже это обстоятельство в условіях румынской политической жизни сильно должно было вліять на судьбу партіи. В сущности, эта партія составлена из элементов деклассированных. С проведеніем аграрной реформы (ея *raison d'être*) она должна была либо повиснуть в воздухѣ, либо ориентироваться наново. Пребываніе в оппозиціи уменьшило партію количественно, а утрата опоры в крестьянствѣ заставила ее пересмотрѣть программу. Она попрежнему сохраняет названіе «царнистской», но в своей программѣ и тактикѣ допускает уже значительные коррективы в сторону поворота от коллективизма к индивидуализму. Она переходит к идеологій мелко-буржуазной. Когда этот переход будет закончен, она найдет опять корни в настроенном собственнически крестьянствѣ и мѣщанствѣ. В этом отношеніи партія несомнѣнно имѣет будущее, но в данный момент она популярна только своей несбивающейся,

зачастую демагогической оппозиціонностью, питаемой дѣйствительно безпардонной и циничной политикой «либеральнаго» правительства. К ней примыкает сейчас политически умѣренная служилая интеллигенція, мелкое куцество, но примыкает также и радикальный элемент, которому послѣ раскола социалистической партіи (II и III интернаціонал), послѣ разгрома социалистическаго движенія правительством Авереску и послѣ непрекращающихся гоненій, некуда приткнуться. Поэтому программа партіи чрезвычайно широка. В ней, напр., до сих пор стоит пункт о классовой борьбѣ, на митингах проповѣдуется экзпроприация капитала и одновременно в газетѣ «Аврора» ведется ярая шовинистическая пропаганда. Проектируется сліяніе с архиепископской трансильванской «національной партіей». Это характерно для партіи и для румынской политической жизни явленіе произошло в послѣднее время. Видя, что либералы сидят чрезвычайно прочно, разныя группы оппозиціи начали переговоры об образованіи коалиціи. Наибольше успешными были переговоры между «царнистами» и «націоналистами». Уже комитеты обѣих партій высказались за сліяніе, оставалась только ратификація со стороны конгрессов. Общая программа - максимум содержала слѣдующіе основные пункты: 1) Партіи сливаются и образуют одну партію под названіем «Національно-царнистской». 2) Новая партія высказывается за конституціонную монархію. 3) Партія опирается на національныя производительныя силы, принимая за общественную базу — декларацию, на основѣ которой состоялось объединеніе всѣх румынских провинцій. 4) Во внѣшне-политических отношеніях партія будет добиваться добро-сосѣдской связи с окружающими націями, поддерживать Лигу Націй и идею всеобщаго мира и сохраненія добрых отношеній к союзникам, с которыми Румынію связала минувшая война. 5) Во внутренней политикѣ партія будет проводить основы гражданских свобод, децентрализацию и самодѣятельности населенія. Никаких классовых признаков в подробной программѣ, опубликованной в органѣ «націоналистов» «*Patris*» нѣтъ. Повидному «царнисты» готовы совершенно отказаться от классовых признаков*).

Если было сказано, что «царнисты» имѣют послѣдователей, то это менѣе всего относится к Бессарабіи, хотя в ней процент недовольных больше, чѣм гдѣ бы то ни было. Успѣх на выборах не является показателем популярности,

*) Сліяніе, однако, не состоялось, и по слѣдующим причинам: накануне его ратификаціи один из царнистских лидеров, проф. Стере, произнес очень радикальную рѣчь, послѣ которой «націоналисты» отказались пропустить его в центральный комитет будущей партіи. Но царнисты профессором Стере пожертвовать не захотѣли и это их упрямство сорвало сліяніе. Когда это выяснилось окончательно, в партіи царнистов намѣтился интересный процесс: началось расхождение между радикальными элементами и тѣми, которые этого радикализма не принимали. При этом необходимо отмѣтить, что радикальное крыло, возглавляемое д-ром Лулу, проф. Стере и Виргиліем Маджару, очень круто повернуло назад, подтвердив этим лишній раз наше положеніе о «неотязности» идеологій этой группы. Д-р Лулу вѣдич в Загреб и имѣл свиданіе с Ст. Радичем, с которым достигъ полнаго соглашенія. Это соглашеніе заключается: в объединеніи радикальных партій средней и восточной Европы... Чѣм это уклон к «большевизаціи», видно из того, что тот же д-р Лулу к открытію годичнаго конгресса партіи получил от московскаго крестьянскаго интернаціонала привѣтственную телеграмму, подлинность которой он несколько не отрицал. Принятый конгрессом тактическая платформа высказывается за революціонную активность. Вслѣдствіе такого поворота к радикализму, из партіи началось бѣгство умѣренных элементов, составляющих лучшую ея интеллектуальную часть.

потому что его можно достичь при содѣйствіи жандармов или демагогіей. Бессарабцам претит щовинизм этой партіи, ея поверхностность и то, что она типичная румынская политическая партія, хотя, может быть, и с наилучшими задатками, с отдѣльными безусловно честными, неспособными на коррупцію членами, как например, бессарабец Н. Александри, староретатцы Михалаке и проф. Борче.

* * *

В заключеніе можно повторить, что как бессарабец, так и старорумынское крестьянство пока безмолвствует. Это прежде всего входит в расчет правящих реакціонеров, которые приняли аграрную реформу, как совершившійся факт и необходимое зло, но сами отошли от власти на время вотирования соответствующих законов, а потом вернувшись к власти, проводили их в высшей степени медленно и несовершененно, и правят страной по старым, довоенным методам, по которым народ должен безмолвствовать. Они несомнѣнно накликают взрыв стихій.

Из жизни нашей организаціи.

Группа «Крестьянской Россіи» в Загребѣ.

Обстановка, при которой протекает жизнь оставшей в Югославин части русской эмиграции такова, что образование и развитіе демократических организацій в ея средѣ непрерывно наталкивается на пѣлый ряд внутренних и внѣшних препятствій, а между тѣм несомнѣнна наличность элементов, демократически мыслящих и тяготящихся отсутствіем независимой общественности.

Только благодаря своей распыленности, эти элементы представляются и себѣ самим и во внѣ совершенно подавленными численным превосходством сторонников реставраціонных направленій, обладающих большой сплоченностью и неустанно, по всякому поводу о себѣ заявляющих.

Вот почему и в русских кругах в остальной Европѣ и среди мѣстнаго населенія установились взгляды на Югославію, как на мѣсто сосредоченія исключительно крайне правых, непримиримых в своей ретроградности русских настроеній, а это ставит здѣшних русских внѣ общего хода жизни зарубежной Россіи, а кромѣ того, воздвигает стѣну между эмигрантами и мѣстным населеніем. Это особенно чувствуется в несербских областях королевства, гдѣ на фонѣ національной борьбы, русских опредѣленно разматривают, как опору правящей партіи, чѣм-то вроде партизанов, размѣщенных по странѣ.

И надо сказать, что с самого своего вселенія, правые круги дѣлали все, чтобы поддержать и оправдать такой взгляд на себя, неумѣренно манифестируя свою приверженность правительству и ненависть к оппозиціи, забывая элементарное правило такта — не вмѣшиваться в политическую борьбу пріютившей их страны.

Но зато они монополизировали в своих руках сношенія с мѣстными властями, заняли всевозможныя к занятію мѣста на государственной службѣ и тотчас же, пользуясь эти-

Общественное обновленіе Румыніи могло бы быть произведено новыми провинціями, если бы они объединились для такой опредѣленной задачи. Но пути от провинціи к провинціи еще не найдены, их серьезно и не искали, потому что, хотя об этом и не говорят, но думают, что нынѣшняя ситуація Румыніи не окончательная.

Трансильванія и Буковина совершенно не знают партійнаго «царизма», но крестьянство там активнѣе участвует в общественно-политической жизни, и дѣлает это сознательно. Там оно болѣе культурно, сохранило свои сельско-хозяйственные и кооперативныя организаціи. Но энергія этого крестьянства — пѣмецкаго, венгерскаго и русинскаго — направлена не столько в политическую сторону, как в сторону социальную и национальную, на защиту своих этнических прав. Из румынских партій в этих провинціях только «либералы» имѣют своих партизан, и то исключительно — среди чиновников.

Г. Крымскій.

ми связями, принялись за искорененіе всякаго «вольнодумства» в русской средѣ.

Создавалась невозможная обстановка жизни для всякаго независимо-мыслящаго человѣка. О подвигах Тарасевича в Бѣлградѣ год тому назад достаточно много писалось даже в парижских монархических газетах, но сколько маленьких Тарасевичей существует по различным учреждениям страны.

Естественно поэтому бѣгство демократической интеллигенціи из этой удушающей обстановки в другія страны. Ушло много культурных сил, с общественным опытом, с организационным талантом, людей инициативы.

Загреб в этом отношеніи не составляет исключенія, хотя во многом его положеніе отличается от общаго фона. Являясь оплотом хорватской національной оппозиціи, до послѣдняго времени крайне непримиримой и обостренной, он в то же время пропитан злым недоброжелательством к русской эмиграціи. Не говоря о безобразных нападках со стороны простонародья, пѣлый ряд газет время от времени возобновляет кампанію против «русов», придираясь по всякому поводу, выливая потоки грязи, возбуждая читателей против «врангелевцев», а за эти скобки занесена вся эмиграція без исключенія.

Поэтому - то в Загребѣ ограничены возможности «хозяев» русской бѣженской массы, здѣсь больше сдержанности, больше терпимости. Открытых преслѣдованій не предпринимается, дѣло сводится к внутренним домашним интригам.

Безрезультатность ли попыток, скептицизм ли полиціи, апатія ли, овладѣвшая «информаторами» тому причиной, но за послѣднее время не слышно больше о таких способах политической борьбы среди русских в Загребѣ, какія наблюдались года два-три назад. Только в провинціи не так давно был арестован один почтенный бѣженец по соответствующему доносу со стороны соотечественников. Между прочим, сборники «Крестьянская Россія», обы-

свивающим не внушили подозрѣнія, а вот «Свободная Россія» и в особенности брошюра Ст. Ивановича: «Рос. Ком. Партія» были отобраны в качествѣ вещественныхъ доказательствъ. Конечно, на слѣдующій день недоразумѣніе разъяснилось, но методы характерны до мелочей.

Возвращаясь к Загребу, нельзя не удивиться тому, что в городѣ с университетом, политехникумом и коммерческимъ институтом, гдѣ проживает до двухъ с половиною тысячъ русскихъ, из которыхъ около 800 студентовъ, гдѣ имѣется русская гимназія, около полутора десятка профессоровъ и приват-доцентовъ — до сих пор не образовалось никакого общественно-просвѣтительнаго учрежденія, не читается систематическихъ лекцій по русскимъ вопросамъ, нѣтъ русскаго большого клуба — нѣтъ вообще слѣда своей русской культурной жизни.

Издѣлка промелькнетъ какой-нибудь профессоръ лектор, прочтетъ доклад на безобидную тему, все больше религиозно-нравственнаго содержания, только и всего.

Активная жизнь не проявляется даже у сильныхъ, казалось бы, правыхъ организацій. Неслыханное для Югославіи явленіе — Николаевцы и Кирилловцы уживаются мирно, безъ недоразумѣній. Офицерскій Союз, Студенческіе клубы устраиваютъ очередныя танцульки. За пять лѣтъ образовалось нѣсколько литературно-художественныхъ кружковъ, да и тѣ послѣ одного, двухъ, рѣдко трехъ попытокъ выступленій, безуспешно заканчивали свое недолгое существованіе.

У задавленнаго борьбой за жизнь русскаго бѣженца мало остается времени для общественной работы, бытъ сѣдаетъ все остальное, раскалываетъ русскую среду до отдѣльныхъ единицъ, уничтожая общность интересовъ, отодвигая на задній планъ умственные и духовные запросы.

Здѣшнее студенчество мало похоже на старое родное. Оно старается использовать каждую минуту для побочнаго заработка — разноской газетъ, выступленіемъ в качествѣ статистовъ в театръ, мелкими случайными работами, чтобы дополнить нищенскую стипендію в 400—600 динар мѣсячныхъ, которой никак на прожитіе хватить не можетъ.

Времени на саморазвитіе совершенно нѣтъ. Страхъ лишиться стипендіи и тѣмъ потерять всякую возможность окончанія учебнаго заведенія является главнымъ двигателемъ, с этой точки зрѣнія расщипывается все и вся. Сильна опасность скомпрометировать себя черезъ миръ откровеннымъ выявленіемъ себя и своего мировоззрѣнія.

Студенческій союзъ постепенно заполняется молодыми, оканчивающимися в большинствѣ русскіе кадетскіе корпуса, безъ студенческихъ традицій, стремленій. Старики, много положившіе труда на защиту «аполитичности» союза отъ многочисленныхъ попытокъ придать ему опредѣленно правую окраску с «всеподданѣйшими» телеграммами по разнымъ адресамъ, уходятъ, оканчивая или переселяясь в другія страны.

В такой обстановкѣ родился два года назадъ мѣстная группа «Кр. Россія».

Первый годъ работы группы далъ, как и надо было ожидать, весьма слабые результаты, да и самая работа сводилась главнымъ образомъ к распространенію изданій организаціи, ознакомленію окружающихъ путемъ частныхъ бесѣдъ с программой направленія, выясненію общихъ точекъ зрѣнія между членами группы и установленію взаимнаго довѣрія, что было очень важно

в общей атмосферѣ недовѣрія и подозрительности.

Работа велась ощупью, на каждомъ шагѣ чувствовалось отсутствіе организаціоннаго опыта. Приходилось обходиться своими силами. Ростъ группы замедлился подъ влияніемъ общихъ настроеній, о которыхъ упоминалось выше. Внутри самой группы были разногласія, преимущественно из-за несогласій в тактикѣ: часть настаивала на соблюденіи строжайшей конспираціи, другая наоборотъ считала приемлимою только активную открытую дѣятельность. Большинство держалось средняго — отрицала конспирацію, как поводъ къ искажающимъ толкамъ и нелѣпымъ обвиненіямъ, считая в то же время, что для активной, широкой дѣятельности нѣтъ соотвѣтствующихъ силъ, а потому, чтобы не оказаться в неудобномъ положеніи рѣшено было не скрываться, но и не афишировать существованія группы.

В теченіи первоначальнаго періода не было регулярныхъ собраній, руководство группой сосредоточивалось на уполномоченномъ отъ Центральнаго Бюро.

Составленная почти исключительно изъ студентовъ, группа естественно реагировала на всѣ возникавшіе в этой средѣ вопросы, поддерживая независимость Студ. Союза отъ постороннихъ, чуждыхъ студенческой средѣ влияній, допуская однако лишь частныя выступленія своихъ членовъ отъ своего личнаго имени.

Весной прошлаго года прибывшимъ изъ Праги С. С. Масловымъ были прочтены два публичныхъ доклада на тему о «Современномъ состояніи Россіи», одинъ докладъ кромѣ того былъ сдѣланъ в агрономическомъ студенческомъ кружкѣ. Организаціей докладовъ группа впервые выявила себя во внѣ, заявила о своемъ существованіи.

Встрѣча была сдержанной — ни открытой враждебности, ни ярко проявленнаго сочувствія. Но какъ-никакъ впервые в Загребѣ прозвучалъ голосъ, опредѣленно идущій в разрезъ господствующему направленію. Какъ результатъ — усилился интересъ къ литературѣ, даже среди слоевъ, опредѣленно враждебныхъ, с группой начали сближаться отдѣльныя лица, стали отскакиваться идейныя связи.

Затѣмъ на нѣсколькихъ собраніяхъ подъ руководствомъ С. С. Маслова окончательно выяснились неясныя стороны идеологии и тактики организаціи, точно обозначились разногласія и с отходомъ инуюмыслящихъ, с которыми тѣмъ не менѣе сохраниены дружескія отношенія; оставшееся ядро приняло болѣе однородный по своимъ взглядамъ характеръ. Оживившаяся дѣятельность в теченіе года утроила численный составъ группы, образовала вокругъ плотный слой сочувствующихъ, завязались связи в провинціи, куда такимъ образомъ стали проникать книги, вербовались новые члены. Были предприняты двѣ поѣздки в сосѣднія группы для обмѣна мнѣній и взаимнаго ознакомленія. Собранія приняли регулярный характеръ в среднемъ два раза в мѣсяцъ, на нихъ обсуждались вопросы внутренней жизни, наряду с разборомъ статей «Сборниковъ» и установленіемъ своего отношенія къ затрагиваемымъ тамъ проблемамъ.

С началомъ учебнаго года — осенью прошлаго года — начали устраиваться бесѣды, безъ заранѣе намѣченныхъ темъ, куда приглашались и сочувствующие, с декабря прошлаго года эти бесѣды приняли форму докладовъ с послѣдующими преніями, занимавшими обычно по нѣсколько вечеровъ. Такъ были прочитаны слѣдующіе доклады: 1) «Федерация и примѣнимость ея къ устро-

ению будущей Россіи». (вмѣстѣ с преніями 3 вечера). 2) «Национальный вопрос в Россіи вообще и украинскій в частности» (два вечера). 3) «Возможные подходы к рѣшенію земельного вопроса в Россіи» два вечера). 4) «Демократія, как единственная удовлетворяющая современности форма государственнаго устройства» (3 вечера). 5) «Сдвиги в психологій масс и измѣненія социальныхъ связей в послѣвоенном и послѣреволюціонном обществѣ».

Нѣсколько вечеров было посвящено обмѣну мнѣній по поводу идеологическихъ статей в «Вѣстникѣ Кр. Россіи» и отвѣтам на них в статьяхъ Сухомлина («Дни»).

Посѣщаемость колеблется, но устанавливается извѣстный постоянный круг присутствующих из числа сочувствующихъ.

Развитію дѣятельности в этом направленіи сильно мѣшает с одной стороны отсутствіе опытных докладчиков и необходимость пользоваться исключительно своими силами, неискушенными перед большой аудиторіей, с другой — невѣроятная перегруженность работой, как членов группы, так и возможных слушателей.

Вот почему самым насущнымъ является оживленіе мысли и пробужденіе от сонной апатіи пріѣзжими лекторами, с выбором тем, болѣе ярких, чѣм сюда обычно привозят.

Таково было дѣйствіе пріѣзда С. С. Маслова, такое же оживленіе внес цикл лекцій «Об историческом развитіи социального вопроса», прочитанный заѣзжавшим в Загреб прив. - доцент. А. К. Елаичемъ.

Группа установила дружескія отношенія с отдѣльными мѣстными сторонниками и участниками Обще - Казачьяго с. - х. Союза, к сожалѣнію, до сих пор не объединенными здѣсь ни в какую прочую организацію, что без сомнѣнія дало бы группѣ надежнаго союзника и укрѣпило бы позицію обѣих организацій в равной степени.

Точно такія же отношенія существуют с частью членов студенческой Украинской громады, исповѣдующими подлинно демократическіе взгляды и без непримиримо самостійническихъ тенденцій. Это сближеніе складывается в сглаживаніи взаимнаго антагонизма даже между крайне непримиримо прежде настроенными представителями обѣих организацій, что, конечно, в здѣшнем маленькомъ масштабѣ не может имѣть существеннаго общаго значенія. И только высказываемое с обѣих сторон желаніе, чтобы центры нашли поскорѣе общій языкъ еще в изгнаніи, при своей реализаціи может умѣрить неизбѣжныя в будущем несогласія и даже столкновенія.

При распространеніи воззрѣній «Кр. Рос.» и вербовкѣ членов, группѣ приходится постоянно наталкиваться на одно и то же явленіе — несомнѣнное сочувствіе всѣмъ положеніям, выдвигаемым нашимъ движеніемъ, признаніе современности и правильности занятой имъ позиціи, одобреніе ея тактики — однимъ словомъ полнѣйшее единомысліе, но тѣмъ не менѣе вопросъ с формальнымъ вхожденіемъ часто остается открытымъ, так как группа, руководствуясь инструкціей Ц. Бюро всячески избѣгаетъ какого бы то ни было намека на «завываніе». Ссылка на перегруженность работой, какъ препятствіе активному участию, безусловно имѣетъ свое основаніе, точно также невозможность до возвращенія на родину творческой работой по ея устроянію проводить в жизнь выношенныя и выстра-

данныя убѣжденія сокращаетъ интересъ принадлежности к группировкѣ.

Но и при всемъ этом, существованіе группы, какъ единственной русской демократической организаціи в Загребѣ, дѣйствующей во враждебной средѣ, обходящейся исключительно своими силами, уже, какъ фактъ, имѣетъ свое значеніе. По признанію многихъ самая возможность существованія кучки людей, идущихъ вразрѣзъ господствующему настроенію, опредѣленно отстаивающихъ свои воззрѣнія, распространяющихъ открыто свою литературу, даетъ много бодрости и удовлетворенія и тѣмъ, кто подъ тѣмъ или инымъ причинамъ не примкнулъ еще к организаціи.

Для облегченія своей задачи в частности, для сохраненія «духа живаго» среди русскихъ в Югославіи вообще, группа считаетъ обязанностью какъ «Центр. Бюро», так и близкихъ ему политическихъ и общественныхъ организацій — обратить болѣе вниманіе на нашу забытую страну и между прочим, организовать болѣе частыя посѣщенія ея лекторами с информационными о жизни и зарубежной и закордонной Россіи, с болѣшими общественными, культурными и политическими темами.

Василій Бутенко.

Загребъ, 11. V. 1925.

Клуб Пражской группы.

В теченіе мая мѣсяца на клубныхъ «четвергахъ» Пражской группы были прочитаны и подверглись обсужденію доклады А. Л. Бе ма — «Опасности на пути крестьянской партіи»; приват - доцента И. О. Пана са — «Россія и Украина», (два четверга) и Б. К. Семенова — «Очередные вопросы большевизмской политикѣ».

Здѣсь передаемъ вкратцѣ содержаніе двухъ первыхъ докладовъ.

* * *

«Опасности на пути крестьянской партіи». Крестьянство в нашемъ пониманіи — экономическая группа, доход которой полностью или в болѣе части получается в результатѣ веденія собственнаго трудового земледѣльческаго хозяйства. Это опредѣленіе не содержитъ признака сословности. Не допускаетъ оно и смѣшенія крестьянина с земледѣльцемъ. Последнее понятіе болѣе широко и неопредѣленно. Рѣчь идетъ о партіи трудового крестьянства, какъ опредѣленнаго класса, но не о партіи, объединяющей всю деревню. Правильно построенная крестьянская партія вберетъ в себя значительную часть земледѣльческаго населенія, но врядъ ли сможетъ найти в своей идеологій равнодѣйствующую всѣхъ разнообразно антагонизирующихъ интересовъ деревенскихъ массъ.

Каковы же опасности, грозящія такой партіи и указываемыя ея противниками?

Первой называется диктатура крестьянства. Диктатура можетъ создаться двумя путями: или путемъ революціоннаго захвата власти крестьянствомъ, какъ классомъ, или путемъ парламентской борьбы и перехода власти к представителямъ сильнѣйшей и многочисленнѣйшей группировки. Первый путь представляется мало вѣроятнымъ — русское крестьянство слишкомъ пассивно. Второй болѣе возможенъ и опасенъ, какъ показываетъ примѣръ Стамбульскаго. Но именно для предотвращенія этой опасности требуется созданіе классовой партіи трудового крестьянства. Лишь черезъ партію можетъ быть усвоена массами идея государственности и прекращена авантюристическая демагогія. Исторія рабочаго движенія на

Западъ является достаточным доказательством послѣдняго положенія.

В современной литературѣ особенно подчеркивается вторая опасность — сниженіе и разрушеніе культурных цѣнностей, грозящая со стороны деревни. Академик Ростовцев в статьѣ «Три дня в деревнѣ» приходит къ весьма пессимистическим выводам. Всѣ культурныя цѣнности, по его мнѣнію, создаются городом; деревня — культурно безплодна. Но город безсилен бороться с деревней — деревня съѣдала город без остатка. Правильны ли подобные выводы и основательны ли страхи? Порочна основная предпосылка об органически присущей крестьянству некультурности. Деревня участвовала в созиданіи культурных центров; обновляя кровь городов, она обновляет и их культуру. Деревня — резервуар культуры. В ней много темнаго, но ничто чуждое крестьянину не чуждо. В модном пессимизмѣ звучат мотивы упадочничества. Нѣтъ никаких основаній предполагать крушенія прежней культуры. Возможно лишь нѣкоторое ея опрощеніе. Между городом и деревней должна образоваться нѣкоторая культурно-передаточная среда — крестьянская интеллигенція. Проблема ея развитія и созданія является одной из важнѣйших в жизни современной и будущей Россіи. Аналогичное средоточіе мы наблюдаем в фактѣ образованія рабочей интеллигенціи в странах Запада.

Третья опасность заключается в разрывѣ крестьянства с интеллигенціей. Нѣкоторыя крестьянскія партіи Европы весьма враждебны и недобрычливы къ интеллигенціи (Болгарія, Югославія). Явленіе это вредно сказывается в политической жизни партій. Подобныя опасности реальны и в русской обстановкѣ, гдѣ интеллигенція сильно оторвана от масс. Необходимо сближеніе и завоеваніе довѣрія. При оторванности широко разольется демагогія. Русская интеллигенція должна стать ближе къ крестьянству и къ широким массам вообще.

Не менѣе реальная опасность заключается в том непониманіи народо-хозяйственнаго значенія городской индустріи, которое стихійно может проявиться в остальных крестьянских массах. Существует боязнь, что крестьянство весьма мало будет заботиться о ростѣ и развитіи городской промышленности. Надо полагать, что в Россіи опыт революціи научит крестьянина бережно относиться къ фабрикам и заводам. Одной из основных задач крестьянской партіи должно являться разъясненіе крестьянству сложнаго взаимодѣйствія всѣх видов народнаго труда.

Наконец, пятая опасность весьма велика, хотя наименѣе вещественна. Это политическая незрѣлость крестьянства и его политическая разслоенность, представляющая благодарную почву для разных политических спекуляцій. Существующія крестьянскія партіи обнаруживают в своей политикѣ весьма широкій диапазон колебаній. Примѣромъ этому — царанисты в Румыніи, радичевцы — в Югославіи, и тут и там ярко выраженный оппортунизм. Оппортунизм грозит и руским крестьянским партіям. На крестьянствѣ собираются играть партіи самых противоположных политических устремленій. Крупным козырем в руках предприимчивых политических спекулянтов является земельная реформа. Крестьянством пользуются, как темной силой, привлекая различными подачками и демагогіей. Крестьянская классовая партія должна бороться с подобнымъ использованием крестьянства в чуждых ему цѣлях, как бы ни тяжела и неблагоприятна была эта задача. Политическая программа

ея должна всегда строго соответствовать интересам крестьянства, как класса. Если мы поставим на своем знамени республику, то именно виду наибольшаго соответствія этого начала, началу классово-крестьянскому.

В иренияхъ приняли участіе: С. С. Маслов, Б. К. Семенов и др.

С. С. Маслов указал, что проблема города и деревни в настоящее время тѣсно связана с существомъ капиталистическаго строя. Деревня ищетъ городъ биологически и экономически. Результатомъ этого является ея культурная и экономическая отсталость. В западно-европейскихъ странахъ город доминируетъ надъ деревней. Россія была и еще долго будетъ деревенскою страной. Нормальный и желанный путь ея развитія — путь Америки, сравнительно одинаково развивавшей индустрію и земледѣліе, а не путь односторонне индустриальной Англіи. Но западно-европейская и американская индустрія находятся в болѣе благоприятномъ положеніи, нежели русская: у послѣдней единственный рынокъ сбыта — свой внутрешній. Это обстоятельство усложняетъ проблему города и деревни в Россіи и безъ того сильно обостренную большевизмомъ.

Мы исходимъ не изъ точки зрѣнія служенія крестьянству, но служенія Россіи. С точки зрѣнія общаго должны мы и расцѣпывать опасности. Культурныя опасности со стороны деревни преувеличиваются. Невѣрно, что городъ единый и постоянный монополистъ в созданіи культуры — это утвержденіе вѣрно лишь для послѣдняго времени. Было время самостоятельнаго культурнаго творчества деревни. Передъ нами задача — перенести культурныя достиженія города в деревню. Культурной катастрофы нѣтъ основаній бѣяться. Кое-что изъ современной рафинированной культуры города, несомнѣнно, можетъ быть отвергнуто деревней, кое-что переродится и дастъ начало новымъ культурнымъ цѣностямъ. Во всякомъ случаѣ возрождающаяся деревня дастъ много свѣжихъ культурныхъ силъ.

Опасность крестьянской диктатуры — она не реальна. Опасность угнетенія крестьянствомъ своей національной промышленности — болѣе реальна. Роль интеллигенціи в устраненіи ея можетъ быть и должна быть значительной.

Б. К. Семеновъ, отмѣтилъ, что социальная исторія Россіи послѣдняго періода заключается в упрощеніи ея социальной конструкціи. Революція довела это упрощеніе до предѣла. Мы теперь имѣемъ простѣйшую схему — крестьянство и пролетаріатъ. В дѣлѣ строительства Россіи обѣ группы должны принимать доминирующее и пропорціональное ихъ народо-хозяйственному значенію участіе. Индустрія и сельское хозяйство должны развиваться гармонично. Роль интеллигенціи представлять и примирять главныя социальныя группировки в интересахъ цѣлаго. Интѣллектуальная интеллигенція нѣтъ — есть лишь интеллигентъ. Интеллигенція обречена на разслоеніе по своей заинтересованности в жизни того или иного класса. Ни о какомъ служеніи интеллигента крестьянину или рабочему не можетъ быть и рѣчи. Связанный своими интересами с тѣмъ или инымъ классомъ, онъ служитъ самому себѣ. То, что дѣлаетъ его интеллигентомъ — это сознаніе интересовъ высшаго государственнаго коллектива. В настоящее время интеллигенція находится в періодѣ классовой дифференціаціи — дифференцируется со слѣбу и часто примыкаетъ не къ тому лагерю, съ которымъ его связываетъ жизнь. В этой неопредѣленности заключается начало опасности — таятся корни оппортунизма и авантюризма. При выборѣ своей социальной базы крестьянская партія должна строго учесть разслоеніе крестьян-

яинства и избрать слогъ наиболѣе типичный и многословный.

В заключительном словѣ А. Л. Бем указывает, что сдѣланныя ему возраженія касались деталей. Он согласен, что термин «служенія» неудачен. Что касается до сельской культуры, он сомнѣвается, чтобы деревня могла стать рассадником культуры; она обладает лишь большим запасом сырой культуры-творческой силы. С тезисами Семенова согласиться нельзя. Жизнь сложнѣе данных схем. Нельзя предполагать, чтобы русскій народ развивался какими то особыми путями. Интеллигенція никогда не будет наемником какого либо класса.

* * *

Россия и Украина. Русская интеллигенція оказалась недостаточно подготовленной к разрѣшенію ряда вопросов, поставленных перед нею революціей. Русская демократія удѣляла мало вниманія національному вопросу и проглядѣла опасность сепаратистских устремленій отдѣльных частей русскаго народа. Среди явленій этого рода наиболѣе серьезным является украинизм. Политическіе принципы современности основаны на признаніи права на самостоятельное политическое бытіе народных масс, представляющих из себя нѣчто единое и особое в національном и культурном отношеніи. Примѣняясь къ этому, все движеніе украинизма заключается в стремленіи доказать свою этнографическую, историческую и культурную особенность. Малорусская интеллигенція, с начала XIX в. стремилась къ созданію особаго литературнаго языка. Репрессіи царскаго правительства оказывают обратное дѣйствіе. Спор о языковой рознѣ переходит в область политики и приводит къ увлеченіям. Как политическое движеніе украинизм получает свое наиболѣе развитіе в період Центральной Рады и Директоріи. За этим слѣдует крах. Причина его — безучастное отношеніе широких народных масс къ украинскому национализму. Теорія украинской особенности отличается крайностями и малодостоятельна. Попытка Смальд-Стоцкаго доказать большую близость украинцев къ юг-славянам, чѣм къ русским, выдающимся филологам признана не научной, а тенденціозной. Можно считать научно установленным, что малоруссы бесконечно ближе къ великоруссам и бѣлоруссам, нежели къ какому-либо другому славянскому народу. Ряд фонетических особенностей опредѣляет единство русскаго языка во всѣх его отвлеченіях. Отрицать нѣкоторые различія великорусской и малорусской рѣчи нельзя. Но достаточно ли оно для отказа от общаго литературнаго языка? Русскій литературный языкъ неправильно отождествляется съ великорусским нарѣчьем. Великорусское в нем гл. обр. произношеніе и это объясняется особо интенсивной культурно-политической работой этой вѣтви русскаго народа в послѣднюю эпоху. По существу русскій литературный языкъ создавался на протяженіи вѣковъ усиліями всѣх вѣтвей русскаго племени и представляет из себя амальгаму всѣхъ говоров. Он возник из сліянія двухъ стихій — церковно-славянской и общерусской. Процесс обрусенія славянской основы совершался в теченіи вѣковъ. Были эпохи, когда именно малорусская вѣтвь болѣе всѣх работала над этимъ языкомъ. Конек XVIII вѣка — момент закрѣпленія за русскимъ литературнымъ языкомъ современныхъ формъ. В то же время начинаетъ проявляться тенденція литературной разработки мѣстныхъ нарѣчій — в Малороссіи — Котляревскій, в Великороссіи — Чулковъ. В XIX вѣкѣ эта тенденція усиливается. Появляются с одной стороны Шевченко, с дру-

гой — Кольцовъ. Но все это не разрушаетъ единаго общерусскаго литературнаго языка. Крайнія устремленія галиційскаго украинства приводятъ къ попыткамъ созданія своего особаго литературнаго языка, при отказѣ отъ всего общерусскаго. Происходитъ обильное заимствованіе изъ польскаго языковаго матеріала. Цѣль еще не достигнута и в настоящее время существуютъ три малорусскихъ литературныхъ языка. Не лучше ли было бы культивировать знаніе богато разработаннаго общерусскаго языка, приобщающаго массы къ неисчерпаемому запасу величайшихъ культурныхъ цѣнностей, нежели тратить силы на созданіе новаго литературнаго языка? Изъ этого не слѣдуетъ, что языковыя особенности должны преслѣдоваться. Онѣ могутъ и будутъ существовать параллельно со знаніемъ и разработкой общерусскаго языка.

Украинизмъ проявляетъ тенденцію норовить даже съ общерусскимъ именемъ. Термины «Русь», «русскій» исторически общи для всѣхъ трехъ вѣтвей русскаго народа. Древнѣйшіе памятники не знаютъ иного.

Массамъ, связаннымъ общностью историческихъ воспоминаній и религіи, чужда идея обособленія. В основѣ украинизма лежитъ начало раздробленія Россіи. Оно развивалось среди нѣкоторой части малороссійской интеллигенціи подъ вліяніями враждебныхъ всему русскому: Польши, Австріи и наконецъ, Германіи. Массы инстинктивно чувствовали это враждебное начало. Свѣтлое будущее всѣхъ русскихъ племенъ связано съ примиреніемъ и объединеніемъ ихъ на почвѣ взаимнаго уваженія и равнаго права на творчество и пользованіе той единой русской культурой, идея которой в настоящее время такъ мало осознана. На этомъ привидѣніи строятъ свое политическое единство другіе славянскіе народы. Индивидуальность отдѣльныхъ частей общей русской массы не должна подвѣляться. В этомъ залогъ созданія новыхъ культурныхъ цѣнностей. Крушеніе единства Россіи было бы катастрофично для всего славянства. Лучшіе мыслители котораго четко сознаютъ это.

Л. Бемъ, выступая содокладчикомъ, выдвигаетъ на первый планъ вопросы политическаго взаимоотношенія Россіи и Украины.

Онъ не согласенъ съ основнымъ докладомъ в томъ, что изъ права на національно-культурное самоопредѣленіе неизбѣжно вытекаетъ и право на политическую независимость. Современность сильно поколебала доктрину Вильсона. Но сторонники единства Россіи должны избирать цѣлесообразныя средства борьбы съ сепаратизмомъ. На національно культурной почвѣ бороться за единство по существу неправильно и нецѣлесообразно; во-первыхъ, эта борьба еще болѣе обостряетъ національныя взаимоотношенія, во-вторыхъ, она вызоветъ отрицательную оцѣнку на Западѣ. Единство должно быть сохранено. Федеративный строй лучшая гарантія его. Отстаивать это единство нужно, базирясь на почвѣ государственной-экономической. Культурно-национальная автономность отдѣльныхъ частей Россіи являлась бы плюсомъ, приводя къ углубленію культурныхъ процессовъ. Возможно, что культурная борьба будетъ продолжаться, но она должна вестись открыто, на почвѣ свободнаго соревнованія, а не правительственнаго гнета, нельзя же признавать литературнаго украинскаго языка и другихъ национальныхъ особенностей, и не имѣетъ практическаго смысла оспаривать наименованіе. Нужно трезво учесть тѣ успѣхи, которые сдѣлало украинское національное движеніе в послѣднее время.

А. А. Аргуновъ полагаетъ, что причины крайностей, в которыя впал украинизмъ, слѣдуетъ искать в чуждыхъ иностранныхъ вліяніяхъ. Жаль, что в докладѣ недостаточно освѣщена эта сто-

рона дѣла. При разрѣшеніи украинскаго вопроса главную роль должны играть интересы экономическіе. Вопрос языка имѣет большое значение. Искусная пропаганда может достигнуть опаснаго эффекта. Культурныя особенности слѣдует цѣнить, но нужно бороться с экспериментами самостоятельности, как не связанными с органическими потребностями масс.

Б. Ф. Грабец подчеркивает тезисы доклада, касающіеся бережнаго отношенія к языковым особенностям населенія. Как на путь будущей русской національной политики в области умѣлаго и осторожнаго объединенія дифференцированных масс нѣкогда единой націи, указывает примѣръ національной политики Чехословакии.

Из числа приглашенных на собраніе гостей выступают М. В. Фесенко. Прежде украинцы считали своим союзником русскую демократію. Революція показала, что и русская демократія недоброжелательна к Украинѣ. Перед украинцами сейчас одна задача — борьба с Россіей до конца. Народныя массы оказались еще недостаточно зрѣлыми; слѣдует подготовить их к новой борьбѣ. Взаимоотношенія между Россіей и Украиной опредѣляются, когда послѣдняя станет самостоятельной. Они могут быть основаны лишь на договорѣ равнаго с равным. Украина имѣет достаточно средств для существованія. Она богата зерном, присоединеніе Донецкаго бассейна дает ей уголь.

Н. А. Антипов. Вражда украинцев к русской культурѣ противорѣчит идеалам общечеловѣческой культуры. Понятія «русскій» и «украинец» не исключают друг друга. Для многих украинцев они психологически сливаются. слѣдует, заботясь о мѣстной культурной работѣ, возвыситься до пониманія и уваженія культурных благ общерусских. Это и значит чувствовать себя русским в широком смыслѣ слова.

Б. К. Семенов. Судьбы всего русскаго коллектива и отдѣльных частей его, как в прошлом, так и еще болѣе в будущем будут опредѣляться равнодѣйствующей волей их частей. Россія может просуществовать без Украины, но отрыв послѣдней вызвал бы болѣзненную реакцію. Говорить о самоопредѣленіи и послѣдующем равностороннем договорѣ — утопія. Стихийно вторгнувшись бы в рѣшеніе дѣла чуждые и враждебные всему коллективу элементы.

С. С. Масло в указывает на громадную культурную цѣнность, которую из неба представляет громадный русскій коллектив. Уничтожить его было бы безуміем. Не бороться против его разрушенія — преступленіе. слѣдует лишь заботиться об измѣненіи его конструкции. Должен быть примѣнен принцип федерации. Но при перестройкѣ ни в коем случаѣ нельзя допускать юридическаго отрыва частей от цѣлаго. Позиція русской демократіи — развитіе общности, тенденція украинизма — разложеніе цѣлаго на части. На путь подавленія культурных особенностей становиться не должно, но слѣдует работать над развитіем элементов общности. Главная задача состоит в избѣжаніи вооруженной борьбы.

П. А. Штепа усматривает отсутствіе этического элемента при обсужденіи вопроса. Преобладает элемент выгоды.

Н. А. Купфер, указывая на украинскій шовинизм, полагает, что послѣдній погибнет с шовинизмом. Начала гуманитарныя в свое время дали побѣду Сѣверным Штатам Америки над Южными. Надо полагать, что, связанные с интересами всей Россіи, они дадут ей побѣду в борьбѣ с украинизмом.

А. А. Воеводи указывает, что Украину связывали с Россіей вопросы внѣшней политики.

Они будут способствовать сохраненію единства и теперь.

И. В. Колотыко указывает, что среди говоривших даже русскіе смѣшивают понятія «русскій» и «великоросс», забывая, что русскими считает себя и большинство малороссов.

И. О. Панас указывает в заключительном словѣ, что возраженій по существу мало. Осознаніе единства языка и культуры неизбежно приводит к осознанію идеи государственнаго единства. Эта идея должна быть внѣдрена в широкіе массы. Задачи государства заключаются в охраненіи и развитіи общих начал, но все мѣстныя особенности должны быть уважаемы. Мы наблюдаем это во Франціи и Германіи. Принцип федерализма должен удовлетворить всѣх. Несомнѣнно украинское движеніе становится опасным, но все же широких народных масс оно не захватывает. В прошлой жизни Украины сепаратизм являлся проявленіем частнаго эгоизма, но не волей широких масс.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО.

Начиная с этого номера, Центральное Бюро заграничных групп «Крестьянской Россіи» будет періодически публиковать на страницах «Вѣстника» свѣдѣнія о состояніи организациі в цѣлом, о своей работѣ и рѣшеніях — в той части их, которая лишена, как техническаго, так и конспиративнаго характера.

Свѣдѣнія, помѣщаемыя в этом номерѣ журнала или передают положеніе дѣла к 30 мая текущего года, или охватывают явленія в період между 15 апрѣля и 30 мая.

СОСТОЯНІЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА.

Связи. Ц. Б. к 30 мая поддерживало регулярныя связи (письменныя или личныя) с группами, уполномоченными и отдѣльными рядовыми членами организациі, находящимися в семнадцати пунктах заграниціи и в *восьми* губернских городах Россіи. Кромѣ того переписка ведется с лицами, идейно близкими «Крестьянской Россіи», оказывающими ей организационныя услуги, но по внѣшним обстоятельствам не состоящими ея членами, они находятся в *восьми* пунктах заграниціи. Всего, таким образом, связь держится с группами и отдѣльными лицами, находящимися в 33 пунктах. Из послѣдних 8 в Россіи, 6 — в Югославіи, 4 — в Польше, 3 — в Финляндіи, 3 — в Чехословакии, 2 — во Франціи и по *одному* в Бельгіи, Латвіи, Эстоніи, Австріи, Германіи, Болгаріи и в Соединенных Штатах Сѣверной Америки.

Связи и сношенія исключительно по литературно-издательским дѣлам «Крестьянской Россіи» в приведенный перечень *не* входят.

Заграничныя группы. К 30 мая онѣ существуют в количествѣ *пяти*. Признано возможным (и предприняты соотвѣтственные шаги) образовать в два ближайших мѣсяца *три новых группы*. Установлено, что имѣется чело-вѣческой матеріал для организациі трех дальнѣйших групп; осуществленіе этой возможности требует, однако, специальных поѣздок представителя Ц. Б.; поѣздки предположены, но еще не рѣшены... Сверх того ведется самостоятельная работа по образованію групп в двух пунктах уполномоченными Ц. Б. Для послѣдних остаются, однако, неясными возможные организационныя результаты этих попыток.

Заграничные Уполномоченные Ц. Б. В их задачу входит, как организационная и техническая работа на мѣстах, так и представительство Ц. Б. Они имѣются в десяти пунктах заграничных, находящихся в шести различных государствах.

Командировки Ц. Б. 30 мая по поручению Ц. Б. в Париж выѣхал А. А. Аргунов. В программу его поѣздки включены задания по «Крестьянской Россіи», по блоку (Республиканско-Демократический Союз) и по Республиканско-Демократическому Объединению в Парижѣ. Поѣздка продлится от 15 до 30 дней.

10 июня в Болгарію и Югославію выѣхал С. С. Маслов. В задачи поѣздки входит выполнение поручений, как по «Крестьянской Россіи», так и по Республиканско-Демократическому Союзу. В Софіи, Бѣлградѣ и Загребѣ намѣчено по 2 публичных доклада. Вся поѣздка рассчитана на 30—40 дней.

В концѣ июня по поручению Ц. Б. в Париж выѣзжает в длительную командировку Н. В. Быстров.

Отчетный год. Ц. Б. постановило считать отчетным годом организациі період с 1-го сентября по 31-го августа.

Не позже, чѣм к 20 сентября текущаго года каждая группа, Уполномоченные Ц. Б., отдельные члены послѣдняго, выполняющіе самостоятельную функцию, отдельные рядовые члены организациі, не входящіе в состав групп и связанные непосредственно с Ц. Б., обязываются представить послѣднему, как свои отчеты о сдѣланном ими за минувшій год, так и свои предположенія о дѣятельности в 1925—26 году.

ИЗДАТЕЛЬСТВО.

«Жизнь и дѣло Т. Г. Массарика». 15 мая в Прагѣ вышла в свѣтъ брошюра проф. С. В. Завадскаго «Жизнь и дѣло Т. Г. Массарика», с предисловіем от редакціи сборников «Крестьянская Россія». Брошюра имѣет 52 страницы; снабжена портретом Т. Г. Массарика; издана Ц. Б. Цѣна 4 кроны чехословацких.

Сборники «Крестьянская Россія». Вслѣдствіе загруженности членов редакціи текущей работой и невозможности для них принять литературное участіе в очередной книжкѣ сборника, выпускъ послѣдней рѣшено отложить до осени т. г.

«Вѣстник Крестьянской Россіи». В выпускѣ журнала рѣшено сдѣлать лѣтній перерыв. Слѣдующій (шестой) номер выйдет в началѣ сентября т. г. Комплектованіе номера начнется в первых числах августа. Литературный матеріал для номера должен поступить в редакцію не позднее 15 августа.

В состав редакціи введено три новых члена, на которых возложено веденіе одного отдѣла и двух подотдѣлов журнала. Общій состав редакціи в настоящее время — *восемь* человекъ: 4 — из состава Ц. Б., 4 — из состава пражской группы.

«Свободная Россія». В срединѣ апрѣля вышел номер *седьмой* журнала в обѣмѣ 64 страниц. Содержаніе книжки: *Передовая* — Лицом к деревнѣ». С. П. Мельгунов — Об интеллигенціи в Россіи. А. Михельсон — Проблема русскаго долга во Франціи. М. Баич — Коммунистическая партія в Соед. Штатах Америки. Проф. В. Строев — Положеніе школы в С.С.С.Р. *Иностранное обозрѣніе. Письма из Россіи.*

В состав редакціи журнала в настоящее время входят: А. А. Аргунов, как представитель

Ц. Б. «Крестьянской Россіи», П. Н. Миллюков — как представитель Ц. Б. Республиканско-Демократической группы партіи Народной Свободы; С. П. Мельгунов — по личному приглашенію и с одобренія парижской группы партіи народных социалистов.

Слѣдующій (*восьмой*) номер журнала появится во второй половинѣ іюня с. г.

Распространеніе изданій. Изданія «Крестьянской Россіи» и «Свободная Россія» распространяются тремя руслами: 1) бесплатно за границей, 2) бесплатно направляются в Россію, 3) продажа за границей.

Рѣшеніем Ц. Б. от 20 мая с. г. всѣ члены организациі и в особенности Уполномоченные Ц. Б. обязываются заботой о платном распространеніи и печатной пропагандѣ (путем помѣщенія отзывов и публикацій в мѣстной прессѣ), как изданій «Крестьянской Россіи», так и журнала блока — «Свободной Россіи».

УЧАСТІЕ В ПРАЖСКОЙ С.-Х. ВЫСТАВКѢ.

Ц. Б. приняло участіе в текущем году в Пражской с.-х. выставкѣ 15—21 мая. Было изготовлено и выставлено одиннадцать картограмм, диаграмм и рисунков, характеризующих с разных сторон жизнь русской деревни в період с 1913—16 года по 1924 год включительно. Содержаніе экспонатов помѣщено ниже в особой замѣткѣ.

Экспонаты были изготовлены в теченіи 13 дней. Над подбором матеріалов, их обработкой и их графическим изобращеніем под руководством С. С. Маслова работало десять человекъ — всѣ, исключая одного, являются членами Пражской группы «Крестьянской Россіи».

За свои экспонаты «Крестьянская Россія» получила от Чехословацкой Земледѣльской Едноты почетный диплом.

УЧАСТІЕ В ЧЕСТВОВАНИИ ПРЕЗИДЕНТА ЧСР. Т. Г. МАССАРИКА¹⁾.

Центральным Бюро, Бюро Пражской группы, редакціями сборников и «Вѣстника» 6 марта с. г. было отправлено слѣдующее письмо президенту Чехословацкой республики Т. Г. Массаріку:

«Господин Президент! Организациа «Крестьянской Россіи» в Прагѣ и редакціи ея печатных органов имѣют честь принести Вам свои искреннія поздравленія в день Вашего 75-лѣтняго юбилея и свои лучшія пожеланія на Ваш дальнѣйшій жизненный путь.

Вспоминаем сегодня Вашу жизнь, работу, Ваши достиженія и думаем, что это — великое благо у народа и государства, так счастливо рѣшивших труднѣйшую проблему вождя в демократіи, как Вашей личностью она рѣшила для Чехословацкаго народа и Чехословацкой Республики».

Коммунизм умирает — Россія поднимается.

На выставкѣ, состоявшейся 15—22 мая, «Крестьянская Россія» в лицѣ Центр. Бюро заgrp. групп, приняла участіе, выставив свои изданія и ряд картограмм, посвященных исключительно характеристикѣ сельской жизни за послѣдніе годы. Всего было выставлено 11 плакатов.

^{*)} Эта замѣтка подлежала напечатанію в предыдущем номерѣ журнала, но по техническим причинам не попала в него и потому печатается с запозданіем. **Ред.**

Три первых картограммы изображают: 1) движение по отдельным районам России посѣвных площадей под различными культурами и сбор с них с. - х. продуктов, 2) перемѣны в численности скота по различным областям, 3) движение площадей под различными промышленными культурами (лен, сахарн. свекловица, табак и др.). В предѣлах современной России без Дальняго Востока, Туркестана и Закавказья было (в тысяч. гектаров, «метраков» и голов):

	1916	1922	1924
Посѣвн. площадь	90 021	56 780	69 917
Урожай зерна	515 820	320 807	353 879
Лошадей	31 307	20 166	21 924
Кр. рогатаго скота	50 288	35 044	45 634
Свиной	19 273	8 561	16 766
Овец	79 911	52 459	66 592

Эти данныя были изображены графически на картах России, что давало возможность наблюдать этапы экономической жизни разных районов государства в предреволюционный год, год наибольшаго паденія производительных сил страны и результат, достигнутый начавшимся их возстановленіем.

Что касается промышленности, связанной с сельским хозяйством, то здѣсь отмѣчаются главные этапы в состояніи сахароваренія, табачнаго производства и сбора масличных сѣмян. Первое характеризуется паденіем площади посѣва сах. свеклы с 771,228 гект. в 1914—15 г.г. до 589,556 гект. в первые два года революціи и 201,709 гект. в 1920—21 г.г. Число дѣствующих заводов уменьшилось с 241 до 191, а выработка за годы военного коммунизма упала с 9,151 тыс. килогр. (1917—18 г.г.) до 825 т. килогр. (1920—21) при 17 287 тыс. килогр. предреволюционной выработки (1914—15). Годы 1923—24 показывают значительное повышение производительности заводов, хотя число их уменьшилось до 122, а площадь посѣва свеклы увеличилась только на 22% по сравненію с 1921—22 г.г.

Постепенно повышается выработка табака. Интересно отмѣтить чрезвычайный рост посѣвов подсолнечника. Значительно медленнѣе увеличиваются посѣвы льна и конопли.

	1913-14	1922-23	1923-24
Подсолнечник ..	687 960	1 090 270	1 488 942
Лен	547 092	235 872	281 808
Конопля	414 328	247 338	266 976

На слѣдующем плакатѣ стопками золотых рублей изображается общій народный доход от сельскаго хозяйства Россіи.

В цѣлом он равнялся в милліонах золотых рублей (с покупательной способностью 1913 г.):

1913	1922	1923	1924
6 444	4 507	4 843	4 974

По отдельным отраслям с. - х. народный доход распределяется слѣдующим образом:

	1913	1922	1923	1924
Зерновые хлѣба	3 020	2 290	2 188	1 943
Промысл. растенія .	815	558	675	699
Садоводст., огородн., виноградарство ...	474	444	569	664
Скотоводство и пти- цеводство	2 184	1 216	1 410	1 666

Общій доход от сельскаго хозяйства, по болѣ позднему и точным данным Госплана, в 1923—24 г. равнялся 4195 милл. руб., т. е. со-

ставляли 65% от народнаго дохода перед войной. Это пониженіе в 2¼ милліарда зол. руб. — очередной взнос, который ницее населеніе русских деревень сдѣлало в минувшем году в оплату цѣны революціи по одному только сельскому хозяйству.

За коммунистическій опыт платят не только крестьяне и рабочіе. Платит и вся страна. Размѣр и тяжесть жертвы, которая приносилась и продолжается приноситься коммунистическому идолу, виден из перемѣн в размѣрах всего народнаго дохода. На душу населенія послѣдній в товарных рублях (по цѣнам 1913 г.) равнялся:

год.	
1900	87,3
1913	101,3
1916/17	85,6
1921	38,6
1923/24	54,7

Отсюда видно, что тяготы войны и революціи распредѣлились неодинаково: первыя были гораздо легче, чѣм вторыя. За три года войны народный доход на душу населенія снизился на 15,7 тов. руб. в год; за три первые года революціи он упал на 47 тов. руб.; в 2—2½ послѣдних года поднялся на 16,1 руб., но в 1923—24 г. он был ниже на 30,9 тов. руб., чѣм в послѣдній год перед приходом к власти коммунистов. В 1923—24 г. вся Россія оплатила политику своей власти 4140 милл. зол. руб.

В то же время налоги росли. На 100 руб. дохода от сельскаго хозяйства деревня платила:

в 1913	1921	1922-23
9,1	12,2	14,9 руб.

Остановимся еще на таблицѣ, показывающей измѣненія, произошедшія в состояніи сельской кооперации.

	1916	1918	1922	1924
Кредитные коопера- тивы	16 542	26 500	799	1 303
Сельск.-хозяйств. ...	10 000	13 500	6 803	19 696
Земледѣльч., кол- лективных хозяй- ства:				
Коммуны	—	1 130	3 120	1 554
Землед. артели	40	254	10 185	5 890
Землед. товари- щества	—	—	2 514	3 101

Кооператив, ведущій кредитныя операции, в среднем располагал такими капиталами (в золотых рублях):

	1916	1924
общій.	61 167	17 454
вклады	41 594	210

Культурная работа государства в современной деревнѣ показана в двух областях — начальнаго образованія и агрономической помощи. По данным, заимствованным из совѣтских источников, состояніе сельской школы в Р.С.Ф.С.Р. характеризуется слѣдующими цифрами:

	1913—14	1923—24
Число первоначальн. школ.	62 000	49 000
Число учащихся в них	4 200 000	3 700 000
Расходы государства на со- держаніе начальных, по- вышеннаго типа и сред- них школ, на постройку и ремонт школьных зданій (в тыс. тов. руб.)	96 985	4 854

Коммунистическая власть из общегосударственных средств тратила в 1923—24 уч. году на первоначальное образование почти в двадцать раз меньше, чѣм тратила царская власть перед войною. Таким изумительным результатом кончились торжественныя обѣщанія совѣтской власти покончить в Россіи с безграмотностью. Анализ совѣтских расходов на образование приводит к дальнѣйшим сюрпризам. Оказывается, что поразительное паденіе расходов на первоначальное образование вовсе не означает такого же сокращенія расходов по всему центральному вѣдомству просвѣщенія. В прежнем бюджетѣ Мин. Нар. Просв. приведенныя в таблицѣ статьи расходов поглощали 76,5% всего бюджета, теперь же они составляют лишь 16,6 бюджета Комиссаріата Нар. Образованія. Это значит, что у коммунистическаго правительства мы наблюдаем отталкиваніе не от просвѣщенія вообще (наоборот на коммунистическое просвѣщеніе власть много тратит), а от общаго просвѣщенія масс — прежде всего сельских. Царская власть расходовала на образованіе масс не только абсолютно, но и относительно больше, чѣм «рабоче-крестьянская».

О состояніи, в котором находится начальная школа в современной Россіи, позволяет судить жалованіе народнаго учителя в сельѣ. В 1913—14 г. оно равнялось 40 руб., а в 1923—24 г. всего 9,2 таких же рублей.

Состояніе агрономической помощи лучше, чѣм народнаго образованія. По общегосударственному бюджету 1923 г. на нее было отпущено 23 300 тыс. тов. руб. это составляло, правда, только пятую часть расходов 1913 г., но в процентном отношеніи ко всему бюджету государства разница была меньше. Бюджет прежняго Мин. Земледѣлія поглощал 3,7% общегосударств. расходов, бюджет современнаго Ком. Земледѣлія — 2,9% их. Разница в абсолютных размѣрах привела к сильному сокращенію объема агрономической помощи и к пониженію ея качества. Эти перемены показывает слѣдующая таблица:

	1912	1922	1924
Опытных с.-х. учреждений....	207	161	54
Агрономов на мѣстах.....	4631	4111	2800
Жалованье агронома в мѣсяц (в тов. руб.).....	100	—	11,47

Образовательный уровень участковых агрономов:

	1912	1924
Высшее образованіе. ..	41%	12%
Среднее » ..	58%	55%
Низшее » ..	1%	33%

Тратя так мало на общую культурную работу внутри своего государства, коммунистическая власть не жалѣет денег на коммунистическое просвѣщеніе міра. В теченіи 1923—24 бюджетнаго года на коммунистическую работу в мірѣ из средств Россіи было израсходовано около 200 000 000 руб., всѣ же расходы по госуд. бюджету на первоначальное образованіе, на школы повышеннаго типа, на агрономич. и ветеринарную помощь, на опытное дѣло, веденіе лѣснаго хозяйства, борьбу с вредителями и т. д. составляют меньше 46 милл. руб. «Культурную» работу коммунистической власти «Крестьянская Россія» изобразила в ярком лубкѣ: на одной половинѣ рисунка рука, протянутая из Кремля, щедро сыплет деньги и на земном шарѣ вспыхивают языки огня, клубится дым, в Германіи у пушечнаго лафета встает

фигура Гинденбурга, взрывом разносится в кукурузный собор в Софій. На другой сторонѣ рисунка — разваливающаяся сельская больница, полузабитая школа и совершенно закрытый ветеринарный пункт, перед пунктом — павшая лошадь, на которой уже усѣлась птица. На переднем планѣ оборванный крестьянин задумчиво чешет затылок.

И все-таки общій вывод всѣх экзюнатом — Россія хозяйственно поднимается, *несмотря* на продолжающуюся власть коммунистов, и в той мѣрѣ, в какой умирает коммунизм. Возрожденіе Россіи началось с момента ея перехода от коммунистическаго хозяйствованія к государственному капитализму. В узких предѣлах экономической свободы, отведенной Нэп'ом, населеніе рванулось к строительству своих хозяйств, разрушенных коммунизмом предшествовавших годов. В два года оно достигло крупных результатов. Послѣдніе были бы значительнѣе, если бы хозяйственное развитіе не умиралось в глухіе тупики, которые власть создала огульной націонализацией крупной промышленности, кредита, вишней торговли и продолжающимся стѣсненіем частной инициативы. Выхода из тупика пока нѣтъ и все же

Коммунизм умирает — Россія поднимается.

Этими словами и была увѣнчана витрина «Крестьянской Россіи» на выставкѣ.

Адрес редакціи „Вѣстник Крестьянской Россіи“:
Karoliny Světlé 16, Praha I, Tchéchoslovaquie.

Цѣна номера: { 8 кор. чешских
4 франц. фр.
1 герм. мар.

Вышла из печати книга

Проф. С. В. Завадскій

ЖИЗНЬ И ДѢЛО

Т. Г. МАССАРИКА

Прага 1925

*

Изданіе „Крестьянской Россіи“

Склад Изданія:

Praha I, Karoliny Světlé 16

*

Продажа во всѣх русск. кн.

скл. заграницей.